

АДЖАР

№ 3 (72)
2008

ТРИМАЙСЯ ПРАВДЫ!

Краіна, дзе крадуць помнікі

2

Аб тым, што творыцца, трэба пісаць. Трэба нават крычаць. Хоць ад пабачанага часам проста нямаеш.

Ператрусы і канфіскацыя рэчаў

43

Калі мэтай ператрасу з'яўляецца паляванне за «кромольнай» інфармацыяй, катэгарычна патрабуецца (з занясеннем патрабавання ў працяголі) удзелу спецыяліста адпаведнага профілю. Пераканайцеся ў яго нейтральнасці.

Другая Радзіма

21

Зараз ва Украіне, асабліва ў Кіеве, вялізны дэфіцыт высокакваліфікаванай працоўнай сілы, якую тут ацэньваюць няблага. Журналіст атрымлівае ад 1000 долараў у месяц плюс сацыяльны пакет.

Камфорт і дыскамфорт двухмоўя

40

Многія ўсур'ёз упэўненыя, што ў Беларусі па-беларуску не размаўляюць. Хіба толькі некаторыя выкладчыкі і цёткачкі з агіднымі галасамі, што абвешчаюць прыпынкі. А калі ўжо ты, увесь такі асаблівы, размаўляеш гэтак, — тады ты змігрант, жывеш у Амерыцы і, магчыма, спяваеш па варожах, буржуйскай партытуры.

Заява ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» у сувязі з прыняццем новага закона «Аб сродках масавай інфармацыі»

ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» выказвае пратэст у сувязі з прыняццем новага закона «Аб сродках масавай інфармацыі» ў другім чытанні Палатай прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу.

Свабода слова з'яўляецца не толькі найважнейшым грамадзянскім і палітычным правам, але і крытэрам выканання іншых правоў чалавека. Лічым недапушчальным такі паспешлівы разгляд і хуткае прыняцце прававога акта, які закранае гэтакія базавыя права, замацаваныя ў двух артыкулах беларускай Канстытуцыі (арт. 33, 34).

Упэўненыя, што такія законы павінны прымацца пасля ўсебаковага разгляду, абмеркавання з усімі зацікаўленымі асобамі і арганізацыямі, пасля правядзення іх грамадскага абмеркавання і міжнароднай экспертызы.

Звяртаем увагу, што беларускія ўлады абяцалі накіраваць законапраект аб СМІ на экспертызу ў Парламенцкую Асамблею Рады Еўропы, аднак не выканалі сваіх абяцанняў.

Паспешліва сць у прыняцці закона сведчыць пра яго рэпрэсіўна-абмежавальную скіраванасць. Змест прававога акта гэта пацвярджае.

Закон, у прыватнасці:

- прадугледжвае рэгістрацыю інтэрнет-выданняў і кантроль за Інтэрнетам з боку Міністэрства інфармацыі і пракуратуры;
- патрабуе перарэгістрацыі ўсіх медыяў пасля ўступлення закона ў сілу;
- значна пашырае магчымасці закрыцця ўладамі СМІ;
- ускладняе дзейнасць і павялічвае ціск на незалежных журналістаў і карэспандэнтаў замежных медыяў.

Нагадваем дэпутатам Палаты прадстаўнікоў аб адказнасці за рашэнні, якія яны прымаюць, і заклікаем Савет Рэспублікі Нацыянальнага сходу адхіліць закон «Аб СМІ» і накіраваць яго на дапрацоўку.

Заклікаем беларускую і міжнародную грамадскасць выказаць сваё стаўленне да гэтага нарматыўнага акта, які замахваецца на права грамадзян атрымліваць і распаўсюджваць аб'ектыўную інфармацыю і выказваць уласнае меркаванне.

**ТРЫМАЙСЯ
ПРАВДЫ!**

Выдавец:

ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»

Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы

Выдаецца са снежня 2000 г.

№ 3 (72)

Галоўны рэдактар

Уладзімір Дзюба

Намеснік галоўнага рэдактара

Таццяна Мельнічук

Фота

Дзмітрый Майскі

Photo.bymedia.net

Выданне зарэгістравана

ў Дзяржаўным камітэце

Рэспублікі Беларусь па друку,

рэгістрацыйны № 1553

ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку _____

Дата выхату _____

Фармат 60x84 / 8.

Папера афсетная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.

Наклад 500 асобнікаў.

Заказ № _____

Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:

220030, г. Мінск,

пл. Свабоды, 17 – 304.

Тэл./факс: (017) 203-63-66,

(029) 126-70-98

e-mail: abajur@baj.by,

baj@baj.by

http://www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»

ЛП № 02330 / 0056748 ад 22.01.04 г.

Адрас:

220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.

Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,

8-029-623-74-10

office@medisont.com

www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб
друку аўтары нясуць адказнасць
за падбор і дакладнасць фактаў,
прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць
матэрыялы ў парадку
абмеркавання, не падзяляючы
пункту гледжання аўтараў.

Краіна, дзе крадуць помнікі	2
<i>А. Аляксандраў</i>	
Ад імя пакалення. Письменнікі пра Васіля Быкава	6
<i>С. Шапран</i>	
Сумны прарок у сваёй айчыне	12
<i>Л. Міндлін</i>	
Новы Закон аб СМІ пагаршае ўмовы дзейнасці масмедыя ў Беларусі	15
<i>А. Бастунец</i>	
Асаблівасці прафесіі	18
<i>В. Шынкевіч</i>	
Другая Радзіма	21
<i>А. Коктыш</i>	
Гармідар дэмакратыі: украінскія выбары з сярэдзіны	24
<i>А. Шыдлоўскі</i>	
«Чацвёртая ўлада» — шведскі варыянт	27
<i>І. Леўшына</i>	
Старажытная Літва: цывілізацыя і дзяржава ..	31
<i>І. Лаўрынавічус</i>	
Пад аБАЖурам	38
Камфорт і дыскамфорт двухмоўя	40
<i>В. Ляндра</i>	
Ператрусы і канфіскацыя рэчаў	43
<i>М. Пастухоў, Ю. Тапарашаў</i>	
Не ствары сабе куміра	48
<i>І. Кузняцоў</i>	
Галадамор у Беларусі	53
<i>У. Давыдоўскі</i>	
З папраўкай на ўзрост	57
<i>А. Раманенка</i>	
Увага! Вас слухаюць	60
<i>З. Бандарэнка</i>	
Князёўна Марыя Сапега: «Я б з радасцю вярнулася ў Ружаны»	62

Страна, у которой крадут памятники

Андрей АЛЕКСАНДРОВ

Совсем недавно в Минске снесли дом. Красивенький такой, старый дом № 15 по улице Комсомольской. Хотя он был включен в официальный список памятников историко-культурного наследия в рамках исторического центра Минска. Тихомирно стоял он на этом месте добрую сотню лет. И так же тихо и незаметно в один прекрасный день... исчез. Был уничтожен. Не в военное время и — Боже упаси! — не в результате террористической атаки. Беларусь в этом плане — уникальная страна. У нас, оказывается, могут неожиданно исчезать памятники, которые просто крадут у собственного народа.

К тому, что белорусские власти особо не прислушиваются к мнению граждан по многим вопросам, все уже должны были привыкнуть. Впрочем, как и к тому, что сами граждане крайне редко заставляют власти прислушиваться к мнению людей. И дело вовсе не в пресловутом равнодушии или гражданской апатии. Просто для того, чтобы иметь собственное мнение, необходимо владеть всесторонней информацией. Белорусы такой роскоши лишены: независимые СМИ практически задавлены, государственные же информируют общество дозированно, скорее выполняя функцию проводников государственной идеологии.

Поэтому в Беларуси и становится возможной жуткая для любой цивилизованной страны практика уничтожения памятников истории и архитектуры. Мощная государственная идеологическая машина каждый день убеждает белорусов в том, что история их страны началась в 1919 году. Рассказывает о том, что современные новостройки (например, ратуша и отель «Европа» в Минске или замок в Мозыре) имеют историко-культурную ценность. Взахлеб хвалят своих работодателей, объясняя народу, что сносить памятники

и строить вместо них некие подделки со стеклопакетами — это и есть проявление величайшей государственной заботы об историко-культурном наследии страны...

Доказывать обратное — хотя и очевидное — непросто в силу причин, которые мы назвали выше. Бороться за умирающие (правильнее сказать — «убиенные») памятники — удел горстки энтузиастов, образованных людей, для которых история страны и ее наследие — не пустой звук. И, к сожалению, эти люди практически бессильны перед отлаженной и безразличной системой. Историки, архитекторы, лидеры общественного мнения из «Добровольного общества охраны памятников истории и

архитектуры» уже долгое время бьют в набат. Им в меру своих возможностей помогают журналисты. Уже год общественное объединение «Белорусская ассоциация журналистов» проводит медиакампанию «Журналисты за историческое наследие».

Перечислять наши скромные достижения еще раз не буду: «Абазур» писал об этом на своих страницах не раз. Хочется сказать о другом: положи руку на сердце, мы могли бы сделать гораздо больше. И, надеюсь, еще сможем. Поэтому хочу вновь призвать коллег: давайте чаще обращать внимание на эту проблему. Поверьте — больше некому.

А о том, что творится, нужно писать. Нужно даже кричать.

Хотя от того, что приходится наблюдать, иногда просто немеешь. Например, когда члены научно-методического совета при Министерстве культуры с серьезными лицами обсуждают узор керамической плитки, которой собирались устлать пол в Спасской церкви в Полоцке — древнейшем действующем храме Беларуси, построенном самой Святой Евфросинией. Или как еще реагировать на слова высокого чина, который, окидывая взором фрески XII столетия, изрек: «Эх, отдать бы все это крепкому хозяйственнику! Закрасил бы он это все «Снежкой», была бы красота...»

К сожалению, а иногда и к ужасу, люди с такими представлениями и понятиями управляют

Вновь сеча
на Немиге

в нашей стране, принимают решения, определяя судьбу нашего настоящего, будущего и ... прошлого. Предназначение прессы — рассказывать обществу о том, что творят недалёковидные чиновники. В том числе — и с памятниками, которые составляют историческое наследие нашей страны.

Журналистские возможности совсем не велики. Общий разовый тираж всей белорусской независимой общественно-политической прессы чуть ли не вдвое меньше тиража одной газеты Администрации президента. Но и те возможности, которые у нас есть, мы используем далеко не на все сто.

Как-то довелось побывать в Бресте. Местные журналисты, устроившие небольшую экскурсию по городу, рассказали и про старую брусчатку, которую нашли при реконструкции улицы Советской и просто выгребли экскаватором и вывезли на свалку. И про дома с вековой историей, вместо которых в ближайшее время появятся новые, красивые, но бездушные многоэтажки.

Напрашивается вопрос: коллеги, почему вы не пишете об этом? Ведь наша работа — даже если не удастся спасти памятник, даже если не остановить нож бульдозера, экскаваторные ковши — заключается в том, чтобы хотя бы оставить документальные свидетельства бездушных ПРЕСТУПЛЕНИЙ, которые пусть не сейчас, но в будущем получат благодаря ЭТИМ свидетельствам соответствующую оценку. И моральную, и хочется верить, правовую.

В том числе и эту цель преследует официальная страничка нашей медиакампании в интернете — spadchyna.ximik.info. Это, скорее, не новостная лента, а собрание журналистских текстов, посвященных вопросам сохранения историко-культурных памятников в Беларуси, материалов про нарушения в этой сфере, а также про добрые дела, это собрание рассказов о замечательных городах и местечках нашей страны. Мы будем рады, если наши

Верхний город.
Нашествие-2008

коллеги, которые пишут на эти темы, будут присылать свои тексты для интернет-странички.

Самые лучшие публикации будут поощряться. Наша медиакампания продолжается. В этом году мы планируем провести ряд семинаров, «круглых столов», пресс-туров. Мы собираемся познакомиться журналистов, а через них — и белорусскую общественность, с опытом охраны памятников истории и культуры стран — соседей Беларуси. Запланированы и творческие конкурсы.

Один из них наша Ассоциация уже объявила — условия конкурса можно найти в интернете: и на официальной страничке медиакампании (spadchyna.ximik.info), и на сайте организации (www.baj.by). Для участия в конкурсе принимаются журналистские работы, посвященные проблемам сохранения историко-культурного наследия страны. И не только проблемам! Как глоток свежего воздуха, нужен и позитив. Поэтому в одну из номинаций конкурса принимаются тексты, которые рассказывают о памятниках, интересных местах и исторических личностях нашей страны, о традициях наших предков и о том, как сегодня они обретаю

вторую жизнь. Возможно, кто-то из журналистов сможет разработать и предложить собственный туристический маршрут по замечательным местам родного региона или попросту талантливо презентует уже существующие пути-дорожки, ведущие к нашему духовному наследию.

В этом году исполняется 145 лет с начала восстания 1863 года под предводительством Кастуся Калиновского. Эту годовщину мы определили как отдельную тему конкурса. Многие регионы Беларуси хранят память об этих славных и трагических страницах

нашей истории. И это прошлое достойно того, чтобы вспомнить о нем в своих публикациях.

И напоследок — пожелание. Очень хотелось бы, чтобы медиакампания «Журналисты за историческое наследие» максимально соответствовала своему названию и к ней подключалось все больше «рыцарей пера и микрофона». Ведь журналисты, как никто другой, должны разделять ответственность за то, что происходит в нашей стране. В том числе — и с нашими памятниками, с нашим духовным историческим наследием.

Здесь снесли дом-памятник, охраняемый государством

От имени поколения

Сергей ШАПРАН

Чингиз Айтматов, Григорий Бакланов, Борис Васильев — о Василе Быкове

Июнь 2008-го. Уже пять лет без Быкова. И 22 июня опять, как и в 2003-м, и в 1941-м — воскресенье. А 19 июня — день рождения Василя Владимировича...

Спустя некоторое время после ухода Василя Быкова я позвонил трем писателям, с которыми Василя Владимировича связывали — в разной степени — дружеские отношения: Чингизу Айтматову, Григорию Бакланову и Борису Васильеву. Не поговорить с ними о Быкове казалось невозможным. Тем более что их воспоминаний нет в книге «Наш Быкаў», хотя ее составитель Геннадий Буравкин обращался с такой просьбой и к Бакланову, и к Айтматову. Но, увы, нездоровье одного и занятость в то время другого (а возможно, и иные причины) не позволили им написать. Что почти всегда в подобных случаях прискорбно, поскольку потом можно не успеть. Как теперь, когда ушел еще один большой писатель — Чингиз Айтматов...

Чингиз АЙТМАТОВ: «Быков был знаковой фигурой для нас»

— Чингиз Торекулович, еще в 1974 году Вы написали: «Я не могу отделаться от мысли, что судьба сберегла нам Василя Быкова, чтобы он, пройдя горнило войны, выстрадав сполна горькое лихолетье партизанской Белоруссии, сказал бы в послевоенной литературе свое сокровенное, неповторимое, преисполненное беспощадной правды и сыновней боли слово от имени всех тех, тогдашних восемнадцатилетних солдат, коим выпало, пожалуй, самое трудное — трагическая и героическая доля [...] Да, благодарить за то, что судьба сберегла нам Василя Быкова, чтобы он жил и писал от имени целого поколения, от имени тех, что юнцами познали войну и возмужали духом с оружием в руках, для которых день жизни был равен веку жизни...» Эти Ваши слова впоследствии неоднократно цитировали. Но не вспомните ли, как Вы познакомились с Василем Владимировичем?

— Оно, это высказывание, в свое время действительно имело актуальное, жизненное значение для нашего тогдашнего литературного мировосприятия. В то время сам факт литературной

жизни значил гораздо больше, чем теперь (это если будем говорить о сегодняшнем положении литературы и культуры в обществе). И одним из самых ярких, сильных представителей советской литературы — я подчеркиваю: не только белорусской, но вообще советской литературы — был Василь Быков. Он был знаковой фигурой для нас. Он был необходим на любой встрече, во время любого обсуждения в Союзе писателей и в других общественных местах. Поэтому и написал я так тогда. Свои значительные личности имеет каждая эпоха. И одна из таких личностей — Василь Быков...

Последний раз мы виделись с ним уже в Германии — под Берлином есть такое местечко очень уютное...

— Очевидно, Виперсдорф?

— Не помню точно. Это уединенное творческое место, где мы провели несколько дней. И хотя каждый работал над какими-то своими вещами, но у нас было достаточно времени для общения и прогулок по парку, для разговоров о том, что происходило тогда в стране и литературе, о творчестве...

Василь Быков был для меня действительно важнейшим моим

современником, творческим современником. И я рад случаю еще раз повторить это и вспомнить все.

— Чингиз Торекулович, но о чем еще Вы говорили тогда с Быковым?

— По-моему, это было время распада Советского Союза и возникновения СНГ...

— Простите, что перебиваю, но дело в том, что Быков жил в Германии с февраля 2000-го по декабрь 2002-го.

— Нет, мы встретились, пожалуй, раньше... 2000-й?.. Может быть... Во всяком случае, нам было о чем говорить. Мы, в частности, беседовали о мировом литературном процессе, о месте в нем нашей литературы. Конечно, говорили и о том, что литература с каждым годом утрачивает свою значимость и повседневную актуальность.

— А тяжело ли Вам с Василем Быковым было сознавать это?

— Но ведь не сама литература утрачивается — меняются времена, наступила эпоха массовой культуры, речь в том числе и о телевидении, без которого никто не может прожить теперь ни часа. Телевидение тоже сыграло свою роль в оттеснении большой литературы.

— В одном из минских музеев хранится Ваше письмо Быкову, датировано оно 1970 годом. Вы, в частности, писали: «Извини, что называю тебя на «ты». Очевидно, тогда Вы еще не были близко знакомы?

— По-видимому, это было начало нашего близкого знакомства, сотрудничества, единения. Ведь в то время Союз писателей был нашим и штабом, и, если так можно выразиться, общим домом.

— А Вы не встречались с Быковым в редакции «Нового мира» еще во второй половине 60-х? Вы ведь печатались в журнале Твардовского в одно время.

— Что касается Твардовского, то он для нас был не просто главным редактором. Как наш современник и человек старшего поколения он относился к нам с большим доверием и заботой. И все, что выходило из-под нашего

пера, он воспринимал как-то по-особенному. Но то, что происходило тогда в литературе и в «Новом мире», мы обсуждали, как правило, на ходу.

С Василем же мы встречались и в «Новом мире», и на различных конференциях, собраниях. Мы всегда были вместе и всегда находили общий язык. Вот, помню, как-то я сказал, что наш современник — это не просто наш общий земляк, а — землянин. И это особенно не понравилось тогдашним партийным руководителям, потому что, по их мнению, мы должны были различать современников по классовому положению и идеологии. Но выступил Василь Быков и сказал,

что он на моей стороне, что все мы должны иметь общие, общечеловеческие измерения.

— Но если еще вспомнить вторую половину 60-х: именно в это время шел разгром «новомирских» повестей Быкова, и Вы, очевидно, не понаслышке знаете, что происходило тогда...

— Теперь об этом можно сказать в двух словах: все то, что не соответствовало тогдашней тоталитарной идеологии, все это обязательно вызывало недружелюбие и критику. И то, что появлялось из-под пера Василя Быкова, — причем было очевидно, что это искреннее, правдивое и новое слово в литературе, — это уже находилось за рамками дозволенного.

12 августа 1970 г.

Поэтому и происходило то, что происходило. Впрочем, все это мы воспринимали, переживали, что называется, на ходу — это был образ нашей жизни.

— К сожалению, и в Вашей судьбе, и в судьбе Василя Быкова есть одна драматичная история — имею в виду письмо 31 писателя против А. Сахарова и А. Солженицына, опубликованное в августе 1973 года в «Правде», под ним значатся фамилии Ваша и Василя Владимировича. Вы не помните, при каких обстоятельствах появилось это письмо?

— Я был тогда очень огорчен, но лично я ничего не подписывал, и никто ко мне по этому поводу не обращался, не звонил. Впервые я увидел это письмо на страницах газеты. Однако документа, под которым стояла бы моя подпись, нет и быть не может. В то время было в порядке вещей, когда под подобным письмом мог появиться набор фамилий известных людей, — этим занимались в отделе культуры ЦК КПСС. Вот и нас «завлекли» таким образом. Что-то заявлять потом было уже поздно. Можно было только где-то высказать свое недовольство, но не более того.

— Вы же знаете, что в последние годы Василя Быков был вынужден жить за границей. Российский журналист Владимир Молчанов рассказывал, что, когда был у Вас в Брюсселе, Вы спрашивали: может, дать Василю киргизское гражданство?

— Может быть, и был такой разговор. Вполне возможно...

— Вы, думаю, понимали, почему остаток лет Быков был вынужден провести на чужбине?

— Потому что он оказался несовместим с той действительностью — спорной, новой, еще непознанной, поэтому и осложнилась у него вся жизнь.

С той политической атмосферой, которая тогда была... Видимо, он ожидал чего-то другого, большего — более глубокого демократического новаторства...

Борис ВАСИЛЬЕВ: «Это был один из моих самых любимых писателей»

— Борис Львович, очевидно, Вы сначала познакомились с книгами Василя Быкова, а затем уже произошло личное знакомство?

— Ну естественно. Я знал о нем и очень высоко ценил его. Но наше знакомство состоялось позднее... Сейчас даже не вспомню, кто свел меня с Володи Богомоловым — какой-то общий знакомый, который и привез меня к нему. И хотя Богомолов ничего не пил, но был очень щедрым человеком и любил накрывать на стол, любил угощать, был в этом смысле хлебосольным человеком. Мы тогда очень хорошо посидели, поговорили о книгах. А денюха через четыре он спросил: «А ты знаком с Василем Быковым?» Я говорю: «Нет». — «Давай познакомлю». И Володя позвонил мне, когда у него был Быков. Так я и познакомился с Василем. И, когда он появлялся в Москве, мы всегда обязательно встречались. Но дело в том, что постепенно моя дружба с Богомоловым угасла — потом мы только перезванивались. Единственная же связь с Быковым у меня была через него. Поэтому с Василем мы тоже больше не делились. Правда, он написал мне несколько писем, но они затерялись, я не храню письма.

— Но, может, помните, о чем Вы говорили с Быковым во время тех встреч?

— Ну, это сейчас трудно вспомнить. Когда это

ДОРОЖОЙ ВАСИЛЬ!

Случайность это, а может, и нет, но получилось так, что ты меня опередил. Я собирался написать тебе по поводу «Сотников», была такая потребность высказаться, повесть твоя меня крепко взволновала, а твоя, вернувшись из поездки, застаю твое письмо. Теперь я в трудном положении: не получить ли — «кукушка хвалит петуха»...

Но «геть» такие мысли, не нам с тобой, Василь, лстыть друг другу. Извини, что я называю тебя на «ты». Не могу я обращаться из вежливости на «вы». И хоть мы мало знакомы, ты мне как человек и художник ближе во сто крат, чем кто иной, которого я знаю многие годы [...]

Опасаясь я немного за «Сотников». Критика наша стала нетерпимой даже к малейшим проявлениям самостоятельного мышления. А в «Сотникове» будет о чем спорить. Но, как бы то ни было, я считаю, что диалектику предательства ты вскрыл, как никто другой. Это мастерство.

Проблема предательства — одно из вечных пятен на совести людской. Об этом искусство всегда должно думать. Я говорю об этом еще и потому, что предстоящая работа моя будет связана с этой проблемой. Черт его знает, вот такое совпадение. Разумеется, в ином аспекте, в ином мире, чем это изображено у тебя. Ведь предательство так многолико, и так давно оно водится за людьми...

На этом я заканчиваю свое длинное письмо. Знай, я поклонник твоего творчества.

Чингиз Айтматов

Государственный музей истории белорусской литературы. КЛ 10735/800

было, боже мой!.. О чем говорили... Вот о чем происходит разговор за столом? Обо всем понемногу, ни о чем в частности.

— А какое впечатление производили на Вас быковские повести?

— Они мне всегда очень нравились. Это был один из моих самых любимых писателей. Поэтому общение с ним мне всегда было очень интересно.

— Не заходило ли речи о том, насколько тяжело было подчас напечататься?

— Понимаете, это все преувеличено немножечко. Ну, не сразу напечатали, потому что кто-то из чиновников испугался. Ну хорошо, пусть полегит. В конце концов, все равно напечатают. У меня тоже не все проходило сразу, некоторые мои вещи лежали по четырнадцать лет — например, «А завтра была война...». Ну и что? Напечатали? Напечатали. А куда они денутся-то? У Володи Богомолова отклонили роман. Роман поваялся-поваялся, а потом позвонили и сказали: «Давайте будем печатать». Чиновник тоже, бывает, боится разрешить, поскольку опасается за свое место. Хотя, конечно, у Василя в этом смысле положение было хуже, потому что он жил в Минске, а это было гнездо очень «контрреволюционное», контрдемократическое. Василю было труднее всех нас. А нам — более или менее.

— Но ведь существовал Главлит, вынуждавший вносить правки в тексты. Редакторы и Быкова заставляли править повести.

— Редактура — это особое дело. Править тексты — это их обязанность, на то они и редакторы.

— Но в те годы порой можно было ставить знак равенства между иным редактором и цензором.

— Не думаю. Главлит только цензурой занимался. А редакция была нужна, потому что было бы смешно, если бы мы писали безукоризненно! Это было бы черт знает что! Вот, скажем, в «Вагриусе» была, к сожалению, уже покойная редакторша — совершенно прелестная и невероятно

введливая. Невероятно! Я метался и потрясал кулаками, а она говорила: «Борис Львович, так будет правильно и лучше». И убеждала!..

— Когда Быков уехал за границу, Вам был понятен его поступок?

— Да. Хотя в конечном итоге ему нужно было бы жить в Москве. Но он ведь был белорусом до мозга костей, он не мог жить в Москве, не мог.

— И для Вас очевидно, что существовало противостояние — новый порядок и Быков?

— Конечно. Тем более что Василь как писатель был довольно легко ранимый. Он был еще более ранимый, чем тот же Богомолов или я. Он болезненно все переносил. Мы говорили ему: не надо так переживать, черт с ними, пусть сдохнут! Но он был более ранимый и менее защищенный.

— Борис Львович, верно ли будет сказать, что Василь Быков совершенно органично вписался в плеяду писателей фронтового поколения — имею в виду Вас, Григория Бакланова, раннего Юрия Бондарева?

— Он был младше, но он вписался, это совершенно точно. Он чувствовал войну, кожей чувствовал войну, всем своим нутром. Мы же все были воюющей братией. Но вот у Василя было еще огромное внутреннее чутье, он понимал, что такое война...

Григорий БАКЛАНОВ:
«Я был уверен, что у этого писателя большое будущее»

— Григорий Яковлевич, еще в 1962 году Вы выступили в «Литературной газете» с рецензией на «Третью ракету». Вы писали, в частности: «Я начал читать эту повесть ночью, думая только поглядеть, а прочесть завтра. И читал уже, не отрываясь, до конца. В ней нет острого сюжета, но в ней есть самое главное: правда [...] В литературу нашу, никогда не скудевшую талантами, вошел еще один талантливый писатель. Его зовут Василь Быков. Запомните это имя. Оно еще

встретится вам». Вы же не были знакомы тогда с автором?

— Нет. Надо сказать, что повесть Быкова меня тогда не то что поразила — я ведь все это наблюдал на фронте, — но просто я увидел человека, который пишет правду. А разглядеть правду в жизни, понять ее, а потом еще и написать всегда очень трудно. Тем более трудно это было сделать в то время — когда существовало огромное количество лизоблюдов, описывавших

Пожелайте, пожалуйста, Василю здоровья и передайте ему мой самый нижайший поклон. И скажите, что я считаю его самым крупным писателем из всех, когда-либо писавших о Великой Отечественной войне. Самым крупным, разноплановым и самым жестким писателем.

*Из пожелания Б. Васильева на 79-летие В. Быкова.
Июнь 2003 г.*

не то, что было на самом деле: не ту страшную и ужасную войну, к которой мы оказались не подготовлены, а войну такую, какой ее хотело видеть начальство. И вот в Быкове, в этой маленькой повести его, я увидел не только фронтовика, но и настоящего писателя. Поэтому так и написал тогда.

— Сам Быков неоднократно говорил, что в том числе и под впечатлением от Вашего творчества обратился к военной теме, в качестве такого «импульса» называл Вашу повесть «Южнее главного удара». Вы же наверняка знали, какую роль сыграли в этом смысле в его судьбе?

— Да, я где-то и читал об этом, и сам Василь говорил мне потом. Правда, когда писал ту свою статью о «Третьей ракете», еще не знал этого. Но понимаете, в судьбе Быкова свою роль сыграл, конечно, не я, а его талант, его тяга к правде. Пройдя через войну, он искал, как же рассказать об этой своей войне. Да, может, моя повесть и подтолкнула его к этому. Или, скажем, Виктор Некрасов, который вообще многих подтолкнул, всю нашу литературу. Не говорю уже о Лье Толстом! Но это взаимный

обмен — дальше уже Быков оказывал влияние на многих. У Василя, например, было то, чего не было у меня, — я не очень-то люблю сюжетные вещи, а у него в центре каждого произведения была не только драматичнейшая ситуация, но и обязательно глубокая мысль. Скажем, какая глубокая и человечная идея заложена в основе того же «Круглянского моста»!..

— Кстати, после публикации «Круглянского моста» в 1969 году в «Новом мире» и вслед за тем появления в «Литературной газете» разгромной статьи критика И. Мотяшова Вы попытались выступить в защиту Быкова. Заместитель А. Твардовского по «Новому миру» Алексей Кондратович вспоминал, что Вы обратились в «Литературку» с предложением написать иную, чем у Мотяшова, статью. Но сначала, по свидетельству Кондратовича, Вам «морочили голову, а потом доверительно, так подружески сказали: «Мы получили уже много писем, в которых читатели осуждают статью Мотяшова. Если мы напечатаем вашу статью, снова пойдут письма, нам придется давать третью статью... Лучше уж мы не будем продолжать спор».

— Я действительно нигде не мог договориться, чтобы что-либо напечатать об этой вещи Быкова. Ведь и его, и всех нас в то время упрекали за «окопную правду»...

Однако, возвращаясь к предыдущему своему ответу, не могу еще не вспомнить о «Знаке беды». Ведь какая тоже глубокая вещь! Когда Василь жил уже за границей, я написал ему: вспомнил сегодня, как у тебя в «Знаке беды» немцы, застрелив корову, сварили ее и дали хозяину коровы мосол обглодать. И он обгладывал... Какая в этом заключена глубочайшая правда! Правда об этом человеке, игравшем на скрипочке, в образе которого была

показана судьба многих и многих поколений, которые так бы и жили, если бы немцы победили... Ну что говорить... Талантавейший был писатель. И скромный. Скромный по характеру, а не по размеру таланта.

— Как полагаете, понимал ли сам Быков масштаб своего таланта?

— Думаю, настоящий писатель никогда масштаб своего таланта не понимает. Не этим он занят. Настоящий писатель всегда не доволен тем, что написал, и всегда с сожалением думает, что вот и в этот раз не смог написать так, как хотелось бы — расстояние между тем, что виделось, и тем, что удалось в результате сделать, есть всегда. По крайней мере, у настоящего писателя. Впрочем, мы не раз говорили об этом с Быковым... А люди малоталантливые, но сильно пробивные — те всегда в восторге от того, что написали, от масштаба своего таланта! И если завидят кого-то, кто талантливей их, ненавидят его! Неталантливые завистливы и часто мстительно настроены. Тогда как настоящий талант лишь радуется, если появляется еще один талантливый человек. Вот и в Быкове я никогда не замечал недовольства от этого... Помню, когда Кондратьев, написав своего «Сашку», принес мне его еще в черновике, я был в восторге от этой вещи! И у Быкова было точно такое же чувство, когда он прочел «Сашку»... Понимаете, таланту нечего бояться, он же единственный. Да, могут быть люди талантливее его, но все равно второго такого нет. И то, что могу сказать я, — могу сказать лишь я. То, что рассказал Быков, мог рассказать только он,

и никто больше. Какое же тут может быть соперничество, какая зависть? Не могу понять этого. Да мне кажется, что и Быков не завидовал никому.

— А иначе бы не называл в качестве своих ориентиров ни Вас, ни того же Виктора Некрасова, ни опять же Льва Толстого...

— Безусловно... И вот, когда я прочел «Третью ракету», для меня был праздник: появился талантливый человек! Поэтому и написал тогда: «Запомните это имя». Я был уверен, что у этого писателя большое будущее. Хотя, может быть, я не мог предположить, что будет именно такое будущее, это ведь угадать трудно.

Показалось мне по твоему письму, что настроение у тебя неплохое, а Лазарь [Лазарев] сказал, что ты пишешь воспоминания. Самое хорошее дело в нашем возрасте. Я, например, уже давно не хочу ничего сочинять. Другой раз вроде бы даже и зашевелился что-то под настроение, но я себе в этом деле воли не даю. Что-то мы все же рассказали, что-то, может быть, и останется. А сейчас не самые лучшие времена для литературы, эстрада безголосая все заполонила: и в музыке, и в литературе, и в живописи, а уж про телевизор и кино вообще говорить нечего. Словом, два прищипана, три прихлопа, язык на двести, максимум — триста слов, из них — половина матерных. Вчера, например (есть у нас передача «Слушается дело»), обсуждалось в обстановке, имитирующей суд, правомерно ли применение мата в литературе и кино: судья, истец, ответчик, адвокаты, присяжные, свидетели. Постановили: применять. А мы, дураки, о войне, где стоял мат-перемат, как-то без него в литературе обходились. И Толстой, и Вика Некрасов без мата обошлись. Думаю все же, что это — не старческое брюзжание. В «Знамени» я ни мата, ни порнографии не допускал, чем сильно огорчал моих профессиональных заместителей.

На днях вспомнилось, как у тебя в «Знаке беды» зарезали немцы корову, не обидели и хозяина, дали ему мосол обглодать, и он ел. Как это глубоко, как много здесь сказано! Вот оно — искусство, в нем жизнь кровотоцит.

Из письма Т. Бакланова от 4 февраля 2001 г.

Архив В. Быкова

Но то, что это, безусловно, писатель, которому дано сказать многое, — это я почувствовал сразу.

— А часто ли Вы еще порывались выступить в защиту Быкова?

— Понимаете, я же не был, что называется, в должностях и поэтому, когда, например, однажды собрался к Шауре (В. Шауро, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС, уроженец Беларуси. — С. Ш.), я же не мог просто так позвонить и пойти — нет, я добивался этого. И добился — Шауро принял меня. Но я по дурацки своей думал, что Шауро — земляк Василя, значит, должен понимать, что Быков — это гордость Беларуси, и должен заступиться!.. Шел же я тогда говорить о Быкове и Адамовиче... Когда говорил о Василе, Шауро помалкивал, а как только я завел речь об Адамовиче, он вдруг резко сказал: «Я этому человеку не верю!»... Так что о Быкове я не только писал, но и не раз говорил с начальством разных степеней, пытаясь не то что защитить его, а просто вложить в эти тупые головы сознание того, кто такой Василь Быков, с кем они имеют дело!.. Но в то же время настоящую литературу вообще топтали как могли.

Кстати сказать, в той известной статье в «Правде», в которой Севрук ругал «Мертвым не больно», он одновременно похвалил мой роман «Июль 41 года» (Речь о статье В. Севрука «Правда о великой войне», опубликованной в «Правде» в апреле 1966 года. — С. Ш.). Мне было о-очень неудобно и отвратительно в этом сочетании — когда Быкова ругают, а меня хвалят. Другое дело — отзыв о моем романе Василя. Я тогда получил от него телеграмму, он писал: «Дорогой Григорий, это лучшее из того, что написано»... Поймите правильно: я не хвалюсь — просто цитирую Быкова, как мгновенно он откликнулся на то, что его заинтересовало. Я же в этом романе писал о том, что 1941-й был результатом 1937 года и разгрома нашей армии Сталиным. Это была первая попытка рассказать правду, неслучайно потом «Июль 41 года» в течение двенадцати лет был запрещен...

Все это говорю к тому, чтобы вы могли составить представление о наших отношениях с Василем, которые были дружескими и откровенными. Да мы, кстати, как потом выяснили, даже оба воевали на 3-м Украинском фронте в Венгрии...

— А тот факт, что уже в преклонном возрасте Быков вынужден был уехать за границу, вызвал у Вас удивление?

— Нет, дело в том, что значительно раньше у нас был с ним один разговор, во время которого зашла речь и об отъезде Аксенова (В. Аксенов эмигрировал из СССР в 1980 г. — С. Ш.). О чем мы тогда говорили, сейчас дословно, конечно, не вспомню, однако смысл был именно такой — мне показалось, что Василь и для себя не исключает возможности отъезда... Ну а когда его опять стали травить, что же удивляться, что он уехал?

— Уже в 2001 году, когда Быкова на белорусском телевидении назвали «Иваном, не помнящим родства» и «литературным поллицем», в прессе появилось письмо в его защиту: «Мы надеемся, что шельмованию Василя Быкова

будет положен конец, ему принесут извинения, а имена подлинных зачинщиков гонений получат огласку». И первой под этим письмом стояла Ваша фамилия...

— Я и сейчас считаю, что все те «наверху», кто думает, что останется в истории белорусской культуры и литературы, — они сильно ошибаются! Быков останется. А с их именами произойдет то же самое, что и с именами тех, кто написал письмо в «Огонек» против Твардовского (в 1969 г. в «Огоньке» было опубликовано письмо 11 писателей: М. Алексеева, С. Викулова, С. Воронина, В. Закруткина, Ан. Иванова, А. Прокофьева, П. Проскурина и др., — которые, в частности, утверждали, что «Новый мир» выступает против патриотизма, пролетарского интернационализма, подвержен влиянию буржуазной идеологии и т. д. — С. Ш.), — их имена остались лишь в примечании к собранию сочинений Твардовского. Точно так же и имена сегодняшних властителей останутся в примечании к книгам гордости белорусской культуры Василя Быкова.

Июнь 1997 года. Позади — референдум, изменивший систему власти. Жесткие — в кровь — разгоны оппозиции... Давление на независимую прессу... Бунтовавший Верховный Совет «упразднен», и страна переведена на ручное управление — декретами и указами президента...

Без этой преамбулы не понять тональности интервью с Василем Владимировичем Быковым, которое мы сняли для телеагентства WTN (Worldwide TV news) в июне 1997-го.

Леонид МИНДЛИН

Печальный пророк в своем отечестве

История одного интервью

В международный эфир пошел фрагмент этого разговора. Эфирный хронометраж был определен заранее, но я попросил у Быкова разрешения на более пространственный разговор.

Я знал, что мастер не очень охоч до откровений с журналистами. Тем более — с телевизионщиками. Нашим «ходатаем» тогда был поэт и переводчик Карлос Григорьевич Шерман. С Быковым их объединяло не только литературное творчество, но и работа в белорусском ПЕН-центре.

Впрочем, слово «работа» не совсем точно определяет их деятельность. Эти очень немолодые и очень нездоровые люди буквально противостояли страху, надвигавшемуся на общество, интеллигенцию, литературу. ПЕН-центр был островком свободы, инакомыслия. Островок показательно «топили». Наверное, поэтому оба — и Быков, и Шерман — последние годы жизни провели фактически в изгнании. Быков вернулся умирать на

родину из Чехии. Карлос полтора года спустя умер в Норвегии, где жил в статусе политического беженца. Прах его захоронили, согласно завещанию, в Минске...

— The sad prophet, печальный пророк, — задумчиво сказала Кэтрин, коллега из московского офиса WTN, с которой мы готовили телеинтервью к перегону на спутник.

— Потому и грустный, что пророк! — вдруг ответил самый молчаливый человек в офисе, видеоинженер, отсматривавший с нами картинку записи.

Фрагмент интервью с Василем Быковым прошел на многих телеканалах-подписчиках WTN. Текстовый вариант всего разговора публикуется впервые с небольшими сокращениями.

— Василь Владимирович, вновь возник знак беды — возвращается страх. Знакомый меня предупреждает: «Это не телефонный разговор!» Наше общество снова становится молчаливым

большинством. Мы возвращаемся в прошлое?

— Мир выходит из этого страха. Страх, который витал над ним в течение, по крайней мере, столетия. Главным образом это — устранение угрозы ядерного апокалипсиса. Это все-таки много значит.

В постсоциалистических странах Европы происходят сходные процессы. В то же время в Беларуси процесс идет в обратном направлении. Реставрация тоталитаризма не может принести ничего другого, кроме как новой опасности и нового страха.

— Вечный вопрос: кто виноват? Ну, власть, понятно! А сам человек? Какую он несет меру ответственности? Покорность — главное свойство молчаливого большинства. Сейчас, правда, принято другое определение — «толерантность».

— Все дело в том, что наш народ еще не осознал уроков, которые преподала история. Как

Photo.bymedia.net

известно, история мало чему учит, но она все-таки не запрещает учиться, быть примерными учениками. Так вот, белорусский народ не есть примерный ученик. Видимо, многие уроки проходят мимо. А самое важное — он не заботится о будущем. Ради сиюминутных выгод готов пожертвовать будущим своих детей и внуков.

Это, конечно, весьма при-
скорбно. Но говорить о вине
очень трудно. Коллективная ви-
на — категория очень сложная.
Она, конечно, существует. Есть
вина политиков, есть вина ин-
теллектуалов. Многим гораздо
милее наше реакционное, тоталитарное прошлое, нежели хоть
в какой-то степени демократиче-
ское будущее.

— В Ваших произведениях
проблема страха исследуется на
поступках конкретных героев в
конкретных обстоятельствах.
Их страх, конформизм чреват
подлостью. А подлость стано-
вится причиной трагедий, гибели

других. Вам не кажется, что воз-
вращается время покорных, мол-
чаливых, трусливых?

— В природе страха лежит
инстинкт самозащиты. Человек,
как и всякое живое существо,
пытается выжить в любых усло-
виях. Даже экстремальных. Но
все дело в том, что средства для
выживания могут быть разные.
И в момент опасности далеко не
ясно, каким из них можно опти-
мально воспользоваться. Есть
давняя истина: кого Бог хочет
наказать, того он лишает разума.
В этот момент в человека и за-
ползает страх. В этом состоянии
редко происходит правильный
выбор.

— Кто из героев Вашей пове-
сти типичен для нашего времени:
непокорившийся Сотников или
Рыбак, который хочет выжить
любой ценой?

— Мне трудно экстраполи-
ровать частный случай Рыбака
и Сотникова на современность
или современность — на них.
Это было совсем другое время.

В истории, как известно, мало
что повторяется буквально. Тут
требуется особое внимание ана-
литиков, моралистов для оценки
нашего времени. В конце концов,
все его закономерности, все при-
чинные связи будут определены
после. Боюсь, что это будет че-
ресчур поздно.

— Но такого рода выбор ме-
жду черным и белым, между со-
противлением и покорностью,
мужеством и трусостью всегда
актуален. Или такая дилемма:
активное сопротивление или не-
противление злу насильем?

— Угроза тоталитаризма все-
гда висела над нами. Адекватных
средств для сопротивления ему
демократия не имеет. Это совер-
шенно разные явления челове-
ческой культуры, политической
культуры.

Я думаю, что для сопротивле-
ния хороши все средства. Каждая
политическая сила, политическая
формация выбирает удобные
и возможные для себя спосо-
бы сопротивления. Конечно,

интеллигенция выбирает иные средства, чем, скажем, улица, толпа.

— Василь Владимирович, вот эпизод, снятый год назад на Комаровском рынке Минска. Там проходило что-то вроде забастовки, акции протеста мелких предпринимателей, которых указом «сверху» произвели в спекулянты, враги трудового народа... Женичина, ваша ровесница, может, чуть постарше, увидев протестующих — а это были в основном молодые люди — очень зло, очень громко бросила фразу: «Мы помучались, пусть и ваше поколение помучается. А то слишком легко вам!» Это что, какая-то патология? И ведь во многих семьях происходит раскол по отношению к происходящему в стране, политическому и экономическому курсу власти...

— Человек, который хочет, чтобы дети «помучались», — это человек с надломленной психикой. Все-таки человеку свойственно жертвовать благополучием не только ради детей, но и последующего поколения. Это в природе человека. В противном случае человек выродился бы. Хотя мы знаем, что в истории было немало случаев такого вырождения народов и этносов.

Но что касается нашего сегодня, то, мне думается, тут налично поколенческий эгоизм. В том числе старческий эгоизм.

Они всегда находились — я имею в виду старшее поколение — в черном теле. Государство, что называется, мыло и катало их. И эти люди, не разбалованные жизнью и властями, благодарны жалким подачкам, которых они удостоились в конце жизни. Но стоит оглянуться вокруг себя, посмотреть пошире... А это может сделать только молодое поколение — за ними будущее, они увидят всю ущербность этой психологии своих предков.

— Василь Владимирович, нередко приходится слышать такие суждения: «У Беларуси есть

шанс стать лишней страной на политической карте Европы. И не потому, что в стране правит Лукашенко, который хочет воссоздать СССР под своей эгидой. И не потому, что есть Россия, которая жаждет снова стать империей. Сами белорусы не воспринимают себя как народ. Народ, который не хочет знать своего языка, своей истории, своей культуры...»

Такие дискуссии происходят и в Беларуси, и на встречах с россиянами, прибалтами... Мы снимали японского студента, который изучает в БГУ белорусский язык, собирается работать над японско-белорусским словарем. Он был задержан во время «хапуна» после акции протеста, где тоже изучал активную белорусскую лексику. Он знает, скажем, историю ВКЛ, историю белорусского Сопротивления XIX века лучше, чем многие его ровесники-белорусы... Так, может, правы скептики: есть народ, который не хочет быть народом?

— Кинуть что-нибудь в сторону народа, упрекать его, обвинять — это кощунственно! Если народ действительно такой, как вы говорите, наш белорусский народ, — есть на то исторические причины.

Конечно, все, о чем вы говорите, имеет место, но стоит посмотреть в глубину истории. Почему так получилось? Разве мало было восстаний, когда с оружием в руках белорусы вставали в борьбе за свои идеалы, хотя бы за право суверенного существования, за право создания собственного государства! Всего этого было достаточно в истории белорусского народа.

Но все это кончалось поражениями. И, естественно, эти поражения откладывали свой знак на генном уровне. В этом виновата история, точнее, определенные исторические силы, которые содействовали появлению такого народа-манкурта.

У нас не учат объективную историю, не преподают. Всякое такого рода правдивое слово вычеркивается из учебников, из науки, из историографии.

Но тем не менее мы знаем причины и виновников такого бедственного этнического состояния.

— Сегодня общество, интеллигенция прежде всего, находится в депрессивном состоянии. Как можно выйти из этого кризиса? Дело ведь не в том, что уйдет плохой правитель, придет хороший, и демократия расцветет. Речь идет о состоянии отечественной интеллигенции, элиты, которая так и не стала духовным лидером своего народа. Что это — очередной грех интеллигенции?

— Депрессия, конечно, имеет место. Она вызвана политическими неудачами, разочарованиями. Это ясное дело. Я думаю, что это — не первое разочарование и не первая депрессия в жизни белорусской интеллигенции.

Важно, чтобы сохранилась эта интеллигенция. В прошлом мы знаем такие случаи, когда интеллигенция просто уничтожалась, поэтому выходить из депрессии просто было некому. Теперь мы опять повторяем эти исторические круги.

Очень важно сохранить! Каким образом это будет происходить, я не знаю. Я думаю, в 20–30-е годы, в годы репрессий, когда интеллигенция уничтожалась физически, все-таки шансов для ее сохранения было больше, чем теперь. Она просто вырождается и исчезает. Так же, как она исчезла на Западе. Шансов на ее существование с каждым годом остается все меньше.

— В Ваших произведениях очень редко бывает *happу end*, счастливый финал. Как Вы считаете, для того состояния, в котором пребывает общество, для происходящего возможен ли счастливый финал? И что это за *happу end*?

— В жизни, к сожалению, особенно в больших исторических масштабах, он встречается редко.

Минск,
июнь 1997 года

Новый Закон о СМИ ухудшает условия деятельности массмедиа в Беларуси

Андрей БАСТУНЕЦ

Работа над новым Законом о СМИ велась еще с 2001 г., а последняя ставшая достоянием гласности редакция законопроекта датирована 2003 г. После этой даты подготовка нормативного акта перешла в режим секретности, и только после внесения законопроекта в Палату представителей стало ясно, что:

- 1) работа не прекращалась;**
- 2) проводилась в направлении и рамках, обозначенных предыдущими, пятилетней давности, законопроектами;**
- 3) так и не решила тех задач, которые ставились изначально.**

Понятно, что Закон «О печати и других средствах массовой информации», принятый в 2005 г., устарел — хотя бы потому, что спустя четыре года в стране было принципиально изменено гражданское законодательство. Но, говоря о необходимости принятия новой редакции закона, официальные лица меньше всего вспоминали о Гражданском кодексе. Заявляли о необходимости регламентации деятельности в сфере телерадиовещания (в законе образца 1995 г. деятельность телерадиокомпаний посвящено минимальное количество норм). А самой главной «заботой» чиновников стал интернет, о котором в Законе о печати даже не упоминается.

Однако Закон «О средствах массовой информации», принятый Палатой представителей, обозначенных пробелов не устраняет. В главе 5 — «Особенности деятельности телевизионных и радиовещательных средств массовой информации» — всего три самые общие статьи, а регулирование деятельности интернет-СМИ отдано на откуп правительству.

Это свидетельствует, что в 2008 г. на первый план вышли несколько иные задачи (или методы решения выбраны иные). Отдельные положения нового закона «рассекречивают» новую «генеральную линию» власти в отношении прессы.

Аккредитация

Показательно, что действующий (пока еще действующий) Закон о печати открывается преамбулой, в которой говорится об обеспечении реализации конституционного права граждан Республики Беларусь на свободу слова, печати и информации. Внесенный же в Палату представителей законопроект начинался с определения, которое связывало возможность осуществления журналистской деятельности с получением разрешения на нее: «Аккредитация журналиста средства массовой информации — предоставление журналисту средства массовой информации права освещать мероприятия, организуемые государственными органами, политическими партиями, другими общественными объединениями, иными юридическими лицами, а также другие события, происходящие на территории Республики Беларусь и за ее пределами».

Однако аккредитация не является формой разрешения на профессиональную деятельность журналиста, ее цель, в действующем законе зафиксированная, — создание наиболее благоприятных условий для работы корреспондентов СМИ, ее получивших. Отсутствие аккредитации не является препятствием для осуществления журналистской деятельности, и уж тем более ее не

требуется журналистам белорусских СМИ для освещения событий, происходящих на территории Республики Беларусь и за ее пределами.

Депутаты прислушались к этим замечаниям БАЖ и изменили «ограничительную» формулировку. Сейчас аккредитация рассматривается как **подтверждение** права на журналистскую деятельность.

Новый Закон запрещает профессиональную деятельность журналистов иностранных СМИ на территории Республики Беларусь без аккредитации. Впрочем, законопроект здесь повторяет (в общих чертах) норму положения об аккредитации корреспондентов зарубежных СМИ, ранее утвержденного постановлением Совета Министров.

Норма вытекает из ограничительно-го понимания института аккредитации и противоречит ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит, что каждый имеет право свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору, и жестко определяет, в каких случаях это право может быть ограничено. Впрочем, согласно определению закона о СМИ, под журналистом иностранного средства массовой информации понимается не любой человек, готовящий материалы для зарубежного СМИ, а лишь связанный с ним трудовыми отношениями. До сих пор белорусская практика шла по пути привлечения к ответственности журналистов, сотрудничающих с зарубежными СМИ (особенно теле- и радио-), независимо от того, состоят ли репортеры в штате редакций этих СМИ, готовят ли материалы на основании авторских договоров или вообще работают в режиме фри-ланс (предлагают свои материалы всем потенциальным «покупателям»).

Регламентирование интернета

Определение понятия «средство массовой информации, которое распространяется через глобальную компьютерную сеть Интернет», в новом законопроекте отсутствует.

В рабочей версии законопроекта образца 2003 г. была попытка определить интернет-СМИ (тогда использовался термин «сетевые СМИ») как СМИ, регулярно занимающиеся сбором, хранением, обработкой и распространением через глобальные информационные сети информационных материалов. Такое определение не учитывало ни параметры интернет-ресурса, требуемые для отнесения его к СМИ, ни специфику деятельности в интернете, ни его трансграничный характер. Не принимались во внимание характеристика и цели размещения информации, посещаемость сайта, месторасположение сервера и др. Исходя из такого определения, к интернет-СМИ можно было отнести и корпоративные сайты юридических лиц, регулярно обновляющих ленты новостей об организации, и интернет-версии уже зарегистрированных газет, и персональные интернет-страницы граждан, и блоги, и т. д. Оставалось неясным, и как быть с «зеркалами» сайтов.

Разработчики закона о СМИ, похоже, осознали всю сложность стоящей перед ними задачи. Потому и была сформирована межведомственная рабочая группа, призванная изучить международный опыт регулирования интернет-пространства. Но до внесения законопроекта в Палату представителей вынужденные ответы на многочисленные вопросы, похоже, так и не были найдены, и разработчики решили вообще уйти от определения интернет-СМИ в законе. Делегировали Совету Министров право регулировать то, «не знаю что».

Единственным достижением рассматриваемого закона в этой области стало указание на то, что аналоги печатных, телевизионных и радиовещательных средств массовой информации, которые распространяются через глобальную компьютерную сеть интернет, регистрации не подлежат. «Подводный камень» здесь — в термине «аналоги». Понятно, что интернет-версии традиционных средств массовой информации не только не могут быть полностью аналогичными печатным, телевизионным или радиовещательным СМИ, но и неизбежно от них отличаются.

Интернет и сейчас вовсе не является неподконтрольной зоной. Уголовное,

административное, гражданское законодательство (включая законодательство об авторском праве и смежных правах) на него распространяется, и в Беларуси достаточно судебных прецедентов, это наглядно подтверждающих. Закон расширяет «сферу возможного» и создает предпосылки для привлечения к ответственности не только отдельных авторов (которые имеют возможности скрываться под псевдонимами и работать с «чужих» компьютеров — и никто у них этого не отнимает), но и интернет-ресурсы. Можно предположить, что некоторые из сайтов (удары почти наверняка будут точечными) будут обвинены в нарушении Закона «О средствах массовой информации» в части регистрации с последующим «приостановлением деятельности» на территории Беларуси. Благо, с китайским опытом блокирования интернета наши официальные лица уже ознакомились. Жаль только, не усвоили, что в демократическом обществе ссылаться на него не то чтобы не принято, а непристойно.

Регистрация СМИ

Самый позитивный момент: в новом законе отсутствует положение о необходимости согласования размещения учреждаемого СМИ с местными исполнительными и распорядительными органами. Сейчас именно на этой стадии учредители СМИ чаще всего сталкиваются с препятствием, обойти которое правовыми средствами оказывается невозможно. Местные власти традиционно расценивают согласование размещения СМИ как возможность по своему усмотрению согласиться или не согласиться на появление на информационном рынке конкурентов учрежденных ими СМИ. Обжаловать такие отказы в судебном порядке невозможно: суды сошлись на том, что могут признать решение исполкома незаконным, но заставить местную власть принять законное решение не в силах. Без согласования же документы на регистрацию СМИ не принимаются.

Закон о СМИ это препятствие устраняет. Однако порядок регистрации СМИ остается разрешительным, усложненным и двухступенчатым. Закон закрепляет де-юре существующее де-факто требование еще до регистрации СМИ регистрировать юридическое лицо, которое будет осуществлять функции редакции (или находить уже зарегистрированное, готовое взять на себя эти функции). То есть сначала регистрируй редакцию газеты, которой еще не существует, а потом уже пытайся зарегистрировать и самое газету...

Нелишне заметить, что в большинстве демократических стран печатные СМИ не регистрируются вообще. Потому что свобода выражения мнения закреплена на конституционном и международно-правовом уровнях, равно как и разумные ее ограничения. И если регистрация теле- и радиовещателей объяснима ограниченностью радиочастотного спектра страны (между тем, именно этим СМИ в законопроекте, повторюсь, уделено минимум внимания), то оснований для «огульного» ограничения свободы информации в виде регистрации печатных СМИ объективно не существует. Зарегистрируй субъект хозяйствования и хозяйствуй — выпекай пироги либо издавай газету...

Но в Беларуси пытаются регистрировать интернет-СМИ «в порядке, установленном для печатных», — не понимая, что снова демонстрируют свои установки на ограничение свободы слова.

Перерегистрация СМИ

Проект закона резко ужесточал правила перерегистрации СМИ. Законопроект устанавливал, что средство массовой информации подлежит перерегистрации даже при смене адреса юридического лица, на которое возложены функции средства массовой информации.

Откуда появилось такое требование и в чем его правовой смысл, объяснить невозможно. Зачем всякий раз заново производить регистрацию СМИ (именно в этом суть перерегистрации), если редакция всего лишь переезжает из одного помещения в другое? Вполне достаточно простого уведомления регистрирующего органа. Показательно, что во время инициированного Совмином обсуждения административных процедур рабочая группа склонялась к отмене перерегистрации как таковой, однако вместо этого разработчики законопроекта то ли специально, то ли по недосмотру ввели в него норму, которая может сильно усложнить деятельность редакций СМИ, не имеющих собственных помещений.

Эти доводы БАЖ оказались услышанными депутатами, и, пожалуй, самая тревожащая норма законопроекта была снята. Но осталась статья о перерегистрации всех СМИ в течение года после вступления закона в силу. Она может превратиться в сугубо техническую, а может — в непреодолимый барьер. Не хотелось бы проверять это на практике, но, похоже, придется...

Иностранные инвестиции в СМИ

Среди новшеств закона — отказ в регистрации СМИ в случае возложения функций редакции средства массовой информации на коммерческую организацию, в уставном фонде которой доля иностранных инвестиций составляет 30 и более процентов. Это положение противоречит провозглашаемому принципам инвестиционной политики государства и делает белорусские СМИ непривлекательными для иностранных инвесторов. Фактически сфера массовой информации приравнивается к обеспечению обороны и безопасности Республики Беларусь. Или — к изготовлению и реализации наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ. Именно в этих сферах деятельности иностранные инвестиции запрещены Инвестиционным кодексом.

Закон запрещает, по общему правилу, получение СМИ денежных средств и другого имущества от иностранных юридических и физических лиц, лиц без гражданства, а также из анонимных источников. Формулировка п. 2 ст. 8 («Запрещается получать денежные средства и другое имущество в целях финансирования средств массовой информации от: ... 2.1. иностранных юридических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно не проживающих на территории Республики Беларусь, за исключением случаев участия указанных лиц в уставном фонде юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации...») ставит под вопрос и возможность получения редакциями СМИ кредитов в зарубежных банках, средств в оплату рекламных услуг от зарубежных рекламодателей, аренды у зарубежных арендодателей оборудования и т. д.

Приостановление выпуска СМИ

В законопроекте варианта 2003 г. отсутствовала норма о приостановлении деятельности СМИ решением Министерства информации (по действующему закону это было возможно при нарушении редакцией законодательства о СМИ). В Закон о СМИ норма вернулась. Правда, сейчас выпуск СМИ может быть приостановлен только в случаях, когда редакция СМИ или учредитель, получившие предупреждение, не устранили в срок допущенные нарушения или не сообщили о принятых мерах в регистрирующий орган, а также если предъявлен иск о прекращении выпуска

СМИ. Тем не менее возможность внесудебного приостановления деятельности СМИ органом государственного управления сохраняется, причем независимо от степени тяжести нарушения, допущенного СМИ. Это не только не соответствует международно-правовым обязательствам Республики Беларусь (в частности, условиям допустимого вмешательства исполнительной власти в деятельность СМИ), но и приводит к ущемлению прав наемных работников редакции и читателей СМИ, непоступлению налогов в бюджет и т. д.

Прекращение выпуска СМИ

Закон о СМИ допускает, что выпуск СМИ может быть прекращен решением суда по иску органа государственного управления в сфере массовой информации либо прокурора. В проекте закона сроки, в течение которых может быть подан иск после возникновения оснований для прекращения выпуска СМИ, не оговаривались, в то время как по действующему пока закону решение о прекращении деятельности СМИ могло быть принято не позднее, чем в трехмесячный срок со дня возникновения оснований для этого. Замечание БАЗ о недопустимости «бессрочной» ответственности также оказалось в числе тех, которые были восприняты депутатами. В отличие от критики положения, предусматривающего возможность предъявления иска о прекращении выпуска СМИ даже в случае однократного нарушения положений Закона. Предусмотренные законопроектом основания для этого неоправданно жестоки и, опять-таки, не связываются с тяжестью нарушения (например, однократное нарушение порядка распространения официальных информационных сообщений и (или) материалов, продукции эротического характера, осуществления телевизионного вещания и радиовещания).

Сохранена в законе и норма о возможности закрытия в судебном порядке СМИ после двух предупреждений в течение года. Однако если в Законе – 1995 речь только о предупреждениях, вынесенных за нарушение требований ст. 5 («Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации»), а перечень таких нарушений пусть и неоправданно широк, но все же ограничен, — то Закон – 2008 допускает закрытие СМИ после двух в течение года предупреждений, вынесенных практически по любому поводу.

Перечень случаев, при которых возможно прекращение деятельности СМИ, был необоснованно расширен уже в

рабочем законопроекте редакции 2003 г., но тогда «нормой» предлагалось вынесение трех предупреждений...

Обстоятельства, исключющие ответственность СМИ

Норма об освобождении субъектов СМИ от ответственности в Законе о СМИ сохранена.

Как и в действующем ныне Законе, предусмотрено, что редакция, главный редактор и журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности, если они содержатся в официальных информационных сообщениях, полученных от информационных агентств или в ответ на запрос информации, а также почерпнуты из материалов пресс-служб, являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений депутатов и т. п.

Из перечня случаев освобождения от ответственности «почему-то» выпали дословное воспроизведение материалов и фрагментов, распространенных другим СМИ (перепечатка), и «ретрансляция» недостоверной информации в прямом эфире или в текстах, не подлежащих согласно закону редактированию.

Но это еще полбеды. Гораздо хуже, что норма об освобождении от ответственности нивелируется указанием на то, что она не действует в случаях распространения сведений, дискредитирующих Республику Беларусь или порочащих чьи-то честь, достоинство и деловую репутацию (пункт 2 ст. 52 Закона о СМИ). Избежать ответственности можно лишь в случаях, если субъекты СМИ перед распространением таких сведений проверили их достоверность или распространили их одновременно с комментарием лиц, в отношении которых были распространены данные сведения либо в компетенцию которых входит подготовка разъяснений в отношении распространенной информации. То есть, по мнению разработчиков Закона и депутатов, редакции обязаны проверять даже сообщения информационных агентств и официальных источников. В Законе стыдливо указывается, что за СМИ сохраняется право не распространять такие сведения. Но это противоречит другим нормам, согласно которым СМИ обязаны распространять официальные сообщения и могут быть закрыты даже за однократный отказ от этого.

Переработанный и расширенный вариант статьи, подготовленной для еженедельника «Белорусы и рынок»

Особенности профессии

Ольга ШИНКЕВИЧ

Посвящается моей дочке Ксении

Быть Человеком — что бы ни случилось

«Мама, мы сегодня играли в «Кто кем будет», — живо делится впечатлениями от проведенного дня в детском саду моя дочь. «И кем ты будешь?» — интересуюсь. «Журналистом!» — «Ой, не надо! Давай лучше выберем какую-нибудь другую профессию. Мирную...» — «Нет! Я буду, как ты, — журналистом!» — не унимается ребенок.

Ладно, думаю, подрастешь — все будет по-другому, а пока...

Да, дорогая, твоя мама — журналист, правда, не тот, который пишет про увеличение надоев, потрясающие показатели, а также про безоблачную жизнь в нашей стране. Она не вхожа в круги высокопоставленных чиновников в нашем провинциальном городе, ее не пускают даже на открытые мероприятия, проходящие на местечковом уровне. А если вдруг твоя мама и встречается глазами с «сильными мира сего», то она предпочитает отвести взгляд, дабы не видеть лиц тех, кто возомнил себя на этой земле Богом. Но твоя мама вовсе не трусит. Ты подрастешь и обязательно поймешь, почему лучше опустить глаза, чем

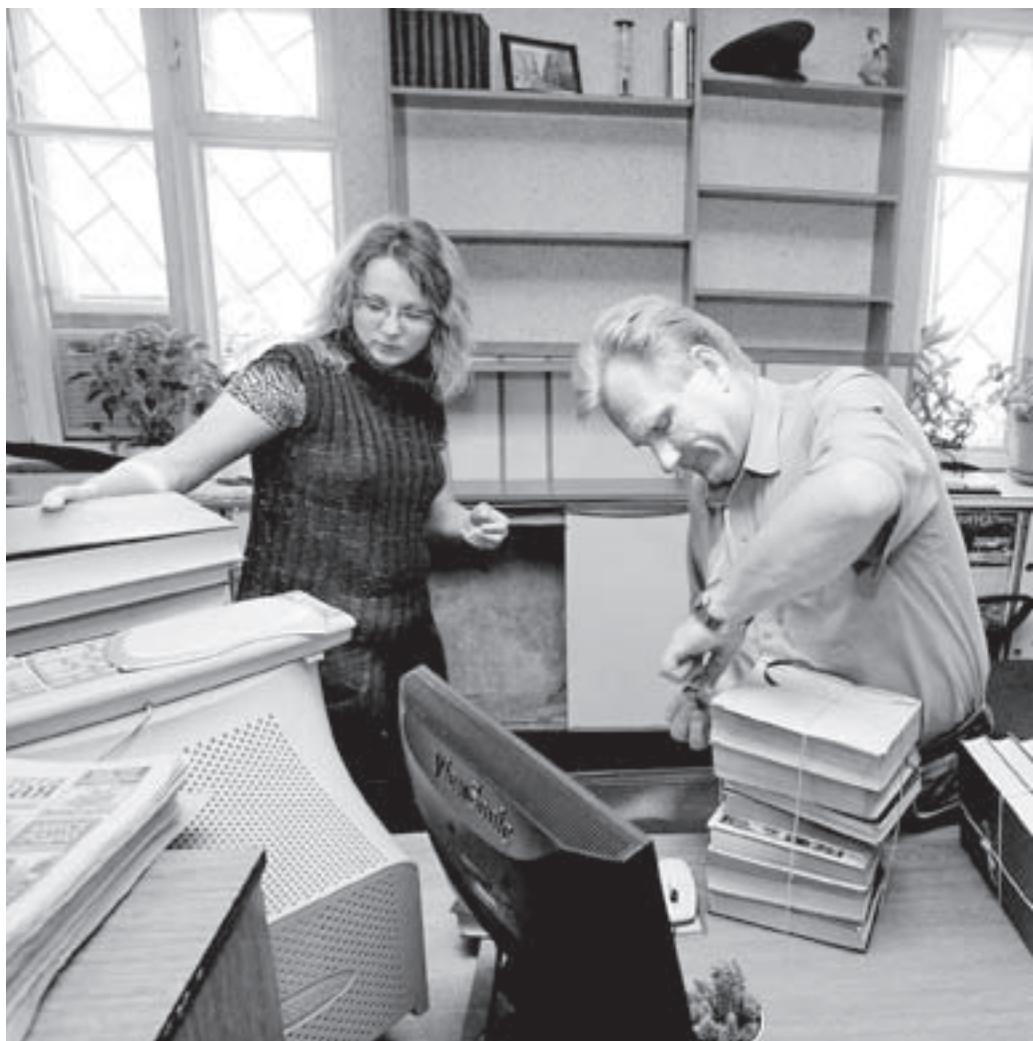

«Опасная» вывеска ищет новое место

смотреть в лица тем, кто заносчиво и неумело правит безликой толпой. Лучше отступить на шаг в сторону и дать бегущим непонятно куда пронестись мимо... Чтобы не задели, чтобы не понесли вместе со всеми в неизвестном направлении.

Нет, дорогая, твоя мама — не герой-мученик Беларуси, она просто журналист, который, как предполагает любая профессия, честно выполняет свою работу. Правда, много лет назад журналистов поделили на «наших» и «чужих». И ничего, что твоя мама вместе со своими коллегами попала в разряд последних, которых уважают читатели, но наделенные властью чиновники патологически не любят.

Зато у «чужих» есть огромное преимущество: они, думаю, без стеснения могут смотреть в глаза своим детям. Ведь они никогда не вершили чужие судьбы, не громили и не отбирали у других надежду на будущее, никого не возносили и не облизывали, не писали по указке то, что «надо», а не суровую правду жизни.

Хроника ликвидации

В первый день июня 2008 года директор слонимского комбината бытового обслуживания (КБО) Станислав Иванашко расторг договор аренды с «Газетой Слонимской». На протяжении семи лет редакция газеты арендовала этаж в местном КБО, не нарушая договора, в срок перечисляя деньги арендодателю.

В это же время слонимский райисполком выразил намерение аннулировать лицензию на продажу издания. Главный редактор «ГС» Виктор Володашук получил письмо за подписью председателя райисполкома Мечислава Костюка о том, что местные власти якобы зафиксировали случаи незаконной продажи газеты в «неустановленных» местах.

По «удивительному стечению обстоятельств» именно в это время главному редактору «ГС» Виктору Володашуку

вручили повестку в военкомат: 50-летнему мужчине «пришла пора» пройти месячные сборы с 20 мая по 15 июня — как раз в тот период, когда в газете назрели серьезные проблемы.

Начальник местного отделения КГБ Александр Мазальков дал письменный приказ заведующему психоневрологического диспансера проверить Виктора Володащука, а также всю его семью на предмет учета в психоневрологическом и наркологическом диспансерах.

Военный комиссар Юрий Труш предложил Володащуку подписать заявление, в котором журналист должен был дать добро на проведение органами государственной безопасности в отношении себя проверочных мероприятий и на временное ограничение в этой связи неприкосновенности личной жизни. Виктор Володащук отказался подписывать эти документы.

Какой «молнии» ждали чиновники, так настойчиво сгущая грозные тучи над редактором и газетой? Срыва? Взрыва? Бегства «по щелям»?

По медицинским показателям (на медкомиссии у Володащука была выявлена гипертония 2-й степени) главного редактора все же не забрали на военные сборы.

Спустя некоторое время местный райисполком продлил лицензию на торговлю «ГС» сроком на пять лет.

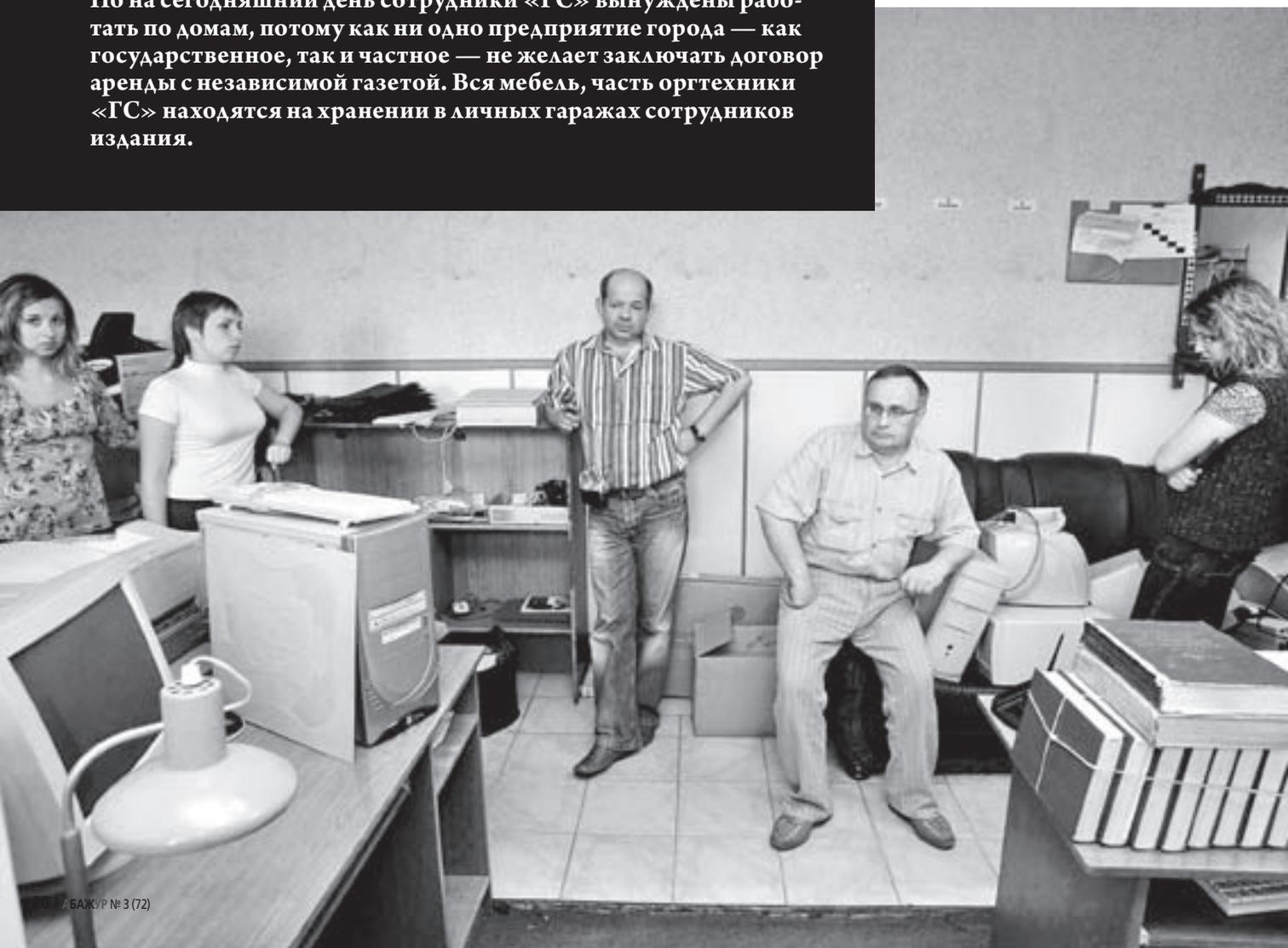
Но на сегодняшний день сотрудники «ГС» вынуждены работать по домам, потому как ни одно предприятие города — как государственное, так и частное — не желает заключать договор аренды с независимой газетой. Вся мебель, часть оргтехники «ГС» находятся на хранении в личных гаражах сотрудников издания.

Помнишь, когда я в первый раз привела тебя на свое место работы, ты спросила: «Мама, ты тут живешь?» Да, я практически жила на работе. Но это в прошлом, родная. Потому как «вершители судеб» сделали все возможное, чтобы лишить твою маму и ее коллег этого дома. Но это, естественно, не конец света. Мы обязательно переживем это смутное для нас время.

И если многие с удовольствием потирают свои потные ладошки: мол, удалось-таки сломать «чужих», «нячэсных», — то они очень ошибаются. Мы пробуем выстоять...

Когда ты подрастешь, надеюсь, ты не узнаешь, что такое быть «чужой». Ты выберешь ту профессию, которая не будет таить в себе идеологического деления. Просто, когда ты будешь взрослой, все будет по-другому.

Главное, детка, в любой ситуации оставаться Человеком, кем бы ты ни была по профессии.

Вторая Родина

Photo.bymedia.net

Последние годы все больше белорусов ищут свое счастье в соседней Украине. Причем в основном это теперешняя или будущая элита белорусского общества.

Александр КОКТЫШ

Не только за длинным рублем

42-летний Федор Македанович из Пинска, вполне преуспевающий по местным меркам директор консервного завода, к большой неожиданности для своих земляков два года назад подался в Луцк. Вдобавок «прихватив» с собой 34-летнюю коллегу.

Пикантности этому обстоятельству добавлял тот факт, что Федору Петровичу перед отъездом в Украину светила еще более высокая руководящая должность...

Через полтора года Македанович приехал навестить родные места на шикарном «Мерседесе». Как выяснилось, возвращаться в Пинск новоявленный украинский предприниматель

не собирается, а в ближайшем будущем планирует перевезти в соседнюю украинскую область и двух своих детей. Теперь Федор Петрович связывает главные жизненные перспективы со своей, как он признался, второй Родиной:

— В год, предшествовавший моему отъезду в Украину, завод, которым я руководил, трясло с пристрастием аж 18 групп проверяющих из различных ведомств. Когда я перебрался в Луцк и организовал маленькое консервное производство, меня пригласил (подчеркиваю, пригласил) в свой кабинет глава исполнительной власти области. Он интересовался, нельзя ли мне чем-нибудь помочь... Представить такое в Беларуси просто невозможно. Как нельзя вообразить, что тебе дают спокойно работать, ни в чем

не подозревают и не вставляют палки в колеса. На моем бывшем заводе мы закатывали переработанные овощи в трехлитровые банки, которые потом годами пылились на полках белорусских магазинов. На новом рабочем месте выпускаем различную овощную продукцию в маленьких симпатичных баночках, которые идут просто влет не только в Луцкой области, но и за рубежом. Дело, конечно, не в баночках. Дело в климате для ведения бизнеса и предпринимательства, да и для жизни в целом.

По оценке независимых экспертов, ежегодно в Украину на постоянные заработки уезжает от 40 до 60 тысяч человек. Согласно официальной статистике, число белорусских гастарбайтеров в Украине на несколько порядков меньше.

Трудовой миграции расти!

Как считает экономист Михаил Залесский, такие разночтения в подсчете желающих попытаться своего счастья в соседней Украине объясняются тем, что у нас нет миграционных карточек учета убывающих за границу:

— Такие карточки есть в той же Украине, и там с подобным учетом дело обстоит куда проще и понятнее. Впрочем, вряд ли кто-то станет оспаривать тенденцию выезда белорусов на заработки в Киев, другие крупные украинские города. Причем туда выезжают не только жители приграничных Гомельской и Брестской областей, желающие подработать в Черниговской и Луцкой областях каменщиками и водителями-дальнобойщиками. Хотят связать свое будущее с Украиной все больше электронщиков, инженеров, бизнесменов из Минска, областных центров. И эта тенденция со временем будет только усиливаться. В Украину куда больше, чем в Беларусь, вливается прямых инвестиций, которые означают гарантированные новые рабочие места, высокие зарплаты и достойные условия труда.

По подсчетам журналиста Михаила Подоляка, несколько лет назад перебравшегося из Минска в Киев и успешно работающего менеджером в сфере информационных технологий, ежегодно из Беларуси в Украину на заработки перебирается около 20–30 тысяч человек. Правда, по его мнению, этот поток постоянно увеличивается:

— Здесь очень легко получить рабочую визу, но при этом можно спокойно работать и без нее. Все формальности, в отличие от белорусских реалий, сведены к минимуму. Языковая адаптация очень легкая, в отличие, к примеру, от соседних

Польши и Литвы. К тому же теперь в Украине, а особенно в Киеве, очень большой дефицит высококвалифицированной рабочей силы, которая оценивается тут по достоинству. Журналист получает от 1000 долларов в месяц плюс социальный пакет, хороший инженер — от 1500 «зеленых», а месячная зарплата топ-менеджера в представительстве крупной западной компании может достигать и 7000 долларов. Посему сюда из Беларуси приезжает все больше мелких и средних предпринимателей, информационныхщиков, банковских, страховых и финансовых работников, рекламщиков, выпускников различных бизнес-школ и др. На вакансии строителей хватает и молдован. Приезжающих белорусов немного смущает то обстоятельство, что здесь все время непростая политическая ситуация, но она, по сути, не сильно влияет на профессиональную карьеру в этой стране. В отличие от Беларуси.

«В Украине легче дышится»

Бывший главный редактор ведущей независимой гродненской газеты «Биржа информации» Елена Равбецкая была вынуждена податься за лучшей долей в Украину, потому что, по ее словам, редакцию просто лишили возможности нормально работать:

— Я с удовольствием проработала год в одной из харьковских газет, но потом вернулась на Родину. Вернулась не потому, что меня кто-то или что-то притесняло. Просто в Гродно у меня родные, друзья и т. д. К тому же из Харькова я привезла кучу новых идей и проектов, которые стараюсь применить в небольшом собственном деле, никак не связанном с газетной журналистикой. Что

касается Украины, то там, если ты умеешь и можешь работать, то имеешь все шансы преуспеть на избранном поприще. Там банально легче дышится и живется, проще решаются все формальные вопросы.

35-летний бизнесмен Игорь из Борисова, три года назад вместе со своей семьей переехавший в Киев, полностью разделяет это мнение:

— Передо мной стоял выбор: или попытаться счастья в Москве, или попробовать сделать это в Киеве. Я выбрал второе и нисколько не жалею об этом. Хотя в столице России денег, наверное, можно заработать и побольше, и побыстрее. Но, как ни крути, Российская Федерация представляет собой воюющую страну. К тому же Москва — очень жесткий город со своеобразными правилами не только ведения бизнеса, но и самой жизни. В Киеве я и моя семья чувствуем себя очень комфортно. Лично у меня средняя по местным меркам фирма по продаже, ремонту и обслуживанию оргтехники. Не сказал бы, что мне как юридическому лицу

очень легко справляться со всеми налоговыми и другими «заморочками». Но это не идет ни в какое сравнение с теми условиями, которые существуют в Беларуси. А для индивидуальных предпринимателей в Украине

вообще настоящий рай. Единый налог — 19 долларов в месяц. Отчетность — проще некуда. Может, поэтому здесь появляется все больше белорусов, которые хотят работать именно ипэшниками. Насколько я знаю, в Беларуси индивидуальное предпринимательство решили извести под корень. Есть еще немаловажные аргументы в пользу Киева, в частности, и Украины в целом. Аренда двухкомнатной квартиры, в которой мы теперь живем, составляет 450 долларов в месяц. В Минске я бы платил за аналогичное жилье немного

Национальный опрос НИСЭПИ (октябрь 2006 года)

Как, по вашему мнению, живут люди в соседних странах? (в %)

	Латвия	Литва	Польша	РФ	Украина
Лучше, чем в Беларуси	34,1	33,1	46,2	21,2	8,4
Так же, как в Беларуси	23,3	25,0	22,5	44,6	29,3
Хуже, чем в Беларуси	21,9	21,9	14,9	23,6	50,6
Не знаю, затрудняюсь ответить	20,7	20	16,4	10,6	11,7

меньше. Но траты во всем остальном... На продукты цены здесь ниже, чем в Беларуси, на 15–40%, на электротовары — на 20–30%, на одежду — на 25–35%.

При всем при том, как свидетельствует национальный опрос, проведенный полтора года назад НИСЭПИ (Независимый институт социально-экономических и политических исследований, г. Вильнюс), больше половины белорусов считают, что в Украине живется хуже, чем в их родной стране.

Парадоксы восприятия

Бывший министр труда РБ, а ныне независимый социолог Александр Соснов, убежден, что если данное исследование провести теперь, то его результаты не будут сильно отличаться от аналогичного опроса полуторагодичной давности:

— Все последние годы с экранов телевизоров и со страниц государственных газет нашему населению постоянно вбивают в голову, что в Украине все плохо. Нету, мол, ни экономической, ни политической стабильности. Даже компенсация за советские денежные вклады, предложенная новым украинским правительством, и та подверглась страшной публичной обструкции. Наверное, потому, что у нас вообще никакой компенсации этих вкладов не проводили и проводить не собираются. Посему после такой промывки мозгов у многих наших соотечественников, особенно малообразованных и лишенных альтернативных источников информации, и возникает

подозрительное отношение к украинским реалиям. Зато так называемые «продвинутые» белорусы все больше интересуются Украиной как возможной площадкой для применения собственных сил и знаний.

В списках не значатся

Любопытно, что в списке юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, специализирующихся на трудоустройстве граждан Республики Беларусь за границей, составленном белорусским Министерством внутренних дел, есть только одна «контора», имеющая официальные основания заниматься таким бизнесом в отношении Украины. Это частное унитарное предприятие «Студия моды Сергея Нагорного». Правда, сам Сергей Нагорный сказал журналисту газеты «День», что модельным бизнесом в Украине он не занимался и не планирует этого делать в обозримом будущем:

— Киев на данный момент не является центром мировой моды. Я знаю, что там происходит много интересного, но нас пока больше интересуют Западная Европа и Америка.

В одном из белорусских агентств по трудоустройству признались, что украинское направление не является магистральным по двум очевидным причинам:

— Любой желающий поработать в Украине может обратиться напрямую в тамошнее агентство по трудоустройству и решить все свои вопросы. Кроме того, по нашим сведениям, большинство белорусов уезжает без всяких договорных отношений с какими-либо агентствами. Это все-таки не дальнее зарубежье и даже не Россия,

где, случается, белорусы попадают в настоящее рабство или их попросту калечат.

«Пылесос» для белорусской элиты

Так или иначе, из года в год увеличивающееся число белорусских гастарбайтеров в Украине — очевидный факт, с которым властям Беларуси уже нельзя не считаться. Депутат Палаты представителей Национального собрания РБ Ольга Абрамова убеждена в наличии очень серьезной проблемы, которую нужно незамедлительно решать:

— Мы теряем лучшую, наиболее квалифицированную часть населения, которая в основном уезжала в Москву и Санкт-Петербург, а теперь — и в Киев. Украинская столица, как пылесос, втягивает преимущественно людей молодого и среднего возраста, которые могут и должны поднимать Беларусь, а вместо этого поднимают другие страны. Теперь вот и Украину, куда их влечет не только более высокий уровень доходов, но и большая самостоятельность в принятии решений, а также лучшие рамочные условия ведения бизнеса. Посему нам нужно срочно исправлять эту ситуацию.

Конечно, нужно. Но как бы не было поздно...

Гармідар дэмакратыі: украінскія выбары зь сярэдзіны

Ня маючы сталай працы, я атрымаў добрую магчымасьць крыху падзарабіць ва Ўкраіне.

Адбылося гэта дзякуючы таму, што на 25 траўня былі прызначаныя пазачарговыя выбары мэра Кіева. Аранжавая кааліцыя на чале зь Юляй Цімашэнка, незадаволеная адсутнасьцю кантролю за працэсамі, што адбываюцца ў сталіцы, ініцыявала гэтыя выбары, а прэзыдэнт Юшчанка на іх пагадзіўся. Таму другую палову красавіка і ўвесь травень ва ўкраінскіх палітычных колах толькі і было размоваў, «ці здымуць Лёню-Космаса», гэта значыць, цяперашняга мэра — апалітычнага й эксцэнтрычнага Леаніда Чарнавецкага. Ён атрымаў такую мянушку за «лунаньне ў аблоках» падчас выступаў ды ўвогуле на людзях.

Істэблішмэнт супраць Лёні-Космаса

Праз знаёмых беларусаў, якія атрымалі запрашэньне паўдзельнічаць у тэхналягічным працэсе, ва Ўкраіну трапіў і я.

Першапачатковае запрашэньне было ад штабу Віталя Клічка, колішняга чэмпіёна сьвету ў прафэсійным боксе, які на пачатку выбараў лічыўся галоўным праціўнікам Чарнавецкага ды пазыцыянаваў сябе як кандыдат ад правых. Але кулюарныя гульні й амбіцыі ўкраінскіх палітыкаў прывялі да таго, што розных кандыдатаў павылучалі ўсе правыя сілы, у тым ліку й блэк Юлі

Photo.bymedia.net

Цімашэнка, які высунуў Аляксандра Турчынава.

Ужо на пачатку выбараў было зразумела, што такая колькасць правых прэтэндэнтаў раздробіць электарат, а выбары мэра тут праходзяць у адзін тур, таму ніхто паасобку ня здолее скласці Чарнавецкаму канкурэнцыі. Але было спадзяваньне, што хоць бы нехта з кандыдатаў зможа дамовіцца ды зьняцца.

Тым часам у горадзе пачалася агітацыя. Цяжка ўявіць сабе такое ў Менску. Усялякае больш-менш значнае скрыжаваньне зь першага дня запоўнілася агітацыйнымі намётамі. Гарадзкая выбарная камісія зарэгістравала больш за 70 (!) прэтэндэнтаў. Кандыдатам у мэры стаць няцяжка. Мець 18 гадоў, ня мець судзімасцяў і сабраць 300 подпісаў гараджан было дастаткова.

Прапанову падпрацаваць на выбарах можна было прачытаць на кожным слупе. «Тэрмінова патрэбныя прамоўтэры, аплата пагадзінная, праца ў вольны час», — такія аб'явы запаланілі будынкі ўнівэрсытэтаў і двары дамоў. Студэнты й пэнсіянэры — самыя актыўныя агітатары, бо абедзвюм катэгорыям вельмі нестасе грошай і хапае вольнага часу.

Палітрынак

У апошні момант я схіліўся да працы на кандыдата ад БЮТ Турчынава. Праз знаёмства атрымалася ўладкавацца там куратарам. Зрэшты, калі маеш досвед працы на выбарах і пэўны ўзрост, стаць куратарам нескладана, трэба толькі прывесці за сабой у штаб чалавек 20–30 прамоўтэраў. Гэта для мяне ня склала б цяжкасці ў Менску, але ў малазнаёмым горадзе выявілася праблемай. З прамоўтэрамі мне дапамагі.

Першыя дні працы былі дужа складаныя. Штаб Турчынава вырашыў уразіць гараджан нечым асаблівым. Звычайных агітацыйных намётаў з каляндарыкамі, газэткамі й да таго падобнымі паперкамі больш чым хапала. Але варта сказаць, што ўвагі ім мала хто надаваў. Былі патрэбныя арыгінальныя хады. І такім ходам ад БЮТ стала разгортваньне на перакрываючых вялікіх экранаў, дзе праз праектар круціліся папулярныя мультыкі, перамяжаныя рэжымнай кандыдата. Таксама з моцных калёнак увесь час гучала разнастайная музыка ды заклікі галасаваць за Турчынава.

І пакуль прамоўтэры хадзілі побач ды раздавалі агітацыйную прадукцыю, я павінен быў усталяваць гэтую тэхнічную

канструкцыю ды падтрымліваць яе дзеяздольнасьць. Як на тое ліха, дзесьці з тыдзень у Кіеве дзьмуў моцны вецер, і экран 5 на 3 мэтры ператвараўся ў ветразь, які ўвесь час, ломячы дзюралевыя зборныя канструкцыі, валіўся на зямлю. Цягам тыдня я неяк наладзіў справу, нацягаўшы з прылеглых будоўляў цаглін ды збольшага замацаваўшы працоўнае месца.

Плацілі прамоўтэрам па 13 грыўняў за гадзіну, куратару — 20. Курс на той момант быў 4,75 грыўні за даляр. Праца па 12 гадзінаў на дзень давала мне 240 грыўняў.

Чые калёнкi большыя

Праз тры тыдні працы прайшлі першыя замеры рэйтынгаў кандыдатаў. І тут стала зразумела, што без тэрміновага абрання адзінага кандыдата правым не перамагчы. Але й тое, што яны гэтага ня зрабляць, таксама стала зразумела па тым чорным піяры, які яны ўжывалі ў дачыненні адзін да аднаго.

Увогуле кампанія на вуліцах гораду ішла спакойна. Агітатары з супрацьлеглай ідэалёгіяй хадзілі адзін да аднаго ў намёт паразмаўляць, а часам і падмяняліся ў выпадку якой патрэбы. Лаянка

ішла толькі ў тэле- ды радыёэтэра. Складвалася ўражаньне, што абсалютнай большасці кіяўлян абсалютна фіялетава, хто пераможа на выбарах, галоўнае з гэтых выбараў атрымаць якую-небудзь карысьць.

Па нейкім часе ў адказ на гукаўзмацняльную апаратуру Турчынава Камуністычная партыя зрабіла свой крок. Пафарбаваныя ў зялёны колер мікрааўтобусы з чырвонымі сьцягамі цэлы дзень гойсалі па горадзе, а з дынамікаў зь неслабым гукам вырываліся заклікі галасаваць за камуністаў. Заклікі таксама перамяжоўваліся музыкай. І калі «Широка страна моя родная» пачуць было досыць чакана, то Цой ад камуністаў крыху шакаваў.

Некалькі разоў аўто камуністаў спынялася насупраць нашага намёту ды давала гук напоўніцу, каб перакрыць наш. Мы адказвалі. Тады на вуліцы стаяў такі гармідар, што з вокнаў высоўваліся жыхары й мацюкаліся на нас, ды і яшчэ запускалі нечым у калёнку. Па тэлеканале, які належыць мэру Чарнавецкаму, супраць нашых устаноў распачалі сапраўдную народную вайну.

У выніку за тры тыдні да выбараў штаб Турчынава вырашыў згарнуць устаноўкі ды разлічыўся зь людзьмі, пакінуўшы тых думаць, што ж рабіць далей.

Уранку за аранжавых, увечары за сініх

Большасць не разгубілася й перакінулася да іншых кандыдатаў, якія яшчэ мелі вольныя месцы.

Тут гэта — звычайная справа. Адзін з хлопцаў, які працаваў са мной, распавядаў, што падчас апошніх выбараў у Вярхоўную Раду да абеду стаяў за аранжавых, пасля абеду — за блакітных. Грошы давалі й тыя й тыя. Увогуле, здаецца, акрамя саміх кандыдатаў, нікога ў штабах не цікавіў вынік выбараў, усе спрабавалі толькі дзесьці штосьці займець. Кіраўнікі штабоў абкрадалі каардынатары, тыя — куратары, куратары нажываліся за кошт агітатараў.

Агулам на перадвыбарную кампанію, паводле падлікаў экспэртаў, кандыдаты патрацілі ў Кіеве каля мільярду грыўняў, ці каля 220 мільёнаў даляраў. Факт у тым, што грошы гэтыя асели ў горадзе. Таму кіеўцы гэтак і любяць выбары, што падчас іх мясцовыя алігархі выдаюць народу крыху грошай...

Апошнія тры тыдні давалося папрацаваць на кандыдата ад Эўрапейскай партыі Міколу Кацерынчука. Расцэнкі там былі крыху вышэйшыя, а абавязкаў значна менш. Кандыдат быў абсалютна непрахадны, і яго нават называлі тэхнічным. Быццам, яго высунуў цяперашні мэр з мэтай адабраць галасы ў дэмакратаў. Адрозьніваю, што набраў Кацерынчук усяго 3%, нягледзячы на найбольшыя выдаткі на агітацыю.

Давялося пабачыць і так званыя спробы подкупу выбарцаў.

Калі на мінулых выбарах людзі цяперашняга мэра разносілі па кватэрах прадуктовыя наборы з грэчкі ды алею, то цяпер шмат хто перад выбарамі атрымоўваў у паштовую скрыню грашовы

перавод на 100–300 грыўняў, дзе ў графе «Ад каго» стаяла прозьвішча аднаго з кандыдатаў. У прынцыпе, атрыманьне гэтых грошай ні да чаго не абавязвала, таму кіеўцы сьмела іх бралі.

А вось іншая схема была больш прадуманая. Прагаласаваўшы за патрэбнага кандыдата, трэба было сфатаграфавць свой бюлетэнь у кабінцы для галасаваньня на фотакамэру мабільніка — і на выхадзе з участку вам давалі вашыя 100–300 грыўняў. Супраць гэтай схемы пракуратура нават пачала расьсьледаваньне.

Хто спыніць «дзерыбан»

У апошні тыдзень выбараў досыць здзівіў кандыдат ад прарасейскай Партыі рэгіёнаў, які за 100 тыс. эўра наладзіў на адной з цэнтральных плошчаў гораду бясплатны канцэрт легендарных «Scorpions». Але ж неяк недарэчна гучаў зь іх вуснаў знакаміты «Wind of Change» побач з агітацыяй людзей, якія раяць Украіне ісьці ў напрамку Расеі... Зрэшты, у выніку «канцэртны» кандыдат атрымаў толькі 2% галасоў.

Адным словам, абсурду хапала. Мясцовыя газеты пісалі, што міграпаліт Лаўр пойдзе на выбары ў гарадскую мэрыю па сьпісе ад Партыі камуністаў, але ў выніку ён пайшоў па сьпісе ад Партыі рэгіёнаў. Абяцалі ўсе кандыдаты адно й тое ж: ачысьціць горад ад бруду (а яго тут сапраўды вельмі й вельмі шмат) і спыніць «дзерыбан» кіеўскай зямлі. Самае цікавае, што шмат якія партыі мелі ў сьпісах людзей, якія гэтым «дзерыбанам» непасрэдна займаюцца.

Усё разам выклікала стому гараджан. Старыя тэхналегіі тут ужо ня дзейнічаюць, і на наступных выбарах будучым кандыдатам трэба прыдумляць нешта новае, каб вярнуць гораду цікавасьць да палітыкі...

А перамог у выніку... мэр Леанід Чарнавецкі. Ён набраў 37% галасоў. Аранжавыя так і ня здолелі памірыцца адзін з адным. Па 19% набралі Турчынаў і Клічко. Што й трэба было даказаць.

Photo.bymedia.net

Ирина ЛЕВШИНА,
БелаПАН

«Четвертая власть»: шведский вариант

Завидовать нехорошо. И все же я испытала нечто подобное, общаясь со шведскими коллегами во время недавней поездки в Стокгольм. Законы, регулирующие деятельность средств массовой информации в этой стране, представляют собой, пожалуй, наиболее оптимальный и цивилизованный вариант взаимоотношений между государством, обществом и «четвертой властью». Но самое главное — они реально работают.

Свобода слова в абсолюте

Как и во многих демократических государствах, официальная цензура в Швеции запрещена на законодательном уровне. В этой стране свобода слова возведена в абсолюте, причем на протяжении вот уже не одного столетия. Шведский парламент первым в мире принял Закон о свободе печати — это произошло в 1766 (!) году. С незначительными изменениями Закон действует и поныне: его последняя редакция датируется 1949 годом. В 1992-м в

отношении электронных СМИ и кинематографа был принят Закон о свободе слова.

Журналистское сообщество Швеции отличается высокой сплоченностью и тоже имеет давние традиции. Первой общественной структурой, объединившей журналистов, стал Клуб публицистов, созданный в 1874 году. Спустя несколько десятилетий в стране действовали еще две организации — Ассоциация шведских газетных издателей и Союз шведских журналистов. В 1916 году клуб, ассоциация и союз учредили Совет по делам прессы — первую

в мире организацию, контролирующую соблюдение законодательства о свободе печати.

Доступность официальной информации

«Ноу-хау» шведского законодательства о свободе слова является принцип свободного доступа к официальной информации. Не только журналист, но и каждый проживающий в этой стране гражданин (в том числе иностранный) имеет право запросить в любом официальном учреждении тот или иной документ. Отказано может быть лишь в том случае, если циркуляр относится к разряду секретных (список таких весьма ограничен). При этом у гражданина есть право оспорить решение об отказе в Верховном административном суде.

Показательно, что принцип свободного доступа содержался еще в первом Законе о свободе печати. Это право, уникальное для мирового законодательства второй половины XVIII века, и сегодня на официальном уровне действует лишь в немногих государствах.

Проблемы профессиональной этики

Общение с сотрудниками шведских СМИ — информгентства ТТ, телеканала TV8, газеты «Uppsala Nya Tidning» — подтвердило: проблемы доступа к официальным источникам информации как таковой здесь практически не существует. Гораздо более актуальны для наших шведских коллег вопросы соблюдения профессиональной этики: где грань между журналистским и «заказным» (рекламным) материалом, как далеко может зайти журналист в стремлении получить «жареную» информацию?

Новую волну дискуссий на тему журналистской этики всколыхнул недавний скандал с участием высокопоставленной чиновницы. Дама стала героиней «жареного» фоторепортажа, будучи застигнутой в рабочее время в ресторане, где употребляла спиртные напитки со знакомым журналистом и позволяла себе прочие вольности. После отставки чиновницы выяснилось, что скандал был срежиссирован

репортером. Эти события получили мощнейший общественный резонанс.

Между тем, нормы профессионального поведения работников массмедиа в Швеции регулирует Кодекс журналистской этики, который действует с 1923 года. Этот документ был принят вышеупомянутым Клубом публицистов, а в новой редакции — 13 лет назад журналистскими, издательскими организациями и вещательными компаниями. Цель Кодекса — «обеспечить соблюдение высоких этических норм для защиты личности от вторжения в ее частную жизнь, клеветы и прочих публикаций, наносящих ей ущерб».

Основные статьи Кодекса рекомендуют:

- Критически относиться к источникам новостей. Проверять данные настолько тщательно, насколько позволяют обстоятельства.
- Предоставлять читателям и слушателям возможность отличить факт от комментария.
- Непременно исправлять некорректное сообщение. Лицо, имеющее основание

Журналист ТТ, освещающий события в странах СНГ, не смог с нами встретиться и решил оставить вот такой «привет» на своем рабочем месте

Парламентский корреспондент ТТ (стоит в центре) имеет в здании Риксдага постоянное рабочее место, как и другие аккредитованные в парламенте журналисты

для опровержения, должно получить возможность сделать это.

- Не нарушать публикацией неприкосновенность частной жизни, если это не продиктовано интересами общества.
- Проявлять предельную деликатность в сообщениях о случаях самоубийств, жертвах преступлений и несчастных случаев, принимая во внимание чувства их родных и близких.
- Не подчеркивать в публикациях происхождение, расовую принадлежность, национальность или пол описываемых людей, если это несущественно или может восприниматься как дискредитация.
- Избегать иллюстраций, которые могут оскорбить или унижить. Не фальсифицировать содержание фотографии посредством монтажа либо вводящим в заблуждение текстом.
- Стремиться дать людям, которые подверглись критике, возможность ответить на нее.
- Не спешить с выводами и не выносить обвинительных

приговоров до решения судебных органов.

- Стараться, чтобы упоминание имени в публикации не повредило человеку. Не называть имя в случае, если его огласки не требуют интересы общественности.
- Не принимать от людей, не работающих в редакции, разного рода приглашений, предложений, подарков и других благ в случаях, когда это может вызвать сомнение в вашей журналистской независимости.
- Не использовать статус журналиста как средство давления в своих и чьих бы то ни было интересах или для получения благ.
- Не фальсифицировать интервью или фотоснимки.
- Уважать авторское право, правила цитирования и право на фотоматериал.
- Не утаивать первоисточники, если ваша работа основывается на чужих знаниях и фактах.

Особый раздел шведского Кодекса журналистской этики посвящен борьбе «с недобросовестной редакционной рекламой и другими неправомерными

приемами, рассчитанными на введение читателя в заблуждение».

Омбудсмен по прессе

Соблюдение норм Кодекса журналистской этики контролирует омбудсмен по прессе (эта должность была учреждена в Швеции в 1969 году). К омбудсмену поступают все претензии, касающиеся деятельности средств массовой информации. Он вправе отклонить либо принять жалобу — в последнем случае СМИ обязано опубликовать опровержение.

Если омбудсмен считает, что жалоба имеет более серьезный характер, он может направить ее на рассмотрение Совета по делам прессы, который выносит окончательный вердикт. В состав этой структуры входят шесть человек. Двое из них представляют широкую общественность, трое — организации прессы. Еще один член Совета — председатель, обладающий правом решающего голоса, — обычно является членом Верховного суда. Примечательно, что финансированием деятельности и Совета по делам прессы, и омбудсмена

по прессе занимаются исключительно сами СМИ.

«Козлы отпущения»

В шведских СМИ также существует институт ответственного издателя — сотрудник, занимающий такую должность, есть в каждом периодическом издании. Именно он несет персональную ответственность за содержание всех публикаций издания. Ответственного издателя назначает владелец СМИ.

Для особо сложных ситуаций, связанных с нарушением законодательства о СМИ, предусмотрена «цепочка ответственности». Например, если ответственному издателю по объективным причинам не могут быть предъявлены обвинения, вместо него выступает непосредственно владелец данного СМИ. Если и ему невозможно переадресовать претензии, ответчиком становится типография. В качестве крайней меры обвинение предъявляется распространителю — это положение предусмотрено в первую очередь для зарубежных изданий, ввозимых на территорию Швеции.

Впрочем, подобные явления в Швеции — редкость. СМИ привлекаются к ответственности лишь в случае нанесения серьезного ущерба чьим-либо интересам. Уголовные и гражданские дела, вызванные нарушениями Закона о свободе печати, чрезвычайно редки и связаны главным образом с клеветой.

Учредив институт ответственного издателя, шведские законодатели фактически создали своеобразного «козла отпущения». На такую меру парламент пошел вполне осознанно, с целью защитить источники журналистской информации от преследований, и это — еще один принципиально важный момент шведского законодательства о СМИ.

Информатор под защитой государства

Лицо, дающее журналистам сведения, защищено от судебного преследования в Швеции априори. Что важно — защита распространяется и на государственных служащих. Таким образом, они могут свободно предоставлять информацию в СМИ, не опасаясь юридических преследований и иного рода давления. Столь исключительные защитные меры предусмотрены для того, чтобы массмедиа имели реальную возможность получать самые полные сведения о деятельности всех ветвей власти. Чего бы это ни касалось — разработки нового законопроекта или стоимости обеда в правительственной столовой.

Безнаказанность информаторов, однако, не беспредельна — закон предусматривает исключения: например, когда официальное лицо передает журналистам сведения, представляющие угрозу для государственной безопасности или разглашающие профессиональные секреты. Такие случаи могут

стать основанием для судебного преследования анонимных источников информации.

СМИ и власть: партнерство во имя развития

Безусловные достижения в области свободы слова — результат совместных и последовательных усилий всего шведского общества. Здешние журналисты не просто называются «четвертой властью» — они способны реально влиять на события в стране. В свою очередь шведские правители понимают значение массмедиа

в развитии общества и решении его проблем. Государство и СМИ в Швеции — равноправные партнеры, которым удается гармонично дополнять друг друга, не ущемляя при этом взаимных интересов.

«Не сложилось ли у вас впечатление, что шведские журналисты живут слишком сыто и беспроблемно?» — с беспокойством поинтересовался тренер нашего семинара. Не сложилось. Несмотря на то, что журналистика в Швеции — профессия, позволяющая жить в достатке и относиться к среднему классу (средняя зарплата составляет около трех тысяч евро, но может сильно колебаться в зависимости от финансового состояния СМИ и стажа работы). Несмотря на комфортные условия, в которых работают редакции шведских СМИ и о которых нам пока приходится лишь мечтать. И все же журналистской работы без проблем не бывает нигде. Но если в Швеции эти проблемы лежат в чисто профессиональной плоскости, то мы вынуждены ежедневно тратить свое время и нервы на преодоление многочисленных препятствий и запретов, сталкиваясь с хамством чиновников. Коллег из государственных СМИ вообще жалко. С ними, прикормленными властью, обращаются, как с обслуживающим персоналом — а это, пожалуй, неприятнее, чем проблемы с получением информации.

Осознание белорусским обществом важности партнерства между государством и СМИ — вопрос будущего. А пока вспоминается разговор с пресс-секретарем нашего премьер-министра. На мой вопрос, каким образом можно объективно освещать работу правительства без информации «из первых рук», он ответил: «Но вы же позиционируете себя как независимое СМИ? Вот и будьте независимыми!» Своеобразное понимание свободы слова, не правда ли?

При подготовке материала использована информация Шведского института (FOJO).
Фото Семена Печенко («Наша Ніва»)

Справочная информация

В Швеции проживает около 9 миллионов человек. Общий тираж ежедневных газет составляет 4 915 600 экземпляров. Примерно 70 процентов из них — утренние газеты, выходящие 4–7 раз в неделю, большая часть тиража которых (93 процента) распространяется по подписке.

Количество ежедневных газет по периодичности:

- 7 раз в неделю — 15 газет;
- 4–6 раз в неделю — 77 газет;
- 1–3 раза в неделю — 74 газеты.

Швеция входит в пятерку «самых читающих» государств, занимая в этом списке четвертое место. Рейтинг выглядит следующим образом:

- Норвегия — 705 экземпляров ежедневных газет на 1 000 жителей;
- Япония — 654;
- Финляндия — 532;
- Швеция — 509;
- Швейцария — 433.

Юнас ЛАЎРЫНАВІЧУС

Вярнуць Еўропе гісторыю Сярэдняй
Еўропы, у якой Літва адыгрывала,
несумненна, важную ролю...

T. Baranauskas

Старажытная Літва: цывілізацыя і дзяржава

Літва і Русь

Працяг. Пачатак у № 66–67, 2007 г.

Калі з сярэдзіны першага тысячагоддзя н. э. наступ на арэал пражывання балтаў пачынаюць славяне, іх стасункі з мясцовым насельніцтвам у цяперашніх Расіі і Беларусі складваюцца па-рознаму. Ва ўсходнім абшары сілы захопнікаў яўна пераважаюць над аўтахтонамі, таму балцкая тапаніміка жорстка мадыфікуецца згодна з правіламі мовы прыхадняў. Пазнейшая (VII–IX стст.) і значна мякчэйшая славянізацыя балцкіх назваў у сённяшняй Беларусі дае К. Бугу (К. Būga) падставу казаць пра якасна адрозны (балта-славянска-фінавугорскі) характар яе каланізацыі і пра зусім іншыя колькасныя суадносіны тут мясцовага і прышлага элемента. А. Norikūnas дэталізуе гэтую выснову, лічачы тых, хто веў наступ у Беларусі, — славянамоўных, але этнічна роднасных аўтахтонам крывічоў і дрыгавічоў (аднак не радзімічаў!) — нашчадкамі балтаў, якія пасля паходу на Рым пабралі сабе ў жонкі славянак. А потым ужо, маўляў, іхныя дзеці вярнуліся назад — як носьбіты, праўда, ужо іншай **мовы**. Ад сябе дадамо, што і змадыфікаванай **веры** бацькоў — таксама (сведчаннем

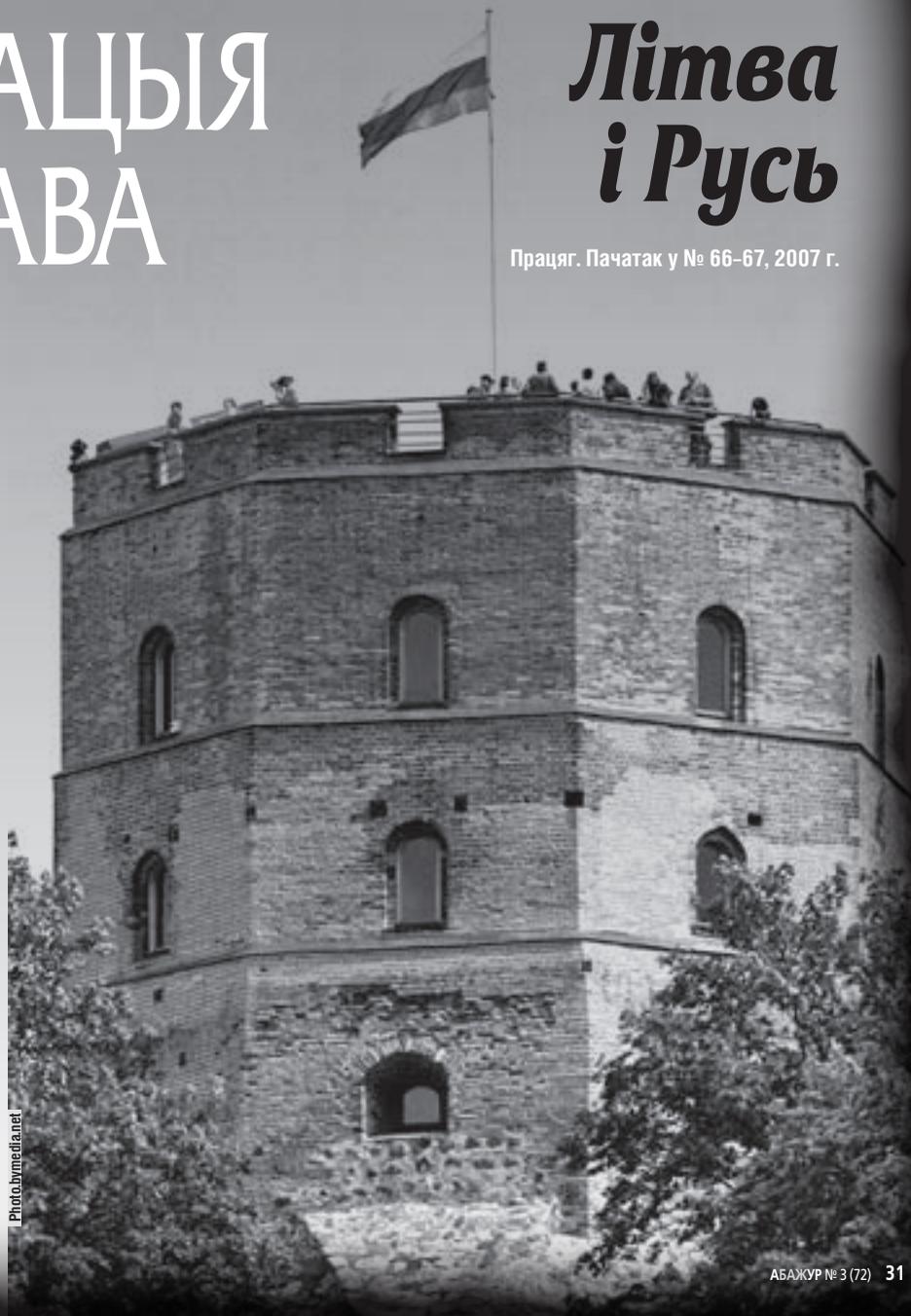

Photo.bymedia.net

чаму — ізагласавыя паралелі кшталту «краіна веравызнання» літ. *Maldova* — слав. *Валахія*, рр. літ. *Maldenis, Maldupis, Maldžiupis* — слав. *Волхаў*, «культ» літ. *malda* «малітва» — слав. *волхование*, «жрэц» літ. *maldis* — слав. *волхв*).

Падобна да таго, што славянізацыю ў Беларусі, якая пачалася тады, больш чым на стагоддзе прыпынілі, прыйшоўшы да ўлады ў Ноўгарадзе, Полацку і ў Кіеве з Самбіі (гіст. Прусія, суч. Калінінградская вобл.), *русы-віцязі* (IX ст.). Колькі слоў пра іх.

Скандынаўскія вікінгі ў сваёй экспансіі на ўсходняе ўзбярэжжа Балтыкі (у тых жа VII–IX стст.) падзялілі зоны ўплыву гэтак, што датчане нацэліліся на водны шлях па Нямунасу, а шведы — па Даўгаве. Данія, раней за канкурэнтаў зразумеўшы свае асаблівыя інтарэсы на Усходзе, раней пачынае і планамерную

дзяржаўную экспансію, перш за ўсё ў Самбію з яе багатымі пакладамі бурштыну, і авалодвае ніжнім цячэннем Нямунаса (А. Mickevičius). Вульфстан (Wulfstan, IX ст.) засведчвае сцэльную паласу прускага ўзбярэжжа, заселеную <дацкімі> вікінгамі (Witland). Аднак наступствы гэтага і для іх, і для самой Даніі відавочна шматзначныя. Хаця Самбія не з'яўляецца для прыхадняў ні канчатковай мэтай маршруту, ні аб'ектам каланізацыі, аднак частка іх асядае тут і, парадняючыся з мясцовай арыстакратыяй (чаму, на думку калінінградскага археолага У. Кулакова, спрыяла прывілеяванае становішча дружыны, яе сакралізацыя ў грамадстве айстыйцаў — праўда, з адной умовай: прыняцця іх традыцыйнай веры і звычаяў), утварае новую сацыяльную структуру, якую, згодна з тэорыяй Л. Гумілёва, можна трактаваць ужо як новы этнас — *русаў*, альбо, інакш,

прусаў, — які дзеля сваіх асобных інтарэсаў стаў у апазіцыю да былой метраполіі. Дацкія каралі не аднойчы ў сувязі з гэтым ладзілі карныя паходы ў Самбію, але без вялікага палітычнага поспеху. Прычынай чаму магла быць узаемная зацікаўленасць мясцовых нобіляў і прышлай дружыны ў кантролі над водным шляхам ад Балтыкі да Чорнага мора, якім з антычных часоў (гандаль бурштынам) валодалі продкі прусаў — айстыйцы. Духоўныя рэфарматары Відэвут і Брутэніі (Videvutis, Brutenis, VI ст.), якія аднавілі ў Прусіі рытуал крэмацыі змерлых, пакінулі яе народу і зананадаўства, якое сведчыць пра высокі ўзровень сацыяльнай самасвядомасці, а гэта, як і даўнія сувязі менавіта з Даніяй (чыім васалам быў Брутэніі да прыбыцця з Готланда на кантынент, S. Grunau), таксама правакуе гіпотэзу, што саюз з вікінгамі мог быць планамернай акцыяй далучэння прускага наблітэту да кантынентальных планаў датчан.

М. Gimbutienė называе VII–VIII стст. на ўзмор'і «срэбраным векам балцкага свету». Паралельна з ростам матэрыяльнага багацця, крыніца якога — перш за ўсё, гандаль, рамёствы, у тым ліку і рамяство вайсковае (пар. запазычанні літ. *birkavas* «мера вагі, бярковец» ад г. *Birka* ў Швецыі; *kaupiti* «назапашваць», ад сканд. г. *Kaup* у Прусіі?, *alus* «піва»; жэмайцк. гіст. *klaipts* «хлеб» — адсюль народная этымалогія *Klaipėda* — «якая есць хлеб», К. *Būga*; *leita* «дружына» ды інш.), верагодна, адбываюцца змены і ў структуры грамадства. Археологі зважаюць на рознаэтнічны характар дацкіх факторыяў, а гэта можа сведчыць пра фармаванне на ўсім прускім узбярэжжы «інтэрнацыянальнага» слоя купецтва і пра аналагічныя працэсы ў асяродку ваярства. Пры гэтым у гасцей бярэцца намінацыя мясцовых нобіляў, але не зусім па-скандынаўску — *vikingr*, а ўжо на ўласны манер — *vitingiai*. Разам з прыняццем прыхаднямі рэлігіі прусаў, пацверджанні чаму дае далейшая гісторыя, гэта можа сведчыць аб іх моўнай і культурнай асіміляцыі. Інакш цяжка было б зразумець, чаму «рускія» назвы дняпроўскіх парогаў, якія прыводзіць імператар Візантыі Канстанцін Барвародны (К. Porphyrogenetos), супадаюць з прускімі.

Падставы для высноваў аб сацыяльным і этнічным зліцці скандынаваў з балтамі даюць не толькі

Photo.bymedia.net

несумненныя сведчанні аб балцкіх рэлігійных вераваннях «русаў» у Кіеве і не толькі пазнейшыя папрокі Сакса Граматыка (Saxo Grammaticus, XIII ст.) у адрас суайчыннікаў-датчанаў за іх адмову ад культуры і мовы продкаў, але таксама і дадзеныя лінгвістыкі, археалогіі, духоўнай культуры. Характэрна, што намінацыя прусаў на гістарычную зямлю айстыйцаў (*aestii*) пісьмова фіксуецца ў тым жа IX ст., што і запрашэнне іх уладнай структуры адсюль на праўленне ў зямлю наўгародцаў. Структура гэтая рознаэтнічная, з рэліктамі традыцыйнай свядомасці скандынаваў (што адлюстроўваецца і ў саманазове, і ў самаідэнтыфікацыі сярод славян), але ўжо «балцкая» па месце сваёй культуры, як матэрыяльнай, так і духоўнай — моўнай і культавай. А значыць, і па сваёй цывілізацыйнай арыентацыі — таксама. Што тычыцца этноніма *русы*, то яго першаснае значэнне «вясляры» (фінск. *routsi*) зафіксавана і па-пруску: могілкі вікінгаў у наваколлях г. Krantas, расійск. Зеленоградск, імем *Irtekapinis* (пруск. *irtis* «вікінг» < *irti* «весаваць» + літ. *kapinés* «могілкі»).

Праф. V. Mažiulis сцвярджае, што ад сканд. формы *vikingr* па-славянску выйшаў бы не «віцязь», як гэта адбылося пазней на Русі, а «вітыг» з цвёрдым канчаткам асновы (пар. намінацыю вайсковага найміта *væringr* «вараг», атрыманую славянамі ад скандынаваў наўпрост, без пасрэдніцтва балтаў). Такім чынам, *віцязь* можа паходзіць толькі ад прускай формы *vitingis*. А значыць, і аднайменная дружина магла прыйсці толькі з сацыяльнай структуры нізоўяў Нямунаса. Пар. літ. «*vutis*» для пазначэння і верхніка на нацыянальным гербе «Пагоня», і самога паняцця «пагоні». Адсюль і асабовыя імёны князёў *Vykintas* (ад *Vytintas?*), *Vytenis*, *Vytautas* і, магчыма, р. *Вицьба* і г. *Вицебск* (гіст. *Vimbesk*).

Звернем увагу на лексічны паралелі назве *Русь* у тапаніміцы арэала, рукавоў дэльты Нямунаса: выспа і мястэчка на ёй з агульнай назвай *Rusnė* (гіст. *Russe*), насел. пп. *Rasytė* (расійск. Рыбачий на Куршскай касе ў суч. Калінінградскай вобл.), *Raseiniai*, *Ruseiniai*, *Rusiai*, *Rasų kapinės* «могілкі *Росы*» ў Вільнюсе (Літва), в. *Русакі* на Вілейшчыне (Мінская вобл.), гг. *Расоны* на Віцебшчыне, *Старая Русса* на Пскоўшчыне, р. *Росв*

(*Rasa*) на Гарадзеншчыне і пад Кіевам ды інш. Узгадаем таксама аднакарэнную антрапанімію, распаўсюджаную ў нашым рэгіёне, — лтш. ж. *Rasma*, літ. *Rasimas*, ж. *Rasa* ды ўжо цытаваныя раней м. *Rasiukas*, *Rasikas*, *Raslanas* (пар. *Руслан*), *Русак*, *Русецкі*, *Руселік* і г. д. Сюды ж дадамо *Rasų* (= *Kipolės šventė*, літар. «свята Купалы» як атрыбут рэлігіі «русаў». Магчыма, не ўсе яны звязаныя з *русамі* наўпрост, але наяўнасць якраз агульнага культавага складніку дае магчымасць трактаваць іх усе, зыходзячы з цывілізацыйнай еднасці Еўропы. У такім выпадку сама этымалогія *русаў* адно як *вясляроў* выкаікае сумневы. Гэта, хутчэй за ўсё, толькі г. зв. «народная этымалогія». Тэрмін *русы* ёсць, магчыма, другасным у дачыненні іншых цывілізацыйных універсалаў (у іх ліку і да гідранімічнай асновы *Ras-*, *Ros-*, *Rus-*). Бо нельга ж ігнараваць той факт, што памянёныя

тапонімы канцэнтруюцца на этнічных балцкіх землях — праўда, у рэчышчы і ў напрамку да вялікага (Бурштынавага) воднага шляху з «Варагаў у Грэкі».

Маршруты гэтага шляху неаднаразова мяняліся ў залежнасці ад палітычнай кан'юнктуры эпохаў. З антычных часоў ён ішоў па Вісле (*Veisla*) — Зах. Бугу — Прыпяці — Дняпры, але ў пачатку н. э., пасля з'яўлення на Вісле готаў, павярнуў у напрамку *Nemunas* — *Neris* (Вяля) — *Бярэзіна* (археолог А. Luchtanas якраз уздоўж яго лакалізуе востр фармавання літоўскай народнасці, сведчаннем чаму — літоўскія курганы, III ст. н. э.) і далей па Дняпры. Менавіта ад імя Бярэзіны даследчыкі выводзяць грэцкую назву Дняпра *Baresthenes* (Барысфен, V ст. да н. э.) і аднайменную выспу ў яго ніжнім цячэнні (слав. *Беразань*). С. Gedgaudas тлумачыць этымалогію гэтага двухкарэннага слова

як *Varesteinis* — ад літ. *varyti* «рухаць» (па вадзе) і *eiti* «ісці». Адпаведна ён этымалагізуе і «рускія» назвы дняпроўскіх парогаў X ст.

Сітуацыя змянілася пасля краху Рымскай імперыі, а затым і дзяржавы ост-готаў, якая прыйшла ёй на змену (IV–VI стст. н. э.). З прычыны славянскай і аварскай экспансіі «балты» былі на некалькі стагоддзяў адсечаны ад гандлёвых сувязей з Цэнтральнай і Паўднёвай Еўропай, якія затым аднаўляюць віцязі (*vitingiai*).

Пасля прыняцця Кіевам хрысціянства, у сувязі з яго наступам на «Даўнюю Літву», вялікі водны шлях пайшоў адно ў паўночным кірунку — з Дняпра па *Заходняй Дзвіне* (*Daugava*), якую да з'яўлення ў яе нізоўях мечаносцаў кантраляваў Полацк, альбо праз пскоўскія і наўгародскія землі — па *Ловаці, Ладазе, Няве*. У выніку гэтага імя *eesti* атрымалі сучасныя эстонцы. Гэты этнонім паходзіць ад таго ж літ. *eiti* «ісці, рухаць», што і найменне іх калег-балтаў (*aestii* Тацыта ў Прусіі, *aisčiai* «айстыцы», паводле К. Яўнуса (К. Juhnus) і К. Бугі (К. Būga)). Пар. **антрапонімы** з тым жа каранем *ei-* (*ai-*): лтш. *Aivars*, літ. *Aidukas, Eidukas, Eidikis, Eidintas, Eigminas, Ei(s)mantas, Eimikis, Eisikis* (бел. *Геўікі*), *Einorius*, сканд. *Einar*, лтш. *Ainars*, варыянт літ. *Noreika* (бел. *Нарэйка*), *Ei(t)vilas*, варыянт *Vileita* ды інш.

А. Norkūnas менавіта

прусаў лічыць важным складнікам стварэння **этнадзяржаўнай** структуры Літвы. Гэта тлумачыць і тыпалагічна агульныя рысы паміж Кіеўскай Руссю і Літоўскай дзяржавай, і пастаўленую ў адзін шэраг генеалогію многіх баярскіх і княжскіх радоў Масковіі: «ад (кіеўскіх) Рурыкавічаў» ці «ад (літоўскіх) Гедымінавічаў».

Гэтай выснове не прырэчыць і даследаванне беларускага гісторыка А. Катлярчука аб стасунках Полацка са шведамі. Ні мапа шведскіх варажскіх старажытнасцяў у Беларусі (як правіла, на аддаленні ад галоўнага воднага шляху па Дняпры), ні характар іх паводзінаў (як наёмнікаў Полацка ў яго пазнейшай экспансіі супраць Літвы) не сведчаць аб значнай іх ролі ў стварэнні дзяржаўных

структур. Прыярытэт тут, безумоўна, трэба дадаць соцыуму «(п)русаў». Аб чым сведчыць і назва дзяржавы *Русь*, і выдавочная змястоўная і стылістычная розніца паміж тэрмінамі — з аднаго боку, «віцязь»: «*адважны, доблесны* воін, асілак» (СЭС), і «вараг» (= «вікінг»): «*наёмны* воін» — з іншага (*там жа*). Пар. таксама аднакарэнныя «варагу» слав. «вораг», «враг», літ. *vargas* «бядя», магч., і *vergas* «раб».

Калінінградскі археолаг У. Кулакоў лічыць старажытнасці Прусіі і атачэнне кіеўскіх князёў ідэнтычнымі. Чорна-чырвона-чорную афарбоўку стужкі ордэна Св. Уладзіміра, якую традыцыйна звязваюць з язычніцкім мінулым, ён выводзіць з колераў вялікакняжскай

Photo.bymedia.net

дружыны. А знакаміты «кіеўскі трохзубец», шматлікія аналагі якога на камені знойдзены ў Самбіі (наваколлі Тванксты-Кёнігсберга-Калінінграда), вызначае як сімвал непераможнасці ўлады, які «*схематычна выяўляе ахвяраванага багам птаха*». У іншым месцы ён гаворыць пра «*трохконцы крыж Пяркунаса*» — апекуна дружыны. Яшчэ па адной версіі (У. Кулакоў, V. Šitėnas) гэта сімвал трыяды багоў — нябеснага пруск. *Perkons*, літ. *Perkūnas*, ятв. *Pjarkus* (Перуна), зямной іпастасі Усявышняга пруск. *Patrimpas*, літ. *Andojas*, падземнага пруск. *Patulas, Pekols*, ятв. *Tuolis*, літ. *Velnias* (Вялес).

Акад. У. Топараў таксама не сумняваецца, што «русы» і «прусы» — гэта «адно і тое ж».

Выход на палітычную арэну Русі гэтай новай сілы знамянуе сабой вяртанне балтаў у традыцыйную для іх зону цывілізацыйнага ўплыву, прычым у якасці гаранта яе ўпарадкавання. Калі б пацвердзіліся падазрэнні, што іх запрасалі не прыхадні-славяне, а мясцовая ільменская чудзь, то і роля віцязяў успрымалася б зусім па-іншаму — не як памагатых у справе каланізацыі захопленых славянамі тэрыторый (на чым настойваюць «нарманісты»), а як трацейскага судзі, які павінен зацугляць тэрор і беззаконнасць. Тады б зусім лагічным падаваўся і факт, што менавіта кіеўскае войска ў 984 г. разбіла ўшчэнт радзімічаў, бясчынствы

якіх у дачыненні да аўтахтонаў Пасожжа А. Norkūnas параўноўвае з этнацыдам спартанцамі ілотаў. Гэта ж патлумачыла б і тое, чаму падчас праўлення «русаў» больш чым на стагоддзе (862–988 гг.) прыпыняецца славянскі ціск на «Даўнюю Літву». Затое ўзмацняецца наступ на яе адвечнага ворага — Візантыю.

З хрышчэннем Русі (988 г.) пачаўся новы этап яе стасункаў са «Старажытнай Літвой»: асабліва інтэнсіўна аднавілася славянізацыя абшараў першаснай экспансіі, бо гэта стала адным з аспектаў афіцыйнай палітыкі царквы і дзяржавы. Тады і парушылася натуральная сувязь паміж мовай і тапанімічным асяродкам

пражывання соцыуму: у выніку сакральны змест тапанімікі апынуўся па-за свядомасцю тутэйшага этнасу, застаўшыся толькі ў паданнях, легендах і забабонах.

«Даўняя Літва» раскалолася па канфесійнай і, адпаведна, цывілізацыйнай прыкмеце, а сам арэал аўтэнтчнага ладу жыцця супаў з памерамі Літвы, так бы мовіць, «язычніцкай».

Трэці полюс Еўропы

Пра асаблівае месца «Даўняй Літвы» і ў новую эпоху ваяўнічай экспансіі хрысціянства (XI–XV стст.), між іншым, сведчаць вектары крыжацкай экспансіі: з Візантыі — праз славянскі свет і з Рыма — праз

германскі, прычым сыходзяцца яны якраз тут, пазначаючы сабой і месца знаходжання трэцяга полюса Еўропы, і яго менавіта цывілізацыйнае вызначэнне, маючы на ўвазе паслядоўнае проціпастаўленне «язычніцкага» пачатку — хрысціянскаму, вясковага (*paganus*) — гарадскому (*urbanus*), абшчыннага, «варварскага» — грамадзянскаму (*civilis*) ды інш.

Характэрна, што сам назоў «Літва» ўпершыню ўзгадваецца ў Кведлінбургскіх аналах ад 1009 г., усяго праз 21 год пасля хрышчэння Русі, у выніку гэтага цывілізацыйнага процістаяння.

Цверджанне беларускага навукоўца Алы Квяткоўскай аб тым, што «*стварэнне Літоўскай дзяржавы ёсць рэакцыяй балцкага свету на славянскую экспансію*», у цывілізацыйным плане можна было б трактаваць і шырэй — як самаахоўную рэакцыю грамадства традыцыйнай веры на экспансію з боку чужой рэлігіі. Між іншым, з'яўленне фарпостаў хрысціянскай экспансіі на спрадвечных землях Лотвы (Полацк, Віцебск), Літвы (Горадзен, Навагарадок, Браслаў), Ятвягіі (Ваўкавыск, Слонім) ды інш. ілюструе думку, што першыя «крыжакі» выправы на «Даўнюю Літву» з Усходу пачаліся на два стагоддзі раней, чым з Захаду.

Пра тое ж можа сведчыць і само паходжанне тэрміна *Litwa* (*Leitava, Lietuva, Lytuva, Lyduva*). У шэрагу этымалогій, побач з ранейшымі (1. *Lietava*, гідронім ад літ. *lieti*, «ліць» — К. Kuzavinis; 2. *liaudai* «ваяры» — С. Gedgaudas; 3. *leičiai* «служылыя людзі вялікага князя» — А. Dubonis, магч., ад сканд. *leita*, «дружына», S. Kallaiūnas; 4. «зліваць» — М. Ткачоў; 5. *Lyda, lydimas* «вырубка лесу» — R. Matulis) А. Квяткоўская называе і грэц. *litos*, «камень», бо ў Ятвягіі — ваенным саюзе на поўдні «Даўняй Літвы» — ужываўся, маўляў, абрад пахавання змерлых у магілах пад каменным вянком, што, магчыма, давала падставу кваліфікаваць гэты этнас як «каменепаклоннікаў». Такое тлумачэнне этымалогіі вяртае грэцкі складнік у кантэкст новай эпохі, адлюстроўваючы ролю Візантыі ў арганізацыі экспансіі, а з іншага боку, працягвае менавіта цывілізацыйную тэму ў праблематыцы рэгіёна.

Як бачым, тэрміналагічная намінацыя з'явы — гэта, па сутнасці,

вызначэнне паняцця: у ідэале, як і належыць тэрміну, адназначнае, стылістычна нейтральнае, змястоўна акрэсленае. Пра што і сведчыць пошук семантычна матываванай этымалогіі назвы **краіны**. Але ж ніводнаму з гэтых крытэрыяў не адпавядаюць пазначэнні яе традыцыйнай **рэлігіі!** Бо нельга ж назваць дакладнай намінацыяй суцэльныя сінанімічныя шэрагі эмацыйна і ідэалагічна маркіраваных, недастаткова акрэсленых лагічна і шматзначных семантычна, няпэўных у часе і ў прасторы найменняў — як культу вогне-, камене-ці «ідалапаклоннікаў», «паганцаў», «сарацынаў», «язычнікаў», «няверных» і г. д. Ці не надыйшоў час замяніць іх усе адным, але змястоўна акрэсленым, стылістычна нейтральным паняццем, якое прывязвае гэтую рэлігію і да гістарычна вызначанага этнасу, што яе выведвае, і да тэрыторыі яго пражывання, і да

Photo.bymedia.net

пэўнай эпохі? Думаецца, ёсць усе падставы назваць яе, па аналогіі з верай «грэцкай», «рымскай» ды інш., — «**даўнелітоўскай**». Бо яна тычыцца найперш цывілізацыі «Даўняй Літвы», яе суб'екта — лета-літоўскіх народаў і ўсяго комплексу іх вераванняў — ад архаікі хтанічнай «Богавай Маці», якой пакланяліся «айстыцы» часоў Тацыта, да найвышэйшага Бога-*Dievas'a* (літ. *Andojas*, пруск. *Patrimpas*) «народаў Савікі».

Да хрышчэння Кіеўскай Русі (літ. *Rasa?*) «Даўняя Літва» мела з ёю агульны абшар веры (паходжаннем, відаць, ад сімбіёзу рэлігійных дактрынаў Брутэнія, *Brutenis*, у Прусіі і Свентарога, *Sventaragis*, у Літве), а таму і вельмі падобную структуру соцыуму

і, найхутчэй, агульную дынастыю ўладароў, якая паходзіць з ніжняга цячэння Нямунаса, дзе, як і на ўсім усходнім узбярэжжы Балтыкі, у VII–IX стст. цывілізацыя балтаў інтэнсіўна кантактуе з вікінгамі (У. Кулакоў, V. Štėnas), назва якіх у прускай мове набывае форму *vingiai* (V. Mažiulis).

Але далейшае жорсткае супрацьстаянне хрысціянства і традыцыйнай веры не пакідае месца для пазнейшых спекуляцый аб нібыта «літоўска-рускім», пагатоў «руска-літоўскім» характары соцыуму «Даўняй Літвы» (калі разумець пад «рускім» складнікам гэтага тэрміна значэнне не «прускі», а «славянскі»). Хаця славяне і русы — гэта не адно і тое ж (у X ст. «*славяне ў Кіеве плацяць даніну русам*», К. Барвовародны), але пасля хрышчэння Русі г. зв. «рускімі людзьмі» становяцца ўсе неафіты (як у выпадку з толькі што ахрышчанай лотвай у Ерсіцы). А прыхільнікаў тра-

дыцыйнай веры тагачасныя аўтары называюць не іначай як «паганцамі». Мабыць, канчатковы выбар уладарамі Літвы ў якасці дзяржаўнай рэлігіі не праваслаўя, а каталіцызму працягвае даўнюю палітыку: гэта спроба захаваць сваю цывілізацыйную тоеснасць найперш ад крыжакаў з Усходу. Толькі ў іншых умовах і іншымі сродкамі.

Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага разгортваецца ў эпоху пераходу гэтай дзяржавы і яе соцыуму да хрысціянства — ад хросту Міндаўга (*Mindaugas*) да хросту Ягайлы (*Jogaila*). І таму, адпаведна, у працэсе канфесійнай і сацыяльнай канвергенцыі паступова страчвае рысы асобнай цывілізацыі. Гэта тым больш справядліва

для эпохі сумеснага жыцця з Польшчай пасля Крэўскай, і асабліва — пасля Люблінскай уніяў.

З даследаванняў Г. Бераснявічуса (G. Beresnevicius) і з кантэксту духоўнага жыцця эпохі вынікае, што правадыры «Даўняй Літвы» сваёй практычнай дзейнасцю падчас рэлігійных рэформ Бругэнія-Відэвута ў Прусіі альбо Свентарога (Šventaragis) у Літве сцвярджаюць, хаця і па-рознаму, менавіта цывілізацыйную самакаштоўнасць веры продкаў (культу Соя), а іх пазнейшыя пераемнікі, уключаючы і неафіта Міндаўта (Mindowe, Midog, Mindaugas), і яго палітычных паслядоўнікаў, што шукалі апірышча на Захадзе, — Гедыміна (Gediminas), Альгерда (Algirdas) ды Кейстута (Kinstutt, Kestomtu, Keistutis, Kęstutis) і нават хрысціцеля Жэмайты Вітаўта (Vytautas, Vytautas), трактуюць хрысціянства найперш як **палітычны** фактар. Таму перад уласным народам і ягонай жрэцкай элітай, а таксама праваслаўнай часткай грамадства ВКЛ, вымушаныя весці двайную гульню з Рымам, скіраваную, з аднаго боку, на грамадскую апінію Еўропы, а з іншага — на магчымую ўнутраную апазіцыю. Нязменна пры гэтым аддаючы перавагу самабытнаму ладу жыцця свайго народа. Узгадаем і частую змену хрысціянскіх канфесій князямі-язычнікамі, і пазнейшую высылку Вітаўтам з Літвы Гераніма Пражскага за надта літаральнае разуменне абавязкаў па настаўленні толькі што ахрышчанага паствы.

ВКЛ паходзіць з «Даўняй Літвы» як цывілізацыі. Гэта значыць, да стварэння і сцверджання гэтай дзяржавы спрычыніўся *ўвесь балцкі свет*. К. Вўга звяртае ўвагу, што паходжанне імёнаў уладароў Літвы — **заходнебалцкае** (пруска-ятвяжска-куршска-жэмайцкае), хаця мова жыхарства арэалу «Літвы першапачатковай» (*Lituania propria*) сёння ёсць **усходнебалцкай**. Паводле легенды аб Палемоне (Palemonas), сталіца нашчадкаў дынастыі гэтага «рымляніна», які нібыта акультурыў Літву, увесь час таксама перамяшчаецца з захаду на ўсход: Юрборк — Кунос — Кернаў — Вільня (Jurbarkas — Kaunas — Kernavė — Vilnius). А ўладары Літвы Ягайла і Вітаўт гавораць пра замак Вялюона (Veliuona) у Жэмайты як пра сваё радавое гняздо.

Цывілізацыйнае паходжанне і этнічная прыналежнасць гэтай дзяржавы дазваляе зразумець, чаму менавіта яна прытуліла тых прадстаўнікоў элітаў з

Прусіі, Ятвягіі і Зямгаліі, што не прынялі чужынскага ярма. Што ж да Балтаў *Белай Русі*, то яны далучыліся да ВКЛ разам са сваёй *тэрыторыяй*. Усе этнічна роднасныя соцыумы аддзячылі потым сваёй новай краіне стагоддзямі сумеснага змагання за яе незалежнасць і сумеснай працай дзеля яе ўзмацнення.

Тое, што цывілізацыйная і духоўная гісторыя «Даўняй Літвы» знаходзіцца па-за межамі зацікаўленняў беларускіх гісторыкаў і, адпаведна, грамадства, — у нечым, відаць, заканамерна. Бо ў рэлігійных адносінах утваральнай адзнакай беларускай народнасці было ўсё ж хрысціянства.

Але ж нельга ігнараваць несумненную гістарычную тыпалогію грамадстваў фармальна ўжо хрышчонай і ўсё яшчэ «язычніцкай» часткі абшару, што яскрава ілюструецца, напрыклад, прадстаўнікамі іх элітаў. Усяслаў Чарадзея полацкі (XI ст.), гэтак жа, як і ўладары ВКЛ XII–XIV стст., сумяшчае функцыі князя і святара. (Між іншым, па-літоўску абодва гэтыя значэнні спалучаліся ў адным тэрміне «*kunigas*»! У гэтым можна ўгледзець вынік кантамінацыі кодаў сацыяльнага ўладкавання — тэакратычнай манархіі паводле рэформы Бругэнія ў Прусіі і свецкай, паводле Свентарога, — у Літве.) Усяслаў па-ранейшаму практыкуе традыцыйную веру і рытуалы продкаў (валхаванне), выклікаючы здзіўленне і абгаворы атачэння гэтаксама, як пазней польскі кароль Ягайла-Уладзіслаў у Кракаве.

Дарэчы, фармант «-слаў» у «славянскіх» каралеўскіх імёнах С. Gedgaudas выводзіць з літ. *Sauluva* («карона» — літаральна «сонечны німб», ад *saulė* «сонца»). У гэтым зноў жа праглядаецца «культурніцкі след Апалона». Відавочна балцкае паходжанне імёнаў і першых полацкіх князёў — *Рогвалад*, *Рагнеда* (ад літ. *regėti* «прадбачыць»; *ragana* «ведзьма», «чараўніца», *ragas* «рог» як атрыбут святасці), і большасці згаданых М. Ермаловічам прадстаўнікоў наваградскай эліты, як і заўважаная Ч. Гядаўдасам літоўская паралель *viešė* слав. «вечу» — гэта ўсё хай сабе і фрагментарныя, але сведчанні таго, што праблематыка «Даўняй Літвы» ёсць рэалія і гісторыя Беларусі, якая і па сёння трактуецца ледзь не як выключна «славянская».

Аднак магчыма, што ў памкненнях Полацка да суверэннасці ад Кіева мог выявіцца якраз балцкі сепаратызм

крывічоў — этнічны і канфесійны, а імперская рэакцыя ў адказ — ініцыяваць традыцыйную канфрантацыю «поля» і «лесу», славянства і балцтва, хрысціянства і «язычніцтва». (Дарэчы, пра калізію «поля» і «лесу»: беларусы, жывучы ў *лясной* зоне, і па сёння «*палююць*». Што відавочна пацвярджае прышлы характар іх мовы. У літоўцаў тэрмін «паляванне» *medžioklė* паходзіць ад *medjas, medis*, стараж. «лес».)

Страціўшы «даўнелітоўскую» мову як родную, сучасныя беларусы ў сваёй масе нават не падазраюць аб духоўным патэнцыяле абшару, які насяляюць, бо ён праз гэта для іх не даступны! Між тым, «мова зямлі» з цягам часу абячае распавесці пра гісторыю гэтага краю і народа аб'ектыўна і больш за любы летапіс ці хроніку, якія нярэдка палітычна альбо ідэалагічна ангажаваныя. Ужо амаль сто гадоў таму К. Вўга даказаў, што да 80% наменклатуры беларускай тапанімікі паводле свайго паходжання ёсць «балцкай» (літоўскай альбо роднаснай ёй латышскай ці ятвяжскай). І прадэманстраваў яе магчымасці — толькі на падставе тыпалогіі з назвамі мясцовасцей у суседніх народаў высветліўшы ўнутрыцывілізацыйныя міграцыі «балтаў», якіх ён называе, праўда, «айстыцямі».

Духоўная і матэрыяльная культура «Даўняй Літвы» як агульны пласт гісторыі нашых народаў павінна быць аб'ектыўна даследавана, а накладзены імперыяй грыф забароненасці з гэтай тэмы — зняты. Гэта важна і для самапазнання, і для ўзаемапаразумення з братамі па цывілізацыі.

Этнічны погляд на мінуўшчыну дазваляе крытычна перагледзець многія спекуляцыйныя пастулаты палітычнай гісторыі. Скажам, «экспансія на ўсход», у якой традыцыйна абвінавачваюцца ўладары Літвы, паўстае, зыходзячы са сказанага, зусім у іншым аспекце. Паколькі ўжо прынамсі з часоў Альгерда і Кейстута яны перад усёй Еўропай прэтэндавалі на ўвесь абшар балцкай гідраніміі як на сваю *вотчыну*, можна рабіць выснову не пра экспансію, не пра канкісту (заваяванне), а пра *рэканкісту* (адваяванне). Права на рэканкісту прызнаецца за іспанцамі (у дачыненні арабаў), за маскавітамі (у дачыненні татараў), за французамі (у дачыненні да брытанцаў падчас Стогадовай вайны). Але і па сёння не прызнаецца за «Даўняй Літвой».

Без уліку этнакультурнай роднасці жыхарства навакольных Літве земляў (у тым ліку сучаснай Беларусі) цяжка было б патлумачыць, па-першае, нярэдка бесперашкодны праход праз іх літоўскага ваярства практычна па ўсіх кірунках сваіх паходаў — да Дэрта (Юр'ева), Пскова і Ноўгарада на поўначы, Кёнігсберга і Брандэнбурга на захадзе, да Чорнага мора на поўдні, Масквы і Разані на ўсходзе. А па-другое, феномен надзвычай хуткага і, галоўнае, мірнага пераходу земляў Полацкага, Віцебскага, Мінскага княстваў у склад ВКЛ, яскравым кантрастам чаму з'яўляецца кровапралітная вайна са «славянскай» Вальнінню за г. зв. Чорную Русь (а гэта ж — этнічная Літва!). Характэрна, што і тут воінства Літвы ўсталявала парадак тыпалагічна гэтак жа, як за некалькі стагоддзяў да яго ў Ноўгарадзе зрабілі віязі.

ВКЛ можа трактавацца як досыць удалы дзяржаўны праект, дзякуючы чаму пад кантролем Вялікага Княства (пазней — польскай Кароны) апынуўся эканамічны шлях з Варагаў у Грэкі, якім калісьці дыспанавала Русь. ВКЛ разамкнула Запад і Усход геапалітычна, паяднаўшы іх эканамічна, здучыла басейны двух мораў. Усё гэта дало гаспадарчы эффект і дазволіла пазбегнуць поўнага варожага атачэння, хаця ўсё ж не пазбавіла ад шматвяковай згубнай вайны на два фронты. Быццё гэтай дзяржавы акрэсліла сваімі межамі ўсходнія контуры сярэднеўрапейскай цывілізацыі, зацвердзіўшы сябе — па большасці разам з Польшчай, у выніку перамогаў

пры Грунвальдзе (1410) і пад Прагай (1683) на захадзе, на Сініх Водах (1363) і пад Хоцімам (1621) на поўдні, пад Масквой (1368) і пад Оршай (1514), у Лівонскай вайне (1558–83) і зноў пад Масквой (1612) — на ўсходзе. Але нявырашанасць менавіта ўсходняй праблемы каштавала ёй ці не ўсяго — і свабоды, і далейшага векавога цывілізацыйнага адставання.

Адметныя рысы дзяржаўна-палітычнага і культурнага жыцця Вялікага Княства — шматсегментнасць грамадства паводле рэлігійнай, моўнай, культурнай прыкметаў. Спачатку — суіснаванне асобных сегментаў пад эгідай прыярытэту агульнай дзяржаўнасці і агульнага манарха (больш за тое — агульнай цывілізацыі!) пры досыць шырокай іх аўтаноміі. На мой погляд, феноменальным ёсць асіметрычны ўдзел дзвюх найбуйнейшых абшчынаў (каталіцкай і праваслаўнай) у кіраванні дзяржавай, які таксама тлумачыцца цывілізацыйна. Найперш — дзякуючы разуменню ўсім грамадствам (як элітай, так і народам) таго, што яно — гэта адзін этнас. У той час, калі асабовы склад конніцы ВКЛ яшчэ пераважна літоўскі (1528 г.), першы Статут (1529 г.) выдаецца ўжо на русінскай мове, праўда, як сведчыць Chr. Stang, з перавагай украінізмаў. Але менавіта адыход Украіны да больш канфесійна і этнічна маналітнай Польшчы, а потым і да самадзяржаўнай Масковіі, дэманструе цывілізацыйны анахранізм і неканкурэнтаздольнасць шляхецкай дэмакратыі ў атачэнні абсалютысцкіх манархій Еўропы.

Дэмакратыю ў ВКЛ звычайна тлумачаць нейкім абстрактным прынцыпам талерантнасці, хаця для гэтага, як ужо сказана, ёсць перадумовы цывілізацыйнага і светапогляднага кшталту. З іншага боку, талерантнасць у свеце, дзе рэальна пануе права моцнага, выяўляецца найперш там, дзе ёсць сілавы баланс. Што мы і бачым тут у пачатку XVI ст. Але з цягам часу асноўныя сегменты сацыяльнай структуры ВКЛ пакрысе перастаюць быць узаемна талерантнымі! Узгадаем: падчас «патопу» (сярэдня XVII ст.) прававерныя каталікі магнаты Сапегі (паходжаннем з праваслаўных) абараняюцца асобна ад не аднойчы заўважаных у пратэстанцкіх эрэзіях Радзівілаў. І шляхі выйсця шукаюць паасобку (вялікі гетман Януш Радзівіл, Jonuš Radvila — унія са Швецыяй). Урэшце абедзве групы сыходзяцца ў братазайчым бітве 1701 г. пад Алькенікамі (Valkininkai).

Усё гэта гіпатэтычна дае падставу сцвярджаць, што ВКЛ было пераходнай формай цывілізацыі «Даўняй Літвы» на шляху да новай эпохі нацыянальных дзяржаў — пры наяўнасці гэтых варункаў, як паглынанне (поўнае або частковае) сацыяльных структураў абодвух народаў згерманізаванай Прусіі, Польшчай і Расіяй, і ў выніку — германізацыя, паланізацыя і русіфікацыя. Працэс вызвалення нашых народаў з-пад гэтых уплываў яшчэ не скончаны, чым у немалой ступені тлумачацца і сённяшнія цяжкасці іх ментальнага самавызначэння.

(Працяг у наступным нумары)

Тамара Кейта-Станкевич

Добрый день, уважаемая редакция журнала «АБАЖур»!

Пишет вам Тамара Кейта-Станкевич из г. Пинска.

С 1989 года я работала внештатным корреспондентом «Полесской правды», в газете «Звезда на мелиорации Полесья» («Живая вода»), в 2001-м — корреспондентом независимой газеты «Провинциалка». В том же году независимые журналисты Пинска вступили в БАЖ, в том числе и я. Затем все стало «ломаться»: как внутри разных организаций, так и снаружи, стали закрывать свободные СМИ...

Я вернулась к своей юридической деятельности. Закончила аспирантуру по специальности «гражданское право». Семь лет занималась наукой. В настоящее время — индивидуальный предприниматель. Теперь в сфере предпринимательства происходит та же ситуация: все рушится, ломается...

Я «ударилась в поэзию», не знаю, от отчаяния или по иным причинам. И мой стих стал более точным выражением мыслей, чувств, переживаний, чем другая моя «писанина». Поэтому я и посылаю вам мои стихи — то, что наболело.

Возможно, я вернусь еще к журналистике и к научной деятельности, но пока — стихи.

Печаталась в 2007 году в журналах «Западная Двина», «Гомон».

Всего доброго!

Быть

Надежды — как листья

Последние
Листья,
Как флюгера,
Крутятся.
Хотят упасть,
Но куда?
Не знаем —
Ни ты, ни я,
Где города,
В которых приют:
Где стены не лгут,
Где звезды не жгут...
Где листья на землю
Всегда упадут.

Дай взойти любви

Росчерк
Твоего взгляда,
Скованность
Твоих губ...
Поняла я сразу —
Однолюб.
Но как разгадать,
Где подвох,
Как уловить
Предательский вздох?
Скажи мне
Хоть пару слов,
Чтобы не наломать
Дров.
Хочешь
Себя превзойти
Ради моей любви?
Чтоб сердце и душу
Спасти,
Прошу:
Дай любви взойти!

Я зубы стисну
До хруста.
До боли
Язык прикушу.
Но ненависть
В сердце не втиснут.
Вползет —
Как змею раздушу.

Если вдруг
я оступлюсь —
Это будет моей ошибкой:
В сердце
Поселится грусть,
Земля станет мокрой,
Зыбкой.
Но я пойду
По пескам,
По дебрям
Пойду несусветным.
Я верю, найду
Тебя там,
Где ночь граничит
С рассветом.

Мы по жизни
Идем,
Спотыкаемся,
Но более всего — у дома,
И сильнее всего
Обжигаемся
На дороге знакомой.
Где изгибы роднее —
Там ушибы сильнее.
Так мы взрослеем.

Рождество

Тихую ночь
 Разорвал ветер,
 А за ним —
 Метель пронеслась.
 Если заметил,
 Зима захватила власть.
 Разбросав
 Жемчуга, бриллианты,
 Завязав
 На деревьях банты
 Белоснежные,
 Нежные.
 Мы ступаем
 По дорогим камням,
 Цену знаем
 Январским дням.

Выдох

Размышлениям
 Нет конца.
 Смутное
 У них начало.
 И пойду
 Я от причала —
 От родимого крыльца.
 Может быть,
 Найду ответ.
 Может быть,
 Найду я выход.
 Ну а если
 Его нет,
 Мощным будет
 Крик и выдох.

собой

Могу влюбиться

Мне все равно, кто ты,
 Милый.
 Прошлого не хочу знать.
 Придешь —
 Появятся силы,
 И жизнь повернется вспять.
 Если, милый, решишься
 Сбыться
 В моей судьбе,
 Могу я даже влюбиться,
 Забыв, как всегда,
 О себе.

Дождь осенний убаюкал
 Музыкальным нежным стуком.
 Ночь заснула в моей спальне.
 Сон спокойный...
 Нереально.
 Что ж сегодня не поешь,
 Друг мой верный,
 Тихий дождь?
 Где любовь
 Надежды, сны...
 Все заснуло до весны!

Мост

Прошла по мосту
 Из бревен.
 Потом по мосту
 Из бетона.
 Все было
 Предельно ясным.
 Путь первый
 Был чист и ровен.
 Начало его
 Из детства.
 Второй —
 Разрывает сердце.
 И давят
 Бетонные тонны.
 Тоска
 Наполняет душу
 До самых краев,
 До стога.
 Вцепились
 Пальцы в железо,
 Сжимаю
 Ваше распятые.
 И брошу
 С моста,
 Не жалея,
 Красивое
 Белое платье.
 Вместе с тоской
 И стоном,
 Надеюсь,
 Что, может,
 Утонет.

Вчера
 Ветер
 Играл
 С дождем.
 Били мокрые плети,
 Жаловался.
 А сегодня
 С первым
 Лучом
 Пробежал
 По росе,
 Баловался.
 Ему захотелось
 Тепла.
 Ему захотелось
 Света.
 Потому
 Что пришла
 Пора —
 На любовь щедрое
 Лето.

Камфорт і дыскамфорт у беларускім двухмоўі

Выкладчыкі патрабуюць, каб студэнты адказвалі на той мове, на якой чытаюцца лекцыі па прадмеце. А беларуская з'яўляецца ёю нячаста. Вось і атрымліваецца, што мая асабістая мова «круціцца» недзе пасярэдзіне.

Не лічыце мяне дылтанткай, але беларускай мовай я карыстаюся не заўсёды. Зрэшты, як і расейскай. Прычына — дыскамфорт. Мая матулька, напрыклад, мяне проста не разумее. Аднагрупнікі ж засяроджваюць увагу не на тым, што я кажу, а на тым, як я гэта раблю.

Беларускай мовай я карыстаюся на працы (ТБМ) і ў размовах з некаторымі знаёмымі, пры напісанні матэрыялаў для вучобы (сачыненні, рэфераты, эсэ). Па-беларуску чытаецца мізэрная колькасць лекцый ва ўніверсі, а яшчэ прэсу і кніжкі збольшага я выбіраю беларускамоўныя. Пры ўсім гэтым «шчасці» роднай мовай лічу беларускую, а расейскую проста «ведаю, як родную» (азначэнне запазычана з анкеты калегіума, дзякуй вам вялікі).

У правінцыйным мястэчку пацучь беларускую гаворку вельмі цяжка. Але магчыма. Да паступлення ў БДУ я жыла ў Пінску, дзе па-беларуску:

- 1) у школе выкладаюцца два прадметы;
- 2) толькі адзін з настаўнікаў размаўляе ў паўсядзённасці;
- 3) абвешчваюцца прыпынкі ў аўтобусах;
- 4) зрэдку размаўляюць мясцовыя лідэры апазіцыі дзеля стварэння іміджу ў вачах электарату.

Ад беларускамоўнага звароту тут круглеюць вочы нават у цётчак-бібліятэкараў. Калі такое было?!

Мінск — сталіца. Тут натоўпы людзей, шалёны гул транспарту... На роднай мове размаўляюць розныя людзі, але і рэакцыя на гэта розная:

- павага;
- здзіўленне;
- цікавасць;
- непрыняцце, выключэнне з групы, агрэсія («ідзі адсюль!»);

- упэўненасць у наяўнасці апазіцыйных перакананняў («бэнээфавец хрэнаў, развялося тут!»).

Ёсць яшчэ абьякавасць дысутнасць рэакцыі. Хтосьці, пэўна, успрымае беларускамоўнасць як нармальную з'яву, хтосьці рэагуе: «Мне ўсё адно, я разумею». А некаторыя паціскаюць плячыма: «Якая розніца».

Але можна і «нарвацца». «Разгаварывайце на нормальном языке!» — строга вымаўляе кабета. «Нет, ну посмотрите, какой грамотный нашелся!» — абураецца мужык. Аднагодкі могуць параіць: «Не прикалывайся (не загоняйся, не выпендривайся)!» А бывае сапраўднае здзіўленне: «Вы что, преподаете в школе белорусский язык?»; «Вы американец (хохол / не местный)?» Самыя парадаксальныя заўважаюць: «Ну вась, и тут калхозники. Панаехали са сваих дзеравень» ...

Калі ўсю гэтую мешаніну класіфікаваць, то атрымаем некалькі трывалых міфаў пра нашу мову.

Большая частка абывацеляў лічыць беларускую мовай апазіцыі, увасабленнем якой для іх з'яўляецца БНФ. Магчыма, яны нават не ведаюць, як расшыфраваць гэтую абрэвіятуру. Верагодна, бел-чырвона-белы сцяг для іх — гэта сцяг Ізраіля. Магчыма нават, што іх сын — актывіст «Маладога Фронту». Хутчэй за ўсё, па вечарах гэтакія людзі глядзяць толькі Першы Нацыянальны тэлеканал. Але справа не ў гэтым. Галоўнае, што *беларускае ў іх свядомасці асацыюецца з апазіцыйным*. Чымсьці катастрафічна ненадзейным, шкодным і названым рознымі іншымі дрэннымі словамі.

Яшчэ для адной часткі нашых суайчыннікаў беларуская мова ператварылася ў адзін вялізны экзатызм. Адкрываю канспект, цытую: «Экзатызмы — словы, што абазначаюць прадметы, з'явы, не ўласцівыя жыццю. Не маюць сінонімаў у мове». То бок словы быццам і не састарэлі, і з ужывання зусім не выйшлі, вось толькі пачуць іх — значыць ақунуцца ў нейкі іншы сусвет, патрапіць на іншую планету. Адсюль і круглыя вочкі, і неразумненне самой сутнасці размовы.

Пазіцыя яшчэ адной групы: беларуская

У агульнабеларускай дыктоўцы ўдзельнічалі карэнныя жыхары, прыезджыя і нават замежныя дыпламаты

мова — мова «калгаснікаў». На ёй размаўляюць, калі дояць каровак, разграбаюць сена ды заляцаюцца да трактарыста. Калі ты ўжываеш гэтую мову ў іншай сітуацыі, ты альбо сам калгаснік, альбо з калгасніка кпіш.

Іншыя ўсур'ез упэўненыя, што ў Беларусі па-беларуску не размаўляюць. Хіба толькі некаторыя выкладчыкі і цётчкі з агіднымі галасамі, што абвясчаюць прыпынкі. А калі ўжо ты, увесь такі асаблівы, размаўляеш гэтак, — тады ты эмігрант, жывеш у Амерыцы і, магчыма, спяваеш па варажай, буржуйскай партытуры.

Яшчэ адзін міф: беларуская — мёртвая мова. Купала і Колас напісалі ўсё, што маглі, акрамя іх нікога ў беларускай літаратуры не існуе. Засталіся толькі некаторыя пісакі, якія спрабуюць «адродзіць мову продкаў». Ага, размоіліся, зараз усё адродзім! Навошта нам гэтая беларуская мова, калі мы і па-расейску добра адзін аднаго разумеем?

На шчасце, ёсць катэгорыя людзей, якія разумеюць беларускую мову, паважаюць, можа, нават самі карыстаюцца ёю, успрымаюць як тую самую абыцёвую «раўнапраўную з расейскай». Для іх пачуць

беларускую гаворку гэтак жа звычайна, як і расейскую.

Дык што ж бачым за гэтым? Няўжо беларуская і расейская мовы раўнапраўныя? Няўжо імі сапраўды можна карыстацца ў паўсядзённасці і пры гэтым не хвалявацца, што цябе зразумеюць няправільна альбо ўвогуле не пажадаюць з табой размаўляць? Ці сапраўды з'яўляецца прызнаннем мовы тое, што прыпынкі ў «гарадскім пасажырскім транспарце» абвясчаюць па-беларуску, расклад каля дэканата напісаны на ёй жа, а ў шапіках прадаецца адзіная беларуская моўная газета «Звезда»?

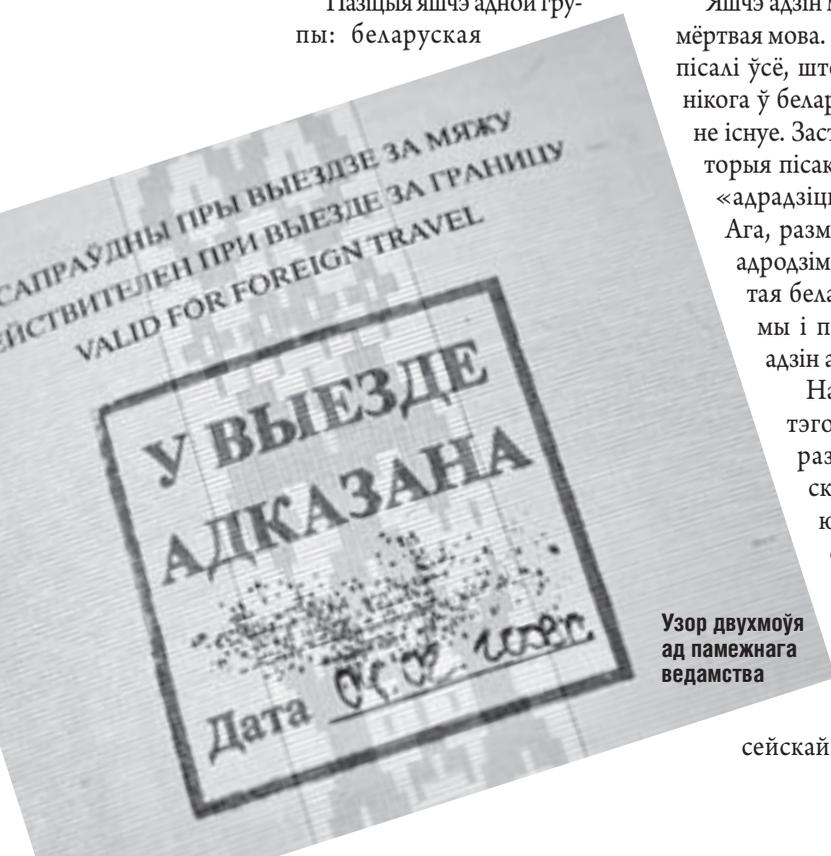
Адказ відавочны — не.

А зараз паспрабуем разабрацца, чаму гэтак сталася.

Каланіяльнае стаўленне да мовы

Уявім сабе сітуацыю, якую сёння ў Беларусі, на жаль, сустраць амаль немагчыма: чалавек дасканала валодае беларускай мовай, але абсалютна не ведае расейскай. У такім выпадку зразумела, што ён ніколі не зможа стаць высокім чыноўнікам і ўвогуле заняць дзяржаўную пасаду, бо атрымае таўро «нядобранадзейнага».

Акрамя гэтакіх «глабальных» праблем паўстануць і праблемы дробныя, паўсядзённыя. Але менавіта яны ствараюць вялізны дыскамфорт: гандляры

Узор двухмоўя ад памежнага ведамства

не будуць разумець, які тавар беларускамоўны спажывец хоча набыць (прыкладам, некаторыя лічаць, што «насоўкі» азначае «прэзерватывы»); дакументы, што небарака аформіў (заявы, квіткі і г. д.), могуць не прыняць; з замежнай класічнай літаратурай, у тым ліку і дзіцячай, гэты чалавек таксама не зможа пазнаёміцца. Колькасць падобных праблем незлічоная. І таму відавочна, што ні пра якое раўнапраўе дзвюх дзяржаўных моў у Беларусі казаць не выпадае.

У цывілізаваных поліэтнічных краінах, кшталту Галандыі, Швейцарыі альбо Канады, сітуацыя двухмоўя спрыяе развіццю асобы. У краіне, дзе дзяржаўнымі з'яўляюцца (а не лічацца) некалькі моў, проста дзіўна валодаць толькі адной. Акрамя практычнай карысці чалавек атрымлівае яшчэ і псіхалагічнае задавальненне ад магчымасці адказаць звычайнаму мінаку на яго мове. А ў Беларусі... Ці то мы не цывілізаваныя, ці то монаэтнічныя, ды і то шываратнавыварат.

Сацыяльная недаступнасць мовы

Тут ёсць некалькі аспектаў. Па-першае, гэта жаданне валодаць мовай. Чаму яно можа ўзнікнуць? Што спрыяе гэтаму? З усімі праявамі занябання роднай мовы ці шмат у каго з'яўляецца жаданне валодаць ёю?

Колькі чалавек у нашай краіне ва ўніверсітэтах, у школе, на спецыяльных курсах вывучаюць ангельскую мову, і колькі — украінскую? Можца і не лічыць — колькасць першых будзе пераважаць. Гэтак і з нашай мовай: вялікі яе канкурэнт, мова расейская, знішчае ўсюкую патрэбу валодаць беларускай.

Адсутнасць матывацыі

На беларускай мове, у большасці, размаўляюць людзі дарослыя. Гэты свядомы выбар яны робяць не дзецьмі (на жаль, дзяцей,

што выкарыстоўваюць беларускую мову, шмат не знойдзеш), усё адбываецца пазней, калі пасталеюць. Дык адкуль з'явілася матывацыя? Чаму яны вырашылі карыстацца роднай мовай? Невядома. Але можна выказаць здагадку, што матывацыя гэтая — са знешняга асяродку. Магчыма, гэта сябры, фанаты «Змяі» і «Indiga»; магчыма — своечасова прачытаная кніжка (як у мяне «Каласы пад сярпом тваім» Караткевіча); можа, паўплывалі гістфак, журфак, філфак, таленавітыя выкладчыкі...

Адно вядома дакладна: матывацыя гэтая не прыйшла з боку самой дзяржавы, якая першай павінна працаваць дзеля папулярнасці і шырокага прызнання сваіх сімвалаў, што існуюць стагоддзямі, ад часоў стварэння беларускага этнасу.

Адсутнасць патрэбы валодання мовай

Прыкладам, возьмем патрэбу прафесійную. Каму неабходна валоданне беларускай мовай на працы, калі большая частка любімага калектыву размаўляе па-расейску? Адваротны бок медала: у некаторых асяродках беларуская мова ўжываецца як мова працоўная, прафесійная. На працы чалавек размаўляе, піша матэрыялы, чытае лекцыі па-беларуску, але, як толькі пакідае працоўнае месца, пачынае размаўляць звычайна, як усе: па-расейску. Добра яшчэ, калі наш прафесіянал адначасова валодае дзвюма мовамі на дастатковым узроўні. Але сітуацыя бывае значна горшай: мы чуем «трясню», беларуска-расейскую альбо, наадварот, расейска-беларускую. Часам нават і адрозненні асаблівых не ўбачыш, тады ўжо зусім сумна.

Хача аптымізм перамагае кожнага і заўжды.

Уявім: з невядомых нам прычын з'явіліся і патрэба, і жаданне, і ўсё астатняе. Але ці з'явіцца разам з гэтым і магчымасць валодаць матчынай мовай у «простага працоўнага чалавека», што ў росквіце сваёй нягучнай кар'еры зарабляе трыста тысяч

на стратным прадпрыемстве? Дзве-тры тэлевізійныя перадачы тут дакладна не дапамогуць, абвестак пра бясплатныя курсы, што ладзіць Таварыства беларускай мовы (ТБМ), у метро не ўбачыш, заангажаваную палітычную прэсу чытаць — таксама не навучышся.

Тупік? Я так не думаю. Здаецца, наша мова звывалася са статусам падпольнай, неафіцыйнай, бо занадта даўно гэта трывала. Але зараз па статусе гэта мова тытульнай нацыі.

Кожны этнас, які потым становіцца цывілізаванай нацыяй і здабывае дзяржаўнасць, імкнецца да таго, каб праз гэтую самую дзяржаву выяўляліся ягоная воля і годнасць. Наша дзяржава павінна даць магчымасць сваім грамадзянам адчуваць сябе паўнаважнымі беларусамі. Гэта значыць — мець уласную гісторыю, сімвалы і мову. Калі ж дзяржава ніяк не стымулюе веданне і ўжыванне роднай мовы, то яна працуе супраць самой сябе, супраць свайго іміджу. Супрацьстаянне народа, які абараняе сваю самабытнасць, і дзяржавы, якая павінна гэтую самабытнасць захоўваць, — хіба ж не нонсенс?

Обыски, выемки, изъятия...

Михаил ПАСТУХОВ
юристы ОО «Белорусская ассоциация журналистов»

Юрий ТОПОРАШЕВ
юристы ОО «Белорусская ассоциация журналистов»

Что надо знать журналисту об основных процедурах этих следственных действий

Обыск — одно из главных действий при предварительном расследовании по большинству уголовных дел. В ходе обыска пытаются обнаружить материальные следы преступления, которые могут стать решающим доказательством вины подозреваемого. Значение этого следственного действия зачастую настолько велико, что сотрудники органов уголовного преследования не только прибегают к различного рода «маленьким хитростям», но идут даже на прямые нарушения правил проведения и фиксации результатов обыска, достаточно полно прописанных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь. Подобные антизаконные действия совершаются потому, что другие участники этого следственного мероприятия (лица, в жилищах которых проводится обыск, понятые, случайные свидетели) мало знакомы с правилами проведения обыска, а то и вовсе ничего о них не знают.

Правомерны ли действия тех, кто проводил обыски в квартирах журналистов в конце марта и кто, возможно, готовится к очередной «информационной фильтрации»?

На эти и многие другие вопросы можно найти ответы в главе 24 УПК «Обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров».

Основания для проведения обыска (ст. 208 УПК)

«Основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо помещении или ином месте либо у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности,

которые могут иметь значение для уголовного дела, а также могут быть обнаружены разыскиваемые лица и трупы».

Обратим внимание на некоторые положения этой статьи.

* Прежде чем решить вопрос о целесообразности проведения обыска и в определенной степени — о его законности, инициатор мероприятия (следователь, дознаватель) должен обладать достаточными данными о том, что в месте проведения обыска имеются необходимые материальные следы преступной деятельности.

* Необходимо быть уверенным, что все найденное и изъятое в ходе обыска может иметь значение для расследования именно данного уголовного дела.

Это условие конкретизируется в следующей статье УПК.

Основание для проведения выемки (ст. 209 УПК)

«Основанием для проведения выемки являются достаточные данные о наличии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся».

И здесь, как мы видим, содержится требование наличия у следователя (дознавателя) достаточных данных об определенных предметах и документах, а также ему должно быть «точно известно» лицо, у которого они находятся, и место, где их следует искать.

Выделим такие ключевые условия: «**определенные предметы и документы**» и «**точно известно**».

Очевидно, что если у следователя нет «достаточных данных», если ему не «точно известно», то он не имеет оснований к производству выемки, а по логике — и для проведения обыска. Следователь не имеет права искать «чего-нибудь, что может пригодиться». С такими «основаниями» ему нельзя обращаться к прокурору за санкцией на обыск и выемку: в постановлении на производство следственных действий должно быть четко и подробно указано, в связи с чем, у кого, где и что именно собирается искать,

находить и изымать следователь. Если же в постановлении не будет таких данных, а будет написано, что «есть основания предполагать» (а прокурор все же даст санкцию на обыск), то знайте: это «мероприятие» проводится без учета требований уголовно-процессуального законодательства, и у вас имеются веские основания возражать против проведения обыска в поисках «чего-нибудь».

Рекомендации

Для возражений по поводу проведения обыска могут быть использованы некоторые положения ст. 210 УПК «Порядок проведения обыска и выемки».

Прежде всего необходимо убедиться, что следователь располагает необходимым **постановлением и санкцией прокурора** на обыск и выемку. Внимательно ознакомьтесь с этим документом, начиная от даты его вынесения, дачи санкции, прочитайте фамилии, должности и т. д. Проверьте, имеются ли подписи (прокурора и других ответственных лиц), печати и прочая необходимая атрибутика.

Желательно сделать копию, сфотографировать этот документ или переписать его от руки. Обратите внимание на понятых: это очень важно, учитывая их статус и значительные полномочия в ходе проведения обыска (см. ст. 64 УПК).

Следует иметь в виду, что понятой должен быть совершеннолетним лицом, не

заинтересованным в исходе уголовного дела. Если же сотрудники спецслужб приводят «своих» понятых, как это практически повсеместно наблюдалось во время обысков 27 марта 2008 года, то понятые почти наверняка — «специально обученные люди». Могут ли они делать какие-либо заявления и замечания (с занесением их в протокол) по поводу проведения обыска? Станут ли они объективными свидетелями, если возникнет необходимость их вызова к следователю или в суд, что предписывается ч. 5 ст. 64 УПК? Ответ очевиден...

Поэтому при малейшем сомнении в «нейтральности» понятых требуйте их замены еще до начала обыска. Приглашайте соседей, а то и вовсе случайных людей с улицы.

В п. 4 ст. 210 предусматривается и участие специалиста (в необходимых случаях) при обыске и выемке.

Если лица, ведущие обыск, вторгаются в электронную память компьютеров, обращают пристальное внимание на иные носители информации, а затем производят их выемку, то при этом обязательно должен присутствовать специалист. Причем не «эксперт в гражданском», а нейтральный человек, отвечающий за свои действия перед законом, а не перед своими начальниками.

При обысках, целью которых является охота за «крамольной» информацией, категорически требуйте (с занесением

Photo.bymedia.net

этого требования в протокол обыска) участия специалиста соответствующего профиля. Убедитесь в его нейтральности. Все его действия по изъятию (выемке) информации должны

Если к вам явились «гости» без санкции прокурора для производства обыска или осмотра, сделайте все зависящее от вас, чтобы как можно дольше не впускать их в дом...

Они обязаны доходчиво объяснить, какие срочные, не терпящие отлагательства дела привели их к вам. Переговоры можно вести через запертую дверь или по телефону.

Поскольку в любом случае у инициаторов обыска / осмотра должно быть на руках постановление о проведении этих следственных действий (возможно, и без санкции прокурора), ознакомьтесь с этим постановлением и потребуйте объяснить причины такой спешки.

Запомните: в п. 3 ст. 204 сказано, что при осмотре изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к данному уголовному делу.

Установите с предельно возможной точностью, в связи с каким делом у вас проводится осмотр. Категорически возражайте против изъятия у вас вещей, предметов и документов, не имеющих, по вашему мнению, никакого отношения к уголовному делу, которое фигурирует в постановлении о проведении осмотра.

Свои протесты и возражения предельно подробно заносите в протокол осмотра. Апеллируйте к понятным.

происходить в присутствии понятых и иных участников следственного действия и подробно фиксироваться в протоколе обыска и выемки. Не оставляйте свои заявления, замечания и возражения голословными и также требуйте их занесения в протокол.

В п. 6 и 8 ст. 210 УПК предусматривается, что, приступая к обыску, а также при проведении выемки, следователь предлагает выдать добровольно то, что может иметь значение для конкретного уголовного дела (при выемке предлагается выдать предметы и документы, подлежащие изъятию).

Если понимать эти предписания буквально, то следователь / дознаватель должен точно знать, что именно он ищет и что обыскиваемый обязан добровольно выдать.

Учтите: если следователь / дознаватель не выполняет эти процессуальные требования, то, скорее всего, он просто-напросто не знает, что именно он ищет, какие предметы и документы (конкретно) подлежат выемке и последующему изъятию.

Зная эти положения ст. 210 УПК, обыскиваемый с полным основанием может **настоячиво** поинтересоваться у проводящих обыск и выемку сотрудников, что именно они собираются искать и по какому поводу и что, по их мнению, подлежит выемке и

изъятию. Выразите готовность к сотрудничеству, если работники спецслужб конкретно сообщат вам о предмете обыска и выемки.

Во всех иных случаях — если вы убедитесь, что начинается беспредметный в процессуальном смысле поиск «чего-нибудь», выемка и изъятие этого «чего-нибудь» в расчете, что оно «может пригодиться», — немедленно делайте устное заявление (чтобы его слышали понятые и иные присутствующие при обыске), а затем отразите в протоколе некомпетентность и неподготовленность лиц, производящих обыск и выемку, действия, которые противоречат требованиям УПК.

При таком заявлении будет полезным сослаться на п. 13 ст. 210. Приведем полный текст этого пункта:

«При проведении обыска и выемки следователь, дознаватель обязаны ограничиваться изъятием предметов и документов, которые могут иметь отношение к делу. Предметы, документы и ценности, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу».

Если сотрудники, производящие обыск, сошлутся на оговорку: мол, изъяли предметы и документы в соответствии с условием п. 13 ст. 201, — то тут же следует возразить: докажите, что

эти предметы и документы «запрещены к обращению».

Существует расхожее мнение, что обыск может производиться **только** при наличии на то санкции прокурора. Это не так.

В ч. 3 ст. 210 УПК сказано, что в ряде **исключительных случаев** допускается проведение обыска без санкции прокурора. В частности, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть уничтожен или исчезнет.

То есть в ваш дом или офис могут вломиться сотрудники каких-либо служб, объяснив очевидное нарушение конституционного положения о неприкосновенности жилища обоснованием: «имеется реальное опасение...»

Едва ли вам послужит утешением тот факт, что о проведении подобного оперативного мероприятия его инициаторы обязаны сообщить прокурору в ближайшие 24 часа.

В ст. 204 — «Порядок проведения осмотра» — также есть подвох. В первой части пункта 7 этой статьи сказано, что осмотр жилища и иного законного владения может проводиться только с согласия собственника или с санкции прокурора. А далее из текста следует, что если осмотр «... не терпит отлагательства», то не надо ни согласия, ни санкции. Можно потом, через 24 часа, сообщить прокурору о таком осмотре.

В ст. 204 ничего не говорится о возможности насильственного проникновения в жилище и иное законное владение (открытие «отмычкой» или взлом двери).

В п. 7 ст. 210 УПК такие действия признаются законными, лишь если владелец помещений отказывается добровольно их открыть.

В связи с этим не следует без крайней нужды доводить дело до штурма, взлома дверей и окон. По крайней мере, эти действия инициаторов обыска надо максимально оттянуть, занимаясь во время переговорной паузы оповещением своих

В ночь с 17 на 18 июня в Витебске была задержана группа активистов незарегистрированного движения «Бунт». На фото: сотрудники милиции проводят обыск на съемной квартире, где ночевали молодые люди

коллеги и другими неотложными делами...

Ст. 210 УПК, регулирующая порядок проведения обыска и выемки, также содержит ряд положений, знание которых не будет лишним.

Так, в п. 9 этой статьи говорится, что обыск и выемка в жилище и ином законном владении, в помещении предприятий, учреждений, **организаций, объединений** производятся в присутствии лиц, указанных в ч. 8 и 9 ст. 204 УПК.

Приведем дословный текст упомянутых частей ст. 204.

«8. При осмотре жилища и иного законного владения должно быть обеспечено присутствие проживающего в нем совершеннолетнего лица. В случае невозможности его присутствия приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации или местного исполнительного и распорядительного органа».

«9. Осмотр в помещениях предприятий, учреждений, организаций, объединений проводится в присутствии представителей администрации, а в местах, где

хранятся материальные ценности, — в присутствии материально ответственного лица».

Таким образом, если обыск предполагается провести в учреждении (например, в редакции газеты), в помещении организации или объединения, то он не может начаться до тех пор, пока не будет обеспечена явка представителей администрации и материально ответственных лиц (если имеются значительные материальные ценности — дорогостоящая оргтехника и т. п.).

До появления этих лиц имеются все законные основания не предоставлять доступ в помещение инициаторам обыска.

В случае, если сотрудники органа уголовного преследования будут настаивать, не дожидаясь явки упомянутых ответственных лиц, более того, станут ломиться в закрытую дверь, у вас есть все основания срочно вызывать милицию, связываться с прокуратурой. Вы должны заявить о попытке незаконного проникновения в помещение посторонних лиц.

Полезным может оказаться знание положений ч. 14 и 15 ст. 210 УПК.

В ч. 14 сказано, что все изымаемые при обыске предметы, документы, ценности предъявляются присутствующим при выемке лицам, упаковываются и опечатываются на месте обыска (выемки) за подписями следователя / дознавателя и других участвующих лиц.

Таким образом, если **любые** изъятые во время обыска предметы, вне зависимости от их габаритов (компьютер, например, или иная оргтехника), не прошли на месте процедуру упаковки и опечатывания, это грубое нарушение не только ст. 210, но и ст. 105 УПК — «Оценка доказательств».

В ч. 5 этой статьи имеется категорическое положение: **«Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения...»** То есть все то, что было изъято во время обыска с нарушением порядка,

Сотрудник белорусского КГБ (слева) ведет осмотр вещей в квартире, которую снимает независимый аналитик Александр Соснов (справа). По словам сотрудников КГБ, обыск проводился в рамках расследования уголовного дела об экономическом преступлении, совершенном прежними арендаторами квартиры.

Photo.bymedia.net

Обыск — процедура не только весьма ответственная для всех участников, но и достаточно трудоемкая, требующая значительного времени.

Лица, проводящие такие следственные действия, как обыск или изъятие, как правило, призывают других участников «поберечь свое и чужое время».

Не поддавайтесь на эти призывы.

Будьте внимательны (до скрупулезности) на всех этапах проведения обыска. Буквально не отходите ни на шаг от тех, кто копошится в ваших вещах, требуйте такого же участия от понятых (для этого их и пригласили). Начинайте делать замечания (если на то есть причины) уже во время осмотра и первичного изъятия тех или иных предметов. Если таких замечаний много, сразу же заносите их в свой блокнот, чтобы не забыть отразить в протоколе.

Постарайтесь сделать все от вас зависящее, чтобы в помещении, где проходит обыск, было как можно больше ваших коллег, добрых знакомых или просто нейтральных людей. И хотя

по правилам проведения обыска им нельзя общаться между собой, позже они могут стать надежными свидетелями.

Протокол следственного действия (обыска, выемки) является одним из важнейших следственных документов. Отнеситесь к его составлению с повышенным вниманием. Если у вас имеются возражения — не жалейте бумаги, описывайте все допущенные при обыске нарушения подробно и предметно, с указанием конкретных нарушителей.

Избегайте открытой конфронтации с лицами, проводящими обыск. Не исключено, что в ответ на вашу «излишнюю» придирчивость они могут прибегнуть к каким-либо провокационным высказываниям или действиям. Будьте с ними предельно вежливыми, но при этом упрямо отстаивайте свои законные права.

Сделайте все от вас зависящее, чтобы завоевать симпатии понятых. Возможно, тогда вам удастся побудить их к внесению в протокол справедливых возражений и замечаний от их имени. Это очень важно.

оговоренного в ч. 14 ст. 210, не может служить вещественными доказательствами по делу.

При определенных условиях можно воспользоваться положениями ч. 15 ст. 210. Здесь администрации предприятий, учреждений, организаций и объединений предоставляется право изготовить копии с изымаемых документов и иных носителей информации в присутствии лица, производящего выемку.

В некоторых случаях сделать копии крайне необходимо. Хотя это и будет затруднительно, но может «впечатлеть» тех, кто ведет обыск. Еще более впечатляющей окажется процедура снятия копий не только с изъятых документов, но и с «... иных носителей информации». Например, с изымаемых журналов, брошюр, книг, дисков...

Ст. 212 УПК определяет порядок составления протокола обыска или выемки. Это весьма ответственная процедура. Любые неточности, недоговоренности, допущенные в протоколе, могут оказаться трагически решающими в ходе дальнейшего предварительного расследования и судебного производства.

Гражданин, у которого проводятся обыск или выемка, вправе

потребовать от лица, которое осуществляет эти следственные действия, дословного выполнения требований ст. 212, а также ст. 193 и ст. 194 УПК, регламентирующих процедуру составления и удостоверения протокола следственного действия.

Центральной в ст. 212 УПК является ч. 2, в которой оговорено, что в протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы и ценности, были ли они выданы добровольно или изъяты принудительно.

Важно проследить за тем, чтобы все изъятые предметы были перечислены в протоколе с точным указанием количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

В ч. 5 ст. 193 УПК («Протокол следственного действия») указано, что протокол должен быть предоставлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в производстве следственного действия. Им также следует разъяснить их право делать замечания, которые подлежат внесению в протокол. Все эти замечания, дополнения и исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

В соответствии с ч. 4 ст. 212 УПК копия протокола обыска или выемки в полном объеме должна быть вручена под расписку лицу, у которого эти действия проводились.

Прежде чем расписаться в получении копии протокола, убедитесь в том, что она полностью (по содержанию и объему) соответствует подлиннику. Копия должна быть четкой, доступной для прочтения. В ином случае потребуйте изготовления еще одного экземпляра — вы имеете на это право.

Представленный анализ некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, в которых регулируются порядок и основания проведения обыска, выемки и других аналогичных следственных действий, конечно же, не полный. Авторы постарались выделить лишь наиболее важные, по их мнению, моменты в процедуре обыска и выемки. Их знание может оказаться полезным для журналистов.

Развитие событий заставляет нас быть не только профессиональными журналистами, но и в определенной степени юристами «широкого профиля». Печально, но факт. Такие времена...

21 декабря 1879 года в нескольких десятках километров от столицы Грузии в городке Гори в семье Виссариона Ивановича Джугашвили и Екатерины Георгиевны Геладзе родился сын, которого назвали Иосифом. Никто не мог предположить, что пройдут годы и это имя будут произносить с трепетом и содроганием. 5 марта 1953 года его не станет. Одни будут плакать от горя, другие — от счастья...

Игорь КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук

Не сотвори себе кумира...

Кем же был Сталин на самом деле? Убийцей или сильной личностью, способной менять ход исторического развития, азиатским деспотом или деятелем рабочего движения, бесцветным бюрократом или учителем народов? Или он сочетал в себе все это? А может быть, ни одна из этих оценок не соответствует действительности?

Личность диктатора

В многочисленных работах, посвященных Сталину, рассматриваются разнообразные вопросы, связанные с его личностью. Однако мнения и оценки исследователей редко совпадают.

Как и многие настоящие революционеры, Сталин был человеком одержимым, но не только идеей революции. Он был одержим мыслью о своем предназначении, призвании. Но его способность навязывать другим свою волю нельзя отождествлять

с понятием сильной воли. Среди членов партии большевиков было много людей с сильной волей, было немало и таких, кто в сталинских тюрьмах сохранил свою моральную и физическую стойкость. И трудно сказать, оказался ли бы Сталин способным на это в подобных условиях.

Сталин избегал людей. Но многие его сотрудники отмечали его гнетущее влияние на них. Так продолжалось до тех пор, пока он не подчинял их своей воле.

Сталин всегда стремился замаскировать свои поступки и скрыть свою роль в руководстве машиной террора.

О частной жизни Сталина существует множество легенд. Он не слишком много времени проводил в кругу семьи. Своих сыновей не особенно любил. Вообще, когда речь идет о Сталине, слово «любовь» можно

упоминать только с определенными оговорками. Его старший сын Яков погиб в плену у немцев. Сталин никогда по-настоящему не любил его.

В 1938 или 1939 году Яков совершил попытку самоубийства, продиктованную отчаянием из-за того, что отец абсолютно с ним не считался. Яков выстрелил в себя, но, к счастью, был только ранен. Однако отец лишь

поиздевался над ним. Как пишет Светлана Аллилуева, он заявил, что Яков не способен даже попасть в цель. С сыном от второго брака Василием у Сталина было множество конфликтов. За его детством без родительской ласки последовала безответственная взрослая жизнь, полная неудач.

К своей дочери Светлане Сталин относился с восторженной любовью. Впоследствии восторги прошли, но любовь осталась.

этом доложили Сталину, то он отреагировал следующим образом: «*Какой гордый! Решил умереть, но не просить прощения*».

«Большой террор»

Если бы применение репрессивных методов было отличительным свойством правления И. В. Сталина, а не *обязательным* атрибутом диктатуры в любой стране, то заглавная роль в

целиком отождествляются с собственной персоной? Может, это был бесчеловечно холодный, далеко идущий расчет властолюбца? Может быть, сыграла свою роль элементарная трусость и предрасположенность к параноидальной подозрительности, исходившей из вполне реальной угрозы положению Сталина? Может быть, сказались еще какие-то индивидуальные особенности его личности.

Видимо, она была единственным человеком, к которому Сталин тепло относился. Он мог в ее присутствии даже расчувствоваться, показать, что нуждается в любви и нежности.

Таким он предстает в письмах к ней. «*Моя дорогая Сетанка, я получил твое письмо от 25 октября. Спасибо, что ты не забыла своего папку. У меня все в порядке, я чувствую себя хорошо, но скучаю без тебя. Получила ли ты персики и гранаты? Я пошлю тебе еще, если ты мне прикажешь. Попроси Васю, чтобы он мне тоже написал. До свидания. Крепко тебя целую. Твой папка*».

Однако другие родственники и члены семьи не могли рассчитывать на особое расположение Сталина. Существует версия о том, как он расправился с братом своей первой жены А. С. Сванидзе. Этому человеку, сидевшему в тюрьме, сообщили, что если он попросит прощения у Сталина, то его отпустят на свободу. Однако он не согласился. Когда об

изучении «культы личности» принадлежала бы психологии (или психиатрии). Однако строгая повторяемость основных характеристик «культы личности» (при разных масштабах и формах всех его проявлений, включая и репрессии) свидетельствует в пользу безусловного приоритета социального анализа.

С точки зрения личных эгоистических интересов И. В. Сталина — «великого стратега социализма», «гениального вождя мирового пролетариата», «испытанного, мудрейшего и любимого вождя» (все определения взяты из стенограммы XVII съезда) — репрессии эти логичны, естественны, необходимы.

С точки зрения психологической сущности И. В. Сталина как индивида, они тоже объяснимы. Хотя трудно сказать, что именно было главной причиной его приверженности к репрессиям. Может быть, преваляровал комплекс органического эгоцентризма, когда общество и его интересы

Но все дело в том, что с *классовой* точки зрения, в контексте *закономерного хода истории* все эти изменения психики значили и значат сравнительно мало. Человек мещанского, мелкобуржуазного склада в своих интересах — личных, эгоистических, эгоцентрических — «оседлал» историю для своей корысти. Такой индивид готов изничтожить без тени сомнения или раскаяния любую половину человечества ради медной полушки собственной выгоды, ради упрочения своего положения.

В 1937–1938 гг. И. В. Сталин второй раз за время своего властвования (первый — во время повального голода 1932–1933 гг.) устроил, руководствуясь прямым личным интересом, массовое, целенаправленное и планомерное истребление людей. Провозгласив защиту социализма от его врагов главной целью, объективно он действовал как злейший и коварнейший враг социализма. Он изнутри,

ударом в спину уничтожил тысячи лучших, в большинстве своем искренних сторонников и строителей нового общества, которые выстрадали идею социализма на царской каторге, в огне гражданской войны, пережив голод, холод и тиф, начало восстановления экономики, бессонные ночи пятилеток... Прежде всего этих людей И. В. Сталин и его окружение попытались представить как «врагов народа»...

Никакой белый террор, никакая война не могли нанести такого урона коммунистической партии, коммунистическому движению, какой нанес, защищая свою абсолютную власть, этот «гениальный вождь мирового пролетариата». И ответственность за это массовое истребление людей несет отнюдь не он один, ибо не бывает «культы» без пирамиды «культов», без массы бездумных, на все готовых маленьких копий «великого вождя», без лишенных элементарных моральных тормозов исполнителей, которые воспринимали диктатуру и все ее проявления, включая репрессии, как обычное дело.

Несостоятельным является часто мелькающее в печати объяснение массовых репрессий исключительной мстительностью И. В. Сталина, а также тем, что В. М. Молотов, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. А. Жданов и другие якобы сводили личные счеты с отдельными людьми. Так можно было уничтожить (физически или политически) только некоторых коммунистических деятелей. Однако невозможно объяснить элементарным сведением счетов уничтожение миллионов своих сограждан, 99% которых ни сам И. В. Сталин, ни его окружение и знать не могли.

Хотя целенаправленным и адресным можно признать истребление примерно половины делегатов XVII партийного съезда (репрессировано было 1108 из 1966 делегатов и 98 из 139 членов и кандидатов в члены ЦК, избранных на съезде). Уничтожение же миллионов невинных

людей не было вызвано узколичными целями. Это был отнюдь не бессистемный террор, он имел *политический* характер.

Кроме того, открытые процессы (по ним, как правило, проходили деятели прошлых оппозиций) должны были отвлекать внимание от подспудного уничтожения тех, против кого в действительности направлялись репрессии: коммунистов, государственных, хозяйственных руководителей.

Процессом над М. Н. Тухачевским была легализована (не начата, а именно легализована) волна террора против высшего, а частично и среднего комсостава и политработников Красной Армии. Фактически же репрессии начались давно. После этого процесса они развернулись в полную силу. Командный состав вооруженных сил был ослаблен (репрессиям подверглись более 40 тыс. человек). Война с Финляндией зимой 1939–1940 гг. показала, что два года постоянных репрессий и связанная с ними дезорганизация превратили передовую армию в отсталую. Поэтому пришлось вернуть в строй какую-то часть военных, репрессированных в 1937–1939 гг. Тех, кого не успели расстрелять. А расстреляли практически всех в звании комкора и выше.

В марте 1938 г. прошел последний открытый процесс, где на основании фальсифицированных обвинений судили Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, Н. Н. Крестинского, Х. Г. Раковского, В. И. Иванова, А. П. Розенгольца, М. А. Чернова, Г. Ф. Гринько, А. И. Зеленского и других.

Нелепость предъявлявшихся им обвинений настолько очевидна (достаточно прочесть стенограмму судебного заседания), что не приходится говорить о каких-либо заблуждениях или ошибках организаторов процесса, среди которых важнейшую роль, наряду с В. В. Ульрихом, играл прокурор А. Я. Вышинский.

Все диктаторы — «красные», «желтые», «розовые», «коричневые», «черные» — больше

всего боятся истинных интеллигентов и всегда начинают с их уничтожения. А чтобы завуалировать эту главную цель, создавался определенный «фон» — репрессиям подвергались тысячи и тысячи людей, за счет которых местные отделения НКВД выполняли разнарядки по разоблачению и аресту «врагов народа».

Главным образом на вторую половину 1937 г. и на 1938 г. приходились так называемые «маскирующие» репрессии, когда многочисленные аресты и расстрелы на местах первых попавшихся создавали видимость

Минск, 2008 г.

всеобщего распространения «вражеской деятельности».

Управления НКВД советских республик получали разнарядку на выявление определенного числа «врагов народа». Разными путями, в том числе с использованием заблаговременно собранных доносов, а также новых, уже конкретно «направленных» показаний людей, которых арестовали раньше, составлялись списки на арест «под разнарядку».

Надо отметить, что в общее количество обозначенных в разнарядке лиц, подлежащих репрессиям, сразу включалось число (отнюдь не фамилии) тех, кто должен быть расстрелян.

Перевыполнить «норму» разрешалось, но за недовыполнение строго наказывали. Поэтому широко бытовала практика, когда арестованных тут же в «подходящем» месте (лесу, овраге и т. п.) расстреливали, а потом, задним числом, оформляли дело с обвинениями, признательными показаниями,

решениями особого совещания или «тройки»...

В 1939 и 1940 гг. волна террора заметно спала, т. к. совсем немного осталось тех, кто был его конечной мишенью. Однако и тогда, при Л. П. Берии, сменившем Н. И. Ежова, аресты и расстрелы (в том числе уже в лагерях) не были единичными и случайными.

Чудовищная жестокость при проведении репрессий 1937–1938 гг. (да и в последующие годы) ни в коей мере не может быть целиком объяснена какими-то «восточными» чертами личности И. В. Сталина, садизмом его самого и исполнителей (от Ягоды — Ежова — Берии до рядовых следователей) и т. п. Объяснение этой бесчеловечности кроется в характере целей, реализованных путем террора.

Репрессии были направлены прежде всего против истинных и честных коммунистов, которые представляли главную угрозу «культу личности». Многие из них прошли через допросы

царских следователей и прокуроров. При нормальной следственной процедуре (даже при тех относительно умеренных формах давления на арестованных, которые применялись в 20-е — начале 30-х годов) преданные делу революции большевики никогда не приняли бы сочиненную следователями версию их страшной вины. Людей нужно было «подвести» к смертному приговору, за одно только скептическое отношение к И. В. Сталину (да и оно ведь было далеко не у всех) расстреливать было нельзя. Поэтому использовали только один метод: «вколотить» в арестованных любые, самые фантастические признания — в терроре, шпионаже, сознательном вредительстве и т. п., при этом создать в тюрьме такие страшные условия, чтобы люди сами согласились на подобные признания и на следовавшую за этим неизбежную смерть.

Никакое гестапо не могло поэтому сравниться по жестокости и изощренности пыток

со сталинскими следователями. В гестапо надо было заставить людей признать действительно имевшую место вину перед Третьим рейхом, назвать реальных соучастников в борьбе с фашизмом. В НКВД же необходимо было принудить человека сознаться в том, чего заведомо не было и быть не могло. Однако следственный аппарат, соблюдая формальности, придумывал различные преступления, и людей уничтожали на «законных» основаниях.

Сочиненные малограмотными следователями НКВД «антисоветские заговоры» и «организации» выглядят настолько убого, что обнаружение грубейших фальсификаций не составляет особого труда. Но ведь это «литературное творчество» стоило

жизни миллионам ни в чем не повинных людей.

Поэтому вина И. В. Сталина, его ближайших подручных не снимает ответственности и с этих, в большинстве своем пока все еще «неизвестных», лейтенантов и майоров НКВД. И наши представления о «культе личности» останутся неполными, пока не будут достаточно детально изучены психологические и социологические аспекты работы следователей НКВД и МГБ.

Конечно, полностью свернуть репрессии в условиях «культа» было невозможно. Они продолжались и после 1939 г., однако масштаб и характер их все же изменились: террор стал преимущественно *индивидуально направленным*. Репрессии сделали обязательным условием функциональности государственного механизма, его идеологии, неременным элементом «культа личности» и определенной деформацией социализма. Теперь они были нужны не как метод «чистки», а как метод «устрашения» — один из главных факторов «эффективности» управления в системе «культа».

Исследователи зачастую акцентируют внимание на масштабах уничтожения людей, много пишут о вине лично И. В. Сталина и тех, чьими руками осуществлялась расправа. Однако важно подчеркнуть, что «культ личности» возникает в условиях тяготения масс к социалистическим целям. Поэтому «культ» везде и всегда неизбежно сталкивается со стремлением истинных коммунистов строить именно социализм, а не создавать пьедестал для «великого вождя». *Не репрессировав преданных святой идее людей, «культ» не способен утвердить себя.*

...После репрессий 1937–1939 гг. положение «великого вождя всех времен и народов» стало исключительным. На XVIII съезде ВКП(б) приветствия И. В. Сталина заняли значительную часть времени: овации и восторженные выкрики раздавались каждый раз, когда произносилось его имя. Портреты правителя были

Счастье

(Сергей Михалков.
Стихи и сказки. М.;Л., 1953)

**В день парада,
В утро Первомая
В майский день весенней чистоты,
Девочку высоко поднимая,
Принял вождь
Из детских рук цветы.
Тот, кто был тогда у стен кремлевских, —
Тот душой и сердцем понимал:
В этот миг
Наш Сталин по-отцовски
Всех детей на свете обнимал!
Всех детей на свете:
Честных, дружных,
Тех, кто счастлив,
Тех, кто угнетен,
Белых,
Черных,
Северных и южных,
Всех народов,
Наций
И племен...**

вывешены во всех мыслимых и немыслимых местах. Обожествление его имени и изображения обрело статус жестко насаждаемой правовой нормы.

...Невзрачный, нелюдимый, одержимый непомерным тщеславием, недоучившийся семинарист Сосо Джугашвили в конце концов добился своего. К своему 60-летию он сделался единоличным правителем Советской России, обладавшим такой полнотой власти, которая не снилась даже самым могущественным российским императорам. Он не стал скромным священнослужителем, каким его хотела видеть мать. На его совести не только миллионы невинно убиенных людей, но и тысячи взорванных храмов. В его душе не было Христа. Он сам считал себя *живым богом*...

© картина из рис. заботится Сталин в Кремле

У Беларусі, якая гэтак жа, як і Украіна, Паволжа ды Казахстан, перажыла трагедыю, праўда пра Галадамор па-ранейшаму ўтойваецца. Масавы голад, які панаваў у 1932–1934 гг. на тэрыторыі былога СССР, сёння найбольш даследаваны ў кантэксте ўкраінскай гісторыі і афіцыйна прызнаны ўрадавымі арганізацыямі многіх краінаў актам генацыду. Пра глыбокае асэнсаванне трагедыі нашымі суседзямі сведчыць прыняты ў 2006 г. па ініцыятыве прэзідэнта В. Юшчанкі закон «Аб Галадаморы 1932–33 гг. ва Украіне». У гэтым дакуменце Галадамор названы «генацыдам украінскага народа». На чарзе — стварэнне музея Галадамора ў Калінавым гаі ў Кіеве. Такім чынам украінцы збіраюцца ўшанаваць памяць аб мільёнах сваіх землякоў, якія сталі ахвярамі гвалтоўнай калектывізацыі і валюнтарысцкай эканамічнай палітыкі першага перыяду сталінскай «рэвалюцыі зверху».

Уладзімір
ДАВЫДОŪСКІ

ГАЛАДАМАР

у Беларусі

У Беларусі гэты перыяд застаецца маладаследаваным, і таму цяжка вызначыць дакладныя лічбы ахвяраў.

Адной са спробаў асэнсаваць трагедыю ў кантэксте нашай гісторыі стала беларуска-ўкраінская навукова-практычная канферэнцыя «1929–1934: Сталінская «рэвалюцыя зверху», ці вынішчэнне сялянства і Галадамор на Беларусі». Факты, прыведзеныя ў дакладах беларускіх гісторыкаў Ірыны Раманавай, Васіля Матаха, Якава Басіна ды Ігара Кузняцова, засведчылі, што Галадамор у Беларусі хаця быў і не настолькі маштабным, як ва Украіне, але меў не менш цяжкія наступствы.

Масавы голад 1932–1934 гг. на абшарах СССР стаў вынікам гвалтоўнай калектывізацыі, якая прывяла да заняпаду сельскагаспадарчай вытворчасці. Аднак няўдачы ў гэтай галіне Сталін тлумачыў тым, што сяляне папросту хаваюць хлеб, каб потым

прадаць. У Беларусі, як і ў іншых рэспубліках, разгарнулася рашучая барацьба са «спекулянтскімі элементамі і саботажнікамі хлебазаготовок... вплоть до выселения их из пределов Белоруссии, не останавливаясь перед применением расстрелов в отношении более злостных».

Калгасы, прызнаныя саботажнікамі, заносіліся на «чорную дошку», што фактычна азначала галодную смерць. У такіх калгасах гандаль забараняўся, з крамаў забіраліся ўсе тавары, датэрмінова спаганяліся крэдыты і пазыкі, склады з зернем для спажывання апячатваліся, насенны фонд размяркоўваўся паміж іншымі калгасамі, зачыняліся млыны, вялася рашучая барацьба з памолам на ручных жорнах.

З сакавіка 1932 г. райвыканкамам было дазволена заносіць на «чорную дошку» ўжо асобныя вёскі. Адначасова прайшла новая хваля арыштаў, ссылак і

выключэнняў з калгасаў «кулакоў» і «падкулачнікаў».

У выніку праведзенай кампанія па высяленні і раскулачванні разбурыла вялікую колькасць гаспадарак у Беларусі. У шэрагу калгасаў нават не было каму працаваць. Пры гэтым дзяржава складала планы нарыхтовак наўздагад, а для дасягнення неабходных вынікаў імкнулася выціснуць з сялян максімум, выкарыстоўваючы ўсе магчымыя спосабы: пагрозы, гвалт, рэпрэсіі.

Усё гэта вяло да дэзарганізацыі сельскай гаспадаркі. А неспрыяльныя прыродныя ўмовы 1931 і 1932 гг. яшчэ больш пагоршылі становішча ў краіне. Наступствам стаў масавы голад.

Весткі пра голад у Беларусі з месцаў паступалі ўжо з лета 1932 г.: «Положение в районе [Тураўскім] с обеспечением хлебом нуждающейся части колхозников до чрезвычайности напряженное. Для погран. колхозов: Малишева — 130 хозяйств,

расположенных на самой границе, колхоз Дзержинский — 140 хозяйств [...] совершенно сидят без хлеба [...] опять началось хождение колхозников с сумками по деревням в порядке побираничання... Конец сева в этих колхозах характерен невыходами на работу по причине голодания и невозможности физически работать». Па выніках інспекцыі гэтага ж раёна НК РСІ паведамлялася: «Вследствие отсутствия точного учета вымоченных посевов для составления плана заготовок у части населения забрали последний хлеб, и уже сейчас имеются факты голодной опухоли (Тонез, Бухча)».

З лета 1933 г. сігналы з месцаў у цэнтр пра голад сталі ўжо масавымі. Ва Уздзенскім раёне ў 8 калгасах налічвалася 1290 чалавек, якім патрабавалася дапамога хлебам. Аналагічнае становішча склалася ва Ушацкім раёне, дзе «многие колхозники уже теперь не имеют хлеба и питаются разными суррогатами». У цяжкім становішчы, згодна з дакладнай з Жыткавіцкага раёна, знаходзіліся 33 калгасы, альбо каля 4,5 тыс. чалавек. У 68 калгасах зоны Клімавіцкай МТС з 4200 сем'яў 3000 не мелі ўвогуле ніякіх прадуктаў.

Не было хлеба і ў Пухавіцкім раёне, дзе людзі хварэлі і не маглі выйсці на працу. У Мінскім раёне былі адзначаны «случаи отказов от работы со стороны отдельных колхозников колхоза «Перемога» на почве недоедания и голода. В этом колхозе на протяжении последних нескольких месяцев почти совершенно отсутствует хлеб, картофель, крупа и т. д., и колхозники в большинстве случаев питаются травой, которую варят и забеливают молоком. За последнюю неделю имеются случаи опухания у отдельных колхозников ног, рук, лица, и во время работы валяются с ног... Среди колхозников царит упадочное настроение и паника. Ожидают смерти и просят разным лицам забрать у них детей и спасти их от голодной смерти. По имеющимся данным, аналогичное положение имеет место

в колхозах «Молотова» и «Луч Социализма» Острошицко-Гордецкого с/с».

На Гомельшчыне з 93 калгасаў у 45 наогул адсутнічалі прадукты харчавання. Сяляне мусілі есці карэнні раслін і лісце. Ад зняможы яны не маглі выканаць нават паловы нормы па праполцы і на сенакосе, некаторыя паміралі...

Адсутнасць хлеба і голад выклікалі масавае знішчэнне жывёлы, якая і без таго памірала з прычыны нястачы кармоў.

Людзі пакідалі вёскі. Хтось жабраваў, некаторыя ўцякалі на заробкі ў гарады і нават у Польшчу, іншыя пісалі скаргі Сталіну і Калініну, бальшыня ж «крала» ўласнае зерне, каб не даць дзяржаве забраць яго шляхам хлеба-нарыхтовак, зводзіла сваю жывёлу з калгасных хлявоў.

Улады тлумачылі ўсё гэта дзейнасцю антысавецкіх і «разложившихся» элементаў, а факты жабрацтва кваліфікаваліся не інакш як дыверсіі класавага ворага і агентаў Польшчы з мэтай агітацыі супраць савецкай улады.

Надалей замест таго, каб дапамагчы сялянам, улада засяродзілася на пакаранні «вінаватых». Законам ад 7 жніўня 1932 г. за крадзеж калгаснай і кааператыўнай маёмасці прадугледжвалася ўжо вышэйшая мера пакарання — расстрэл. Досыць тыповым для таго часу выглядае наступны факт. 21 жніўня 1933 г. Магілёўскім ОГПУ ў Касцюковіцкім раёне было арыштавана 56 чалавек, якія пры катаванні «прызналі», што з'яўляюцца ворагамі савецкай улады, сабатажнікамі і г. д., на падставе чаго іх выслалі ў Заходнюю Сібір. Аднак сапраўднай падставай для іх арышту былі дрэнна апрацаваныя калгасныя палі.

Нягледзячы на рост хлеба-нарыхтовак, вытворчасць прадуктаў харчавання зніжалася. Харчу для гарадоў становілася ўсё менш.

У 1931 г. урад пайшоў на змяншэнне карткавых нормаў для многіх катэгорыяў насельніцтва і наогул пазбавіў забеспячэння цэля групы працоўных. У 1932 г. былі ўведзеныя яшчэ больш

жорсткія абмежаванні: скарацілі хлебныя нормы для рабочых, а іх сямейнікі ўвогуле не атрымалі прадуктаў па картках. Пры гэтым кошты на рынку раслі, грошай на набыццё прадуктаў не хапала. Шырока распаўсюджваліся тыф, сухоты, воспа. Працоўныя кідалі фабрыкі ды заводы, сяляне ўцякалі з вёсак.

У некаторых месцах пратэст прымаў агрэсіўныя формы. Найбольш вядомы з такіх выступяў — Барысаўскі галодны бунт 1932 г.

Пасля абвесткі аб змяншэнні норм выдачы хлеба і зняцці з цэнтралізаванага забеспячэння дзяцей рабочых і служачых 3-й катэгорыі (найменш важнай, з пункту гледжання дзяржавы) у Барысаве ўзнік стыхійны мітынг, які стаў прадвесцем масавых выступленняў. Праз два дні намеснік паўнамоцнага прадстаўніка (ПП) АДПУ па БССР Дукельскі і загадчык сакрэтна-палітычнага аддзела ПП АДПУ па БССР Зубрыцкі паведамлялі: «7-го апреля как в самом городе, так и в пригороде Ново-Борисов последовали массовые выступления преимущественно женщин, в результате чего была разгромлена хлебная лавка и расхвачен хлеб из двух повозок, следовавших к хлебным магазинам. Со стороны наводнивших улицы толп женщин и частично мужчин количеством от 300 до 500 человек раздавались антисоветские выкрики и призывы».

Пры гэтым гарадское кіраўніцтва цалкам страціла кантроль над сітуацыяй. Як адзначала АДПУ, «... в советских учреждениях и ЦРК царила полнейшая растерянность. Сотрудники в первый же день по приходе толпы разбежались».

Бліжэй да ночы прайшлі арышты. Аднак раніцай 8 красавіка хваляванні і пагромы хлебных лавак аднавіліся. Пры гэтым рабочыя многіх прадпрыемстваў і будоўляў Барысава не выйшлі на працу і не прынялі ўдзел у выступленнях.

Хваляванні сучышыліся толькі 9 красавіка, калі аднавіліся працаўкі хлеба і норма яго выдачы

Выставка архивных документов советских органов государственной безопасности «Рассекреченная память» в Национальном музее истории и культуры Беларуси (Минск, 26 ноября 2007 года). Она была посвящена одной из самых трагических страниц истории украинского народа — Голодомору 1932–1933 годов, когда от голода погибли миллионы людей. Голодомор 1932–1933 годов в Украине признали геноцидом законодательные органы 12 государств: Австралии, Аргентины, Венгрии, Грузии, Канады, Литвы, Парагвая, Перу, Польши, США, Эквадора, Эстонии. 1 ноября 2007 года 34-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, в состав которой входят 193 государства, единогласно утвердила резолюцию «Об увековечении памяти жертв Голодомора», поддержала инициативу Украины по организации памятных мероприятий к 75-й годовщине этой трагедии и пригласила страны-члены принять в них участие.

дзецям была павялічана да 200 грамаў.

Улетку гэтага ж года зафіксаваныя і актыўныя выступленні сялян, перш за ўсё г. зв. «бабскія бунты». Так, з Талачынскага раёна 30 чэрвеня 1932 г. паведамлялі: «Старыя методы устарэлі і больш не годзяцца для дальнейшай работы, ібо жанчыны вооружыліся колямі і ідуць на нас в наступленне».

З Кармянскага раёна ў 1932 г. дакладвалі:

«16 августа от поджога сгорели постройки председателя Руднянского колхоза. 20 августа ограблено Бычанское сельпо [...] 22 августа от поджога сгорело колхозное гумно с зерном...» Даведзеныя да крайнасці сяляне адмаўляліся выходзіць на працу, пакідалі калгасы, разбіралі жывёлу, маёмасць і сельскагаспадарчы інвентар, самачынна захоплівалі і дзялілі для аднаасобнага карыстання зямлю і пасевы.

Пры ўсёй гэтай жахлівай сітуацыі савецкія сродкі масавай інфармацыі ўпарта не прызнавалі факт голаду ў СССР. Затое ўсе газеты зімой і вясной 1932–33 гг. узахапы распавялі сваім чытачам пра страшэнны голад і неўраджаі ва ўсім астатнім свеце. «Это не кризис, это катастрофа», — называўся артыкул пра Польшчу, дзе сяляне вымушаныя былі праціць міласціну, каб пракарміцца; «Вымирающие деревни» — гэта артыкул пра Чэхаславакію; «Зарубежное крестьянство в тисках нищеты и разорения» — гэтак называлася перадавіца, якая паведамляла, што фермеры ў ЗША і Канадзе знаходзяцца на мяжы банкруцтва, а ў Польшчы, Славакіі, Закарпацкай Украіне, Венгрыі, Румыніі, Югаславіі і Балгарыі — катастрофічны неўраджаі пшаніцы.

Photo.bymedia.net

Савецкія ўлады і газеты ўтойвалі не толькі звесткі пра голад і мор, які забраў жыццё ў мільёнаў суграмадзян, але і сапраўдныя прычыны рэпрэсій, іх маштабы. Улада не прызнавала голад, таму не магла весціся гаворка і аб выратаванні людзей.

Даляшчае замоўчванне праўды пра гэтую трагедыю прывяло да таго, што і дагэтуль мы не ведаем не толькі імёнаў рэпрэсаваных, але і іх сапраўдную колькасць. Невядома нават тое, колькі насамрэч было пакарана людзей, якія прынялі ўдзел у самым буйным выступленні гараджан — Барысаўскім бунце. Дагэтуль не вызначаная дакладная колькасць нашых грамадзян, якія ў 1932–1934 гг. памерлі ад голаду, былі расстраляныя, сасланыя ў Сібір, пакінулі радзіму ў пошуках хлеба.

Тым не менш агучаныя падчас беларуска-ўкраінскай канферэнцыі факты змушаюць больш асэнсавана зірнуць на падзеі 30-х гадоў, больш дакладна вызначыць прыроду сталінскіх рэпрэсій. І гэта надзвычай важна, бо наступствы той трагедыі ўплываюць і на сённяшнія рэаліі.

Але ці можам мы сцвярджаць, што Галадамор у Беларусі — гэта генацыд, свядома і мэтанакіравана здзейснены камуністычным рэжымам у 30-х гадах XX стагоддзя?

Удзельнік канферэнцыі, старшыня секцыі «Мемарыял» Беларускага добраахвотнага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры Вячаслаў Сіўчык лічыць, што «гвалтоўная калектывізацыя і масавыя рэпрэсіі 30-х гадоў супраць беларускага сялянства былі спробай вынішчэння беларускай нацыі». Гісторык Якаў Басін, аналізуючы сітуацыю з пункту гледжання міжнароднага права, робіць выснову, што «тэрмін «генацыд» у дадзеным выпадку цалкам правамерны, бо ў падзеях прасочваецца намер уладаў пакараць непакорнае сялянства голадам, каб і надалей было непанадна пратэставаць супраць савецкай улады». А гісторык Ігар Кузняцоў вызначае тыя падзеі як генацыд супраць асобы і ўпэўнены, што рэпрэсіі ў дачыненні беларускіх сялян, якія складалі да 75 адсоткаў пацярпелых, калі-небудзь і на міжнародным узроўні будуць названыя генацыдам.

Оксана РОМАНЕНКО,
психолог

Как часто мы проявляем недовольство при общении с пожилыми людьми! Немногие готовы терпеливо слушать нравоучения, жалобы на здоровье и воспоминания о том, что раньше «и трава была зеленее, и вода — мокрее». Проявив положенную в таких случаях вежливость, мы стараемся побыстрее уйти, оставив пожилого человека наедине с самим собой. И никто, поспешно уходя и облегченно вздыхая, не задумывается над тем, что пройдет совсем немного времени — каких-то 20, 30 лет! — и так же убежать будут от нас. Старение — неизбежный процесс. Так стоит ли корить пожилых за то, что нам с ними трудно? Может, стоит повнимательнее присмотреться, прислушаться, в конце концов понять, почему нам сложно общаться с пожилыми людьми.

Нынешний пламенный юноша отскочил бы с ужасом, если бы показали ему его же портрет в старости.

Н. В. Гоголь

С поправкой на возраст

Photo.bymedia.net

Психологи считают, что наиболее бурными изменениями характеризуются два этапа жизни человека: период полового созревания и противоположный ему — период начинающегося угасания половой жизни, возраст юношеский и предстарческий. Люди, чей возраст переходит за сорок, так же, как и юные, лишаются душевного покоя. Человек впервые задумывается о старости, о том, что он уже не молод и не может работать, как раньше. Естественно, он начинает анализировать, что же успел, а чего — нет. Вспоминает свои юношеские мечты и желания и сравнивает их с достигнутым. И... может прийти желание наверстать упущенное! В личной жизни, в работе. Именно эти побуждения чаще всего разрушают семьи, просуществовавшие много спокойных лет.

Но силы уже не те — и всякое напряжение переносится труднее. Уже не так легко даются бессонные ночи, не оставлявшие ранее следов излишества. Сон становится менее крепким, сердце с трудом выносит повышенное напряжение, движения уже не так быстры и гибки, развивается полнота. Невольно все чаще и чаще человек начинает оглядываться на свой возраст.

Как следствие, появляются тоскливые, мрачные мысли: жизнь прошла напрасно, ничего не приобретено, в будущем грозит потеря трудоспособности. Малообеспеченного человека начинает пугать призрак нищеты. Недовольство собой переносится на окружающее и окружающих: пустяковые столкновения, мелкие неудачи сердят, вызывают несоразмерное раздражение. Одновременно суживается круг интересов, мысль, хотя и обогащенная опытом, застывает в ряду привычных, шаблонных фраз и формул. Человек теряет чуткость к новым, свежим идеям. И развивается отчуждение от следующего поколения — оно кажется мелким, незрелым, заносчивым.

Часто нарушение душевного равновесия бывает непродолжительным — все

Photo.bymedia.net

восстанавливается и как будто входит в свою колею. Человек на некоторое время перестает замечать, что он стареет. Тогда этого не замечают и окружающие его люди.

То, каким человек становится с возрастом, зависит от степени его зрелости. От того, насколько полно ему удалось реализоваться, чего он смог добиться. От его отношения к жизни и смерти. В случае, если человек считает, что жизнь ему удалась, он не жалеет о прошлом, приобретает мудрость и спокойно переходит к иной жизненной стадии — от активности к передаче опыта. Из работника он превращается в хранителя традиций и наследия отцов.

Если нет — человек становится озлобленным, эгоистичным и

эгоцентричным. В этом случае ярко прослеживается стремление защитить правильность пройденного пути, доказать свою правоту. Отсюда — желание поучать и воспитывать на примерах из собственной жизни: «Вот я в твоём возрасте...» Зачастую такие озлобленные люди завидуют молодым и готовы делать всяческие пакости.

Безусловно, возрастные изменения не всегда делают общение с пожилыми людьми трудным. Всем известны образы добродушных стариков, окруженных любящими их внуками, уважаемых аксакалов, чье мнение является решающим при рассмотрении спорных вопросов.

Общаясь с пожилыми, обращайтесь внимание в первую

очередь на их модель отношения к своему возрасту.

Если женщина бальзаковского возраста не в меру молодится, носит одежду ярких цветов, короткие юбки, делает броский макияж, то, скорее всего, она отрицает свой возраст (говоря об отрицании, мы не всегда имеем в виду сознательные действия, чаще всего они носят подсознательный характер). Это так называемая позиция негативизма. Люди с подобной жизненной установкой не признают своего возраста и отрицают неизбежные физиологические изменения. Как правило, в молодости и зрелом возрасте эти люди были прожигателями жизни, пользовались всеми ее благами. Они полной ложкой черпали удовольствия и видели в них смысл существования. Мысли о старости либо отбрасывались, либо подавлялись. Девиз таких людей — «здесь и сейчас». То, что время невозможно обмануть, является для них неприятным открытием и... продолжает отрицаться.

Если вы хотите нажать себе смертельного врага, то в беседе с таким человеком можете смело говорить о том, что «в его возрасте...», напоминать: «когда вы были молодым», или «вот в ваше время...».

Люди, бегущие от старости, навязчивы в своем стремлении доказать, что они молоды, и бывают смешны в попытках обмануть время. При наличии средств они — постоянные клиенты пластических хирургов и модных бутиков. Отнеситесь к ним с пониманием — ведь они просто панически боятся. Так страшатся смерти дети. Впервые узнав, что они не вечны, дети боятся засыпать, настойчиво требуют чьего-либо присутствия. Вот и молодящиеся старики не хотят говорить о возрасте и смерти. Они избегают оценивать время и не любят вспоминать о том, скольких друзей и знакомых уже потеряли.

Большинство людей адекватно оценивают свой возраст, однако по-разному относятся к себе и

окружающим в период увядания. Выделяют два ведущих типа отношения — мужской и женский. Принадлежность к тому или иному типу зависит не от пола, а от характера взаимодействия с окружающими людьми. Если человек с возрастом концентрируется на себе, на состоянии своего здоровья, своем самочувствии, говорят, что он принадлежит к мужскому типу старения. Если же ведущим фактором становится потребность заботиться о других — налицо женское отношение к возрасту.

С возрастом люди могут остаться открытыми по отношению к внешнему миру, они сохраняют интерес к общению, стремятся узнать что-то новое. Этот удивительный сплав мудрости и любознательности делает таких людей интереснейшими собеседниками. Они могут не только критично рассказать о прошлом, но и оценить настоящее. Способны дать действительно дельный совет и, не завидуя молодым, продолжают жить и пользоваться теми

возможностями, которые дают их возраст и социальное положение. Такие люди не впадают в депрессию от выхода на пенсию, а находят новые занятия, на которые раньше, возможно, у них не было времени. Они не только читают сказки внукам, но ходят с ними на выставки и в музеи, путешествуют. Любят встречаться с друзьями, с радостью принимают гостей своих детей и внуков и не очень любят ходить в поликлиники. Они реализовали себя и состоялись как личность, им не о чем жалеть, а в их рассказах — мудрость. И даже склонность поучать таким людям можно простить — ведь они передают свой драгоценный жизненный опыт.

К сожалению, не всем удается оценить свой жизненный путь так, чтобы не испытывать при этом сожаления. Многие рассматривают выход на пенсию как крах, конец жизни. Появляется остро выраженное чувство причастности к группе пенсионеров. Как следствие, происходит резкое отдаление от более молодых

поколений. Появляется чувство изолированности, отвергнутости. В зависимости от характера, люди пытаются уйти от этого чувства двумя путями: либо занимая себя чем-то, доказывая себе свою значимость (пусть это даже повседневные хлопоты); либо требуя подтверждения своей значимости от окружающих. Последний вариант ведет к «уходу в болезнь», к требованиям постоянного внимания и заботы со стороны близких. Выбирая путь жертвы, такие люди легко становятся тиранами, на многие годы приковывая к себе детей. Они требуют многого и добиваются своего, используя манипулятивные приемы — «давление на жалость»: никому я не нужен; «чувство вины»: я для тебя, а ты...; «социальный стыд»: у всех дети как дети, а у меня... и проч. Общаясь с такими людьми, критически относитесь к их жалобам на невнимание со стороны близких, на черствость и нежелание помогать. Это может оказаться ложью. Отнеситесь к таким людям с сочувствием, но не позволяйте манипулировать собой.

Встречаются также агрессивные ворчуны. Они крепки физически, но недовольны всем и вся. Они терроризируют окружающих своими наставлениями, пользуются своим возрастом для того, чтобы навязывать свое видение ситуации. Это потенциальные жалобщики и стяжатели. Отнеситесь к ним с сочувствием. Как правило, такие люди одиноки и глубоко несчастны. Они недовольны тем, как жили, и понимание того, что сейчас уже ничего изменить не удастся, делает их существование еще тяжелее. Агрессивные ворчуны завидуют молодым и жалеют об утраченных возможностях. Они ворчат по поводу настоящего и преувеличивают значение прошлого.

Вот такими могут быть пожилые люди. Общаться с ними не всегда легко, но нужно и важно. Не только для них, но и для нас — ну интересно же, какими мы будем!

Photo: bymedia.net

Гибкий, послушный, звучный голос нужен и преподавателю, и воспитателю детского сада, и адвокату, и экскурсоводу, и студенту. Словом, очень многим людям. У радиорепортера и телекорреспондента голос — еще и профессиональный инструмент. Стоит поучиться пользоваться им эффективно.

Внимание! Вас слушают

Зинаида БОНДАРЕНКО,
Народная артистка Беларуси

Наиболее частая причина плохого звучания голоса — неправильное дыхание во время речи. На это и следует прежде всего обратить внимание. Дыхание в покое отличается от дыхания во время разговора частотой и продолжительностью вдоха, выдоха, количеством вдыхаемого воздуха.

Многие во время продолжительной речи (чтение доклада, лекции) поднимают плечи, напрягают грудную клетку, шейную мускулатуру. При таком дыхании голосовой аппарат работает с большим напряжением, человек с шумом вдыхает и выдыхает воздух.

В зависимости от того, какие отделы легких принимают наибольшее участие в дыхании, различают верхне-, средне- и нижне-реберное дыхание. Наиболее благоприятные условия для работы голосового аппарата создаются при нижне-реберном дыхании, в котором активное участие принимает диафрагма. Предлагаемый комплекс упражнений поможет сохранить силу голоса, позволит добиться большей выносливости голосовых связок к повышенной речевой нагрузке. Но прежде чем начать заниматься, надо обратиться к отоларингологу и проверить состояние голосообразующего аппарата. Только в том случае, если все органы, принимающие участие в голосообразовании, здоровы, можно приступать к регулярным занятиям. Выполняя упражнения,

особое внимание обращайте на плавность, длительность выдоха.

1. Стоим: ноги вместе, спина прямая, плечи развернуты, слегка опущены. Снять напряжение, подтянуть живот. Руки на ребрах (фиксируют движение ребер), «обнять» кистями ребра. Вдохнуть через нос, имитируя вдыхание аромата цветка. Медленно выдыхать через рот, как бы согревая руки струей воздуха. Стараться увеличить продолжительность выдоха от 2–3 до 7–10 секунд.

2. Вдох носом плавный, задержка до трех секунд — выдох ртом со звуком «С». Это — смазка связок. Вдох носом, выдох ртом со звуком «Ф» — укрепление межреберных мышц. Вдох носом, выдох ртом со звуком «Ш» — укрепление мышц живота.

Эти упражнения «звуковых выдохов» выполняем 5–6 раз.

3. Сидя или стоя вдохнуть через нос, на 2 секунды задержать дыхание. Затем, четко выговаривая «раз, два, три, четыре, пять», с каждым словом делаем короткий выдох. Снова вдохнуть и так же продолжить счет до десяти.

В голосообразовании принимает участие артикуляционный аппарат — губы, язык, мягкое небо, нижняя челюсть. От того, насколько быстро, четко и согласованно они работают, зависит качество дикции. Правильная артикуляция — залог хорошей дикции и звучности голоса.

Следующие упражнения выполняйте перед зеркалом, следите за тем, чтобы в упражнении принимали участие только органы артикуляционного аппарата, а нос, лоб, глаза оставались неподвижными. Каждое упражнение делайте медленно, плавно, без резких и быстрых переходов, до тех пор, пока не почувствуете приятное, легкое онемение органов артикуляционного аппарата.

1. На счет «раз» опустить нижнюю челюсть примерно на два пальца. На счет «два, три, четыре, пять, шесть» удерживать это положение. Закрыть рот.

2. Опустить нижнюю челюсть, медленно двигать ею вправо и влево.

3. Опустить нижнюю челюсть, медленно выдвигать ее вперед и так же медленно возвращать в исходное положение.

4. Рот закрыт, зубы сомкнуты. На счет «раз» растянуть губы в стороны, обнажая зубы и как бы произнося звук «И». На счет «два, три» удерживать губы в этом положении. На счет «четыре, пять» собрать губы трубочкой и вытянуть их вперед. На счет «шесть, семь» растянуть губы в стороны.

5. Собрать губы трубочкой и делать вращательные движения вправо до легкого онемения.

6. Собрать губы трубочкой и делать вращательные движения влево до легкого онемения.

7. Одновременно натягивать губы на нижние и верхние челюсти, растягивать в стороны со звуком «УА».

В звукообразовании самое активное участие принимает язык. Он должен быть гибким, послушным. Вот упражнения для мышц языка.

1. Рот закрыт. Челюсти не сомкнуты, между ними свободно проходит язык влево и вправо, утыкаясь кончиком в щеки.

2. Рот закрыт. Челюсти не сомкнуты. Кончик языка поднимаем к верхнему небу за альвеолы, затем опускаем за границу нижних зубов к уздечке.

3. Рот закрыт. Челюсти не сомкнуты. Делаем вращательные движения языком по внутренней поверхности щек сначала влево, потом вправо.

4. Рот закрыт. Жую язык от кончика до корня и обратно. Все эти упражнения делаем до легкого онемения мышц артикуляционного аппарата.

К профессиональным свойствам голоса диктора, чтеца, ведущего, журналиста можно отнести звучность, легкость, гибкость, плавность, мелодичность, способность выдерживать длительную

нагрузку. Такие качества, как привило, не даются от природы. Необходима специальная постановка голоса. К недостаткам голоса относятся: носовое звучание, лающий, дрожащий, глухой, монотонный, крикливый, необъемный, далекий звук. Чтобы определить свои недостатки, необходимо проконсультироваться с опытным педагогом — он сможет распознать, над какими из них надо работать.

Особенности строения гортани, ее размеры, длина связок, объем резонаторных полостей — все это дано человеку природой. Изменить тембр голоса нельзя, но можно самостоятельно (конечно, при упорной работе) избавиться от крикливости, открытости звука, носового звучания, отрывистости речи. И помогут в этом следующие упражнения.

1. Стоя или сидя сделать короткий вдох через нос. Выдыхая с закрытым ртом, без напряжения произносить с вопросительной интонацией звук «М» или «Н», добиваясь при этом ощущения легкой вибрации в области носа и верхней губы.

2. Глубоко вдохнуть носом. Выдыхая, произносить одно из следующих слов: «бимм», «бомм», «бонн», «донн», «домм». Протяжно произнося последнюю согласную, старайтесь ощутить вибрацию в области носа и верхней губы.

3. Глубоко вдохнуть носом. Выдыхая, протяжно произносить слог, состоящий из сочетаний согласных «М» и «Н» с различными гласными: «МОМ», «МИМ», «МАМ», «МУМ» и т. д.

4. Стоя положить руку на грудь, зевнуть с закрытым ртом и зафиксировать гортань в нижнем положении. На выдохе произносить звук «О» или «У», стараясь почувствовать вибрационные движения грудной клетки.

Это минимальный набор из огромного количества упражнений, которые выполняют профессиональные актеры, чтецы, ведущие.

Некоторым людям от природы дан богатый голос с красивым тембром, широкий по диапазону.

И тем не менее даже такой голос необходимо тренировать, чтобы сохранить его на длительное время. Выполняя упражнения, помните о соответствующем режиме и гигиенической закалке всего организма. Обычно рекомендуют местное закаливание: полезно несколько раз в день полоскать горло холодной подсоленной водой. Можно также обмывать гортань и лицо холодной водой с последующим растиранием, как при косметическом массаже кожи лица и шеи. При сухости в горле следует через каждый час закапывать в нос теплое растительное масло.

Следите также за состоянием зубов и десен. Во время чистки зубов полезно проводить массаж десен с произнесением звука: двигать по верхней и нижней десне указательным пальцем в вертикальном и круговом направлениях, растирая зубную пасту, и одновременно тянуть звук «М».

Частой причиной нарушений голоса являются алкоголь и курение. Алкоголь действует на центральную нервную систему, на дыхательные центры, вследствие чего голос становится хриплым. Курение действует на слизистые оболочки гортани, дыхательного горла, бронхов, легких, отчего случаются частые фарингиты, трахеиты, ларингиты. Легкие курильщики теряют эластичность, становятся жесткими, в них появляется много безвоздушных зон, вследствие чего страдает функция дыхания. Кроме того, от постоянного раздражения табачным дымом связки воспаляются, утомляются и утрачивают гибкость.

Большое значение для предупреждения расстройств голосового аппарата имеет укрепление нервной системы. Очень важно, чтобы сон был глубоким, спокойным и человек просыпался отдохнувшим. Недосыпание — частая причина неврозов, которые отрицательно влияют на голосовой аппарат.

Правильное дыхание, выполнение специальных упражнений, соблюдение общегигиенических правил, тренировка нервной системы помогут надолго сохранить звучание вашего голоса.

Photo by media.net

У Беларусі вельмі мала вядома пра нашчадкаў гэтых знаных родаў, як Радзівілы, Агінскія, Сапегі, Чартарыйскія. Яны раскіданыя па ўсім свеце, і мала хто з іх падтрымлівае сувязі з радзімай сваіх продкаў. Мне ж пашчасціла знайсці адну з прадстаўніц роду Сапегі — Марыю Сапега.

Князёўна Марыя Сапега:

Барыс Каплевіч

*«Я б з радасцю
вярнулася ў Ружаны»*

Касцёл «паклікаў» князёўну

Марыя Сапега — жонка Яна Анджэя Сапегі, нашчадка Льва Сапегі ў дзесятым калене. Сам Ян Анджэй памёр у 1989 годзе ў Лондане, а 96-гадовая Марыя Сапега сёння жыве ў Варшаве. Пяць гадоў таму разам з двума сынамі яна прыязджала ў Ружаны, дзе з 1937 па 1939 год знаходзіўся іх маёнтак. Пані Марыя дапамагла айцу Янушу Пуліту, настояцелю Ружанскага Касцёла Святой Тройцы, у рэканструкцыі святыні. Вось што

распавёў мне айцец Януш пра сустрэчу з пані Марыяй:

— Пазнаёміліся мы з ёй выпадкова. У 1997 годзе я надрукаваў у трох рэлігійных часопісах Польшчы артыкул з просьбай аб дапамозе ў рэканструкцыі касцёла. Трапіўся гэты артыкул на вочы і Марыі Сапега. Відаць, на тое была воля Бога. І пані Марыя адгукнулася на просьбу. Яна і сама дапамагла нам з фінансаваннем, і дамовілася з Міністэрствам культуры і мастацтва Польшчы аб выдаткаванні сродкаў на рамонт касцёла. Калі б не яна,

наўрад ці касцёл быў бы гэткім, якім ён стаў сёння.

Пані Марыя са сваімі сынамі была ў Беларусі тры дні. Яна з'ездзіла ў Ружанскую пушчу, дзе стаяў калісыці яе маёнтак. Наведала Наваградак. Магчыма, калі б не наш касцёл, Марыя Сапега ўвогуле ніколі не прыехала б у Беларусь.

Ружаны — Парыж — Лондан — Варшава

Пра Беларусь у князеўны засталіся не самыя прыемныя ўспаміны. Да Другой сусветнай вайны Марыя Сапега займалася дабрачыннай дзейнасцю: адкрыла дзіцячы садок і школу для дзяўчынак з бедных сем'яў у Ружанах. А пасля таго, як Чырвоная Армія ўварвалася ў Заходнюю Беларусь, пані Марыя ледзь не загінула ад рук сялян, якім яшчэ ўчора дапамагала. Адурманеныя савецкай прапагандай, яны ўзброіліся «супраць паноў». Марыя Сапега з дзецьмі ледзьве паспела пакінуць дом, як туды ўварваліся ашалелыя сяляне. Яны знішчылі і разрабавалі ўсё, што было ў маёнтку. На машыне пані Марыя даехала да Літвы, адкуль рушыла ў Францыю. З Парыжа князі Любамірскія дапамаглі ёй пераправіць дзяцей у Лондан, дзе ў той час знаходзіўся яе муж Ян. А сама Марыя стала дапамагаць падпольшчыкам, за што хутка была схопленая Гестапа. У турме яна пазнаёмілася з рускай дзяўчынай, з якой яны ніколі не бачыліся, а толькі перамаўляліся праз сцяну. Пані Марыя нічога не ведае пра лёс той рускай. Але ў свае 93 гады здолела праспяваць песню, якой навучыла яе тая дзяўчына.

Праз пэўны час пані Марыю нечакана вызвалілі. Адзінае, пра што яна даведалася, гэта тое, што за яе заступіўся нехта з вышэйшых чыноў у самім Ватыкане. Пані Марыя прыехала ў Лондан, дзе жыла з сям'ёю да 1992 года. Праз тры гады пасля смерці мужа яна пераехала ў Варшаву, у сціпую кватэру на вуліцы Шапэна. Займаецца князеўна сёння тым жа, чым і да вайны — дабрачыннай дзейнасцю. Марыя

Сапега — прэзідэнт уласнага фонду, які дапамагае анкалагічна хворым дзецям.

«Палітыкай мы не займаемся»

Я патэлефанаваў Марыі Сапега ў Варшаву і спытаў, як яна ставіцца да таго, што сёння і палякі, і беларусы, і літоўцы лічаць род Сапегаў сваім.

— Мне складана адказаць. Сёння мы лічым сябе палякамі. У той жа час мы ўсведамляем глыбокую павязь з продкамі нашага роду. Вы ж ведаеце, што род Сапегаў паходзіць з Вялікага Княства Літоўскага. А сучасныя Сапегі — гэта палякі з каранямі ў Польшчы і Літве.

— **Дык вы лічыце сябе полькай?**

— Натуральна. У мяне і польскае грамадзянства ёсць. А паходжанне, паўтараю, польска-літоўскае.

— **Ці спрабавалі прадстаўнікі роду Сапегаў няк паўплываць на сённяшнюю палітычную сітуацыю ў Беларусі?**

— Не, мы ўжо даўно не займаемся палітыкай.

Зараз я займаюся толькі дабрачыннасцю. У 1994 годзе разам з прафесарам Данутай Пэрэк я запачаткавала фонд EX ANIMO. Мы дапамагаем дзецям, хворым на рак. Для анкалагічнай клінікі «Memorial Institute — цэнтр

дзіцячага здароўя» ў Варшаве мы збіраем сродкі на медыцынскае абсталяванне і навучальныя праграмы для супрацоўнікаў клінікі.

Мой сын Джордж фінансавана падтрымлівае фонд. Да таго ж ён робіць усё, што неабходна, для дзяцей у клініцы.

— **Ці падтрымліваеце вы кантакты са сваякамі?**

— Брат майго мужа Эўстахій памёр у Кеніі ў 2004 годзе. І з сям'і майго мужа засталася толькі адна яго сястра Эльжбета Рufenер-Сапега. Яна жыве ў

прыгарадзе Берна ў Швейцарыі. Усе астатнія браты і сёстры мужа памерлі.

А ў Варшаве зараз жыве мой сын Джордж.

— **Ці хацелі б вы вярнуцца ў Беларусь?**

— Вядома, я б хацела прыехаць яшчэ раз. Асабліва ў Ружаны. Але сёння здароўе не дазваляе мне падарожнічаць. Я занадта старая для паездкі. А вось сын Джордж хоча прыехаць у Ружаны яшчэ раз. І прывезці з сабой свайго сына, якому ў траўні споўнілася 9 гадоў, і жонку-бразільянку.

Дый многія іншыя нашчадкі Сапегаў ужо пабывалі ў Ружанах.

— **Вы 27 гадоў пражылі ў Ружанах, 55 — у Лондане, ужо 16-ы год жывеце ў Варшаве. Дзе пачуваецеся больш утульна?**

— Па-сапраўднаму я шчаслівая толькі ў сваёй краіне. У Польшчы.

Пісьменнік Уладзімір Арлоў:

— Мне цікава, ці вядома пані Марыі тое, што яе продкі паходзяць менавіта з беларускай шляхты. Бо самы вядомы прадстаўнік княскага роду Леў Сапега ўвёў пункт пра статус беларускай мовы як дзяржаўнай у 3-і Статут Вялікага Княства Літоўскага.

Фота Консека Карнеліюша

Шеф-редактор газеты «Новы час» Алексей Король стал победителем Международного конкурса журналистов имени Найта за 2008 год. Несколько месяцев назад он был номинирован на эту премию Белорусской ассоциацией журналистов. Согласно условиям конкурса, было представлено 10 рекомендаций соотечественников, среди которых литераторы Алесь Пашкевич, Анатолий Вертинский, педагог Владимир Колас.

Алексей Король:

«Лучше не премии получать, а жить в свободной стране»

Премию Международного центра журналистов (ICFJ) в этом году получил также журналист из Уганды Фрэнк Ньякаиру.

В официальном сообщении указывается, что «последние 15 лет Король предоставлял соотечественникам независимую информацию, несмотря на физические нападки и сильное давление со стороны государства. Его первая газета «Згода» была закрыта решением Верховного суда Беларуси в 2006 году. В 2007 году он начал издавать еженедельную газету «Новы час», которой также приходится нелегко».

Вручение наград состоится 12 ноября в Вашингтоне в присутствии 500 именитых представителей СМИ.

Редактор газеты «Новы час» считает, что премия Международного конкурса журналистов имени Найта — это престижная награда. С другой стороны, условие присуждения премии — профессионализм наряду с работой в стране с повышенным риском для журналистов. «Если смотреть с этой стороны, я предпочел бы не получать эту премию, но уже 15 лет работать в свободном государстве с нормальным профессиональным климатом, где есть свобода слова, и общаться с журналистами из разных стран мира как представитель свободной страны», — заявляет Алексей Король.

В 2008 году Международный конкурс журналистов имени Найта проходит в десятый раз. Победителями конкурса становятся журналисты, проявившие исключительную верность профессии и, несмотря на большие испытания, сохранившие высокие стандарты журналистики.

Прэмія імя Васіля Быкава «За свабоду думкі»

Прэмія імя Васіля Быкава «За свабоду думкі» ўпершыню ўганаравалі Рыгора Барадуліна, Уладзіміра Арлова і Паўла Севярынца.

Лаўрэатаў вызначыла грамадскае журы, у склад якога ўваходзілі Ніл Гілевіч, Адам Мальдзіс, Святлана Алексіевіч, Івонка Сурвіла, Генадзь Бураўкін ды іншыя знакамітыя беларусы. Узнагарода заснаваная палітыкам Аляксандрам Мілінкевічам. Памятную статуэтку стварыў Віктар Копач.

Мілінкевіч абяцае, што ўзнагарода штогод будзе ўручацца на радзіме Быкава ў вёсцы Бычкі Вушацкага раёна выбітным суайчыннікам розных прафесій: літаратарам, навукоўцам, грамадскім дзеячам. Аднак з наступнага года і надалей журы будзе абіраць толькі аднаго лаўрэата.

Напрыканцы чэрвеня ў Бычкі з'ехаліся больш за сто вядомых асобаў — палітыкі, дзеячы мастацтва, грамадскія актывісты. Ва ўрачыстасцях бралі ўдзел сястра Васіля Быкава Валянціна, сваякі пісьменніка.